

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

В Ы П У С К 61

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

МОСКВА, САМИЗДАТ, 1981

ПЕРЕИЗДАНО:

НЬЮ-ЙОРК, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА", 1981

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 61

16 марта 1981 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Суд над Морозовым – Преследования Рабочей комиссии: Суд над Александром Подрабинеким; Арест Сереброва; Арест Корягина – Суды: Лазарева; Магидович; Мясников – Аресты – Обыски – Дело Браиловского – Допросы – ”Беседы” – События на Украине: Суды над Мешко; Владимиром Сичко; Зинченко – События в Армении – События в Грузии: Суд над Жгенти, Гогия и Читанавой – События в Эстонии: Суд над Никлусом и Кукком – События в Литве – Преследования верующих – Право на выезд – В тюрьмах и лагерях: Суды над Кириллом Подрабинеким, Казачковым – В ссылке – В психиатрических больницах – После освобождения – Разные сообщения – Письма и заявления – Новости Самиздата – Официальные документы – Дополнения

Год издания четырнадцатый

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот журнал издается в Москве в Самиздате с 1968 г. За эти годы журнал заслужил репутацию наиболее серьезного и достоверного источника информации о политических репрессиях в СССР.

По поручению московской редакции "Хроника текущих событий" переиздается в Нью-Йорке издательством "Хроника".

По-английски "Хроника текущих событий" издается "Международной Амнистией" в Лондоне (адрес для заказов: Routledge Journals, Broadway House, Newtown Road, Henley on Thames, Oxon, RG9 1EN, England).

Необычайно важно, чтобы этот журнал распространялся как можно шире. Редакция издательства "Хроника" просит всех, кто в состоянии это делать, содействовать переправке выпусков "Хроники текущих событий" в СССР.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любой орган прессы вправе *бесплатно без запроса издательства* публиковать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любые радиостанции вправе *бесплатно без запроса издательства* передавать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" обращается ко всем, кто в состоянии это делать, с просьбой содействовать организации иноязычных изданий "Хроники текущих событий". Авторские права на полное иноязычное издание "Хроники текущих событий" по договоренности с издательством предоставляются *бесплатно*.

* * *

Издательство "Хроника" имеет статус некоммерческой организации. Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

* * *

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 61

March 16, 1982

Copyright © 1981 by Khronika Press

Корректор — Л. Алексеева

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y., 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Суд над Морозовым	7
Преследования Рабочей комиссии	12
Суд над Александром Подрабинеком	12
Арест Сереброва	16
Арест Корягина	18
Дело Гривниной – Сереброва	20
Суды	22
Суд над Лазаревой	22
Суд над Магидовичем	22
Суд над Мясниковым	22
Аресты	25
Арест Батаревского	25
Арест Зотова	25
Арест Георгия Шепелева	25
Обыски	26
Обыск у Алексея Смирнова	26
Обыск у Вуля	27
Разное	27
Дело Браиловского	28
Допросы	30
”Беседы”	30
События на Украине	33
Суд над Мешко	33
Суд над Владимиром Сичко	34
Суд над Зинченко	36
Аресты	38
Арест пяти киевлян	38
Арест Гандзюка	38
Арест Генчу	39
Дело Алтуняна	39
Разное	40
События в Армении	41
Арест Навасардяна и Аршакяна	41
События в Грузии	41
Суд над Жгенти, Гогия и Читанавой	41
Арест Самхарадзе	42
Письма Гамсахурдиа	42
События в Эстонии	43
Суд над Никлусом и Кукком	43
События в Литве	47
Преследования верующих	48

Католики в Литве	48
Баптисты	49
Арест Минякова	49
Арест Хоменко	50
Адвентисты	50
Арест Ацуты	50
Арест Неверовой	50
Право на выезд	50
Пятидесятники	53
Евреи	54
Москва	57
Киев	62
Тбилиси	62
Уехали	63
В тюрьмах и лагерях	64
Суд над Кириллом Подрабинеким	64
Суд над Казачковым	71
Дело Айрикяна	72
Чистопольская тюрьма	73
Мордовские лагеря	73
Пермские лагеря	74
В пересыльных тюрьмах	75
В других лагерях	76
Письма и заявления политзаключенных	79
В защиту политзаключенных	81
Освобождения	82
В ссылке	83
В психиатрических больницах	84
В специальных больницах	84
В больницах общего типа	85
Освобождения	87
После освобождения	88
Разные сообщения	89
Пена	96
Письма и заявления	99
Документы Московской группы "Хельсинки"	103
Новости Самиздата	104
Официальные документы	106
Дополнения	109

СУД НАД МОРОЗОВЫМ

С 5 по 13 января Верховный суд Коми АССР под председательством зам. председателя суда Ермилова рассматривал в Воркуте дело ссыльного (суд – Хр. 53) Марка Морозова (1931 г.р.; арестован 24 марта 1980 г. – Хр. 56), обвинявшегося по ч. 2 ст. 70 УК РСФСР. Обвинитель – прокурор Щербаков. От назначенного адвоката Морозов отказался и заявил ходатайство о приглашении в качестве защитника его брата, присутствовавшего в зале суда. Ходатайство было удовлетворено, но 8 января Морозов отказался и от брата из-за несогласия по взглядам на линию защиты.

В обвинительном заключении утверждается, что, отбывая ссылку, Морозов "идейно не разоружился".

Ему инкриминируются написание статьи "СССР – политика обмана" и попытка переправить ее на Запад, осуществленная через А. Ступникова, задержанного при обыске на квартире И. Каплун (Хр. 56). В статье выделяются утверждения типа "Там, где правят коммунисты, там – террор, преследования инакомыслящих". Согласно обвинительному заключению, статья характеризует советский внешнеполитический курс как агрессивный, утверждает, что в СССР разрабатывается бактериологическое оружие, направленное против разрядки. Уже находясь в следственном изоляторе, Морозов изготовил еще три рукописных экземпляра этой статьи для отправки Ступникову, Шубиной и Нагле (Хр. 56), один из которых перехвачен на почте в письме к Шубиной, а два других отобраны на обыске в камере.

Морозову инкриминируется также его письмо о трудовом конфликте с администрацией Печоршахтстроя, направленное на Мадридскую встречу.

Кроме того, Морозову инкриминируется распространение в Воркуте "Архипелага ГУЛаг" и статьи И. Померанцева "Око и слеза".

Следствие предложило выделить отдельным производством уголовные дела на А. Ступникова, И. Каплун, И. Нагле.

Морозов признал себя виновным "не во всем". Он сообщил, что с 20 ноября начал давать следствию показания.

Морозов категорически отрицал авторство статьи "СССР – политика обмана", ссылаясь на несогласие с ее содержанием:

"Она показалась мне написанной резко и поспешно... Какой же здравомыслящий человек станет возражать против разрядки?"

Морозов сказал, что самолично переписал статью с чужого экземпляра, переданного ему в камеру через надзирателя; отобранный же у Ступникова машинописный экземпляр вообще не проходил через его руки – с ним он познакомился уже непосредственно перед арестом. Экземпляр статьи был послан Шубиной, "чтобы отвести КГБ от истинного автора"; два других хранились им в камере "для выявления насекомых".

Морозов признал, что передал на прочтение Ольге Гамбург "Архипелаг ГУЛаг", "потому что она грозила вскрыть себе вены, если не получит книгу"; но утверждал, что к Лютикову книга попала только на хранение. "Те, кто знает этого человека (он работает барменом), знают, что книгу он не читает". Распространение статьи Померанцева Морозов признал, но заявил, что не считает ее запрещенной к распространению в СССР.

Морозов огласил заявление о недопустимых методах ведения следствия следователем Туркиным (начальник следственного отдела УКГБ Коми АССР майор Туркин за время следствия произведен в звание подполковника. — Хр.).

Морозов остановился на преследовании его со стороны администрации Печоршхтстроя (Искры, Андриюшечкина, Потемкина): "Сосновский раскрыл мне глаза на злоупотребления этих людей".

Допрошенный затем Ступников (бывший тележурналист, в ноябре уволен с Воркутинского телецентра) показал, что не знал содержания конвертов, отправленных через него в Москву Морозовым, и не получал от него "Архипелаг".

Свидетельница О. Гамбург (1959 г.р.; с октября 1979 г. не работает) показала, что познакомилась с Морозовым через Лютикова. Она получила от Морозова "Архипелаг ГУЛаг", затем по просьбе Морозова передала его Лютикову. Гамбург заявила, что Морозов вел с ней антисоветские разговоры:

"Он говорил, что его не устраивает социалистический строй, а также капиталистический. Я не знаю, какой его устраивает... Он говорил, что там, где правят коммунисты, там террор и произвол... Он склонял меня выехать на юг Канады".

Ольга Гамбург отрицала, что оказывала на Морозова давление с целью получить "Архипелаг". По этому вопросу между ней и Морозовым в судебном заседании возник спор. Морозов отметил, что Гамбург начала давать показания еще до его ареста — в феврале 1980 г., продолжая встречаться с ним. "Значит, она стукачка".

Свидетельница М. Лишневецкая, мать О. Гамбург, подтвердила показания дочери.

Свидетель Глушков (в 1979 г. — комендант общежития, в котором поселился Морозов, ныне — редактор отдела пропаганды и агитации Воркутинского телевидения) подтвердил "распространение" Морозовым статей Померанцева и Э. Неизвестного, писем Э. Берлингуэру и Генеральному Прокурору СССР Руденко и ведение "антисоветских разговоров", в частности — предложения ему эмигрировать и написать совместно с Морозовым работу о воркутинских лагерях.

Свидетель И. Волков (слесарь по ремонту оборудования) показал, что присутствовал при передаче Морозовым Лютикову "Архипелага ГУЛаг".

"Жена Лютикова нашла эту книгу, показала мне. Я понял, что автор этой книги — враг... Мы вместе разработали план отнести ее в КГБ".

Свидетель Потемкин (нач. отдела Печоршахтстроя, в котором работал Морозов) резко отрицательно отозвался о профессиональных данных Морозова и показал, что последний агитировал его уехать за границу.

Свидетель Коростелев (участковый милиционер, ведущий наблюдение за Морозовым) :

"Он увидел у меня в комнате на столе портрет Сталина и сказал: "Как это Вы можете у себя на столе держать это, ведь из-за этого человека погибло 66 млн. человек". Я ответил на это, что, насколько мне известно, – всего 20 миллионов".

Свидетель Шугалиева (сослуживец Морозова) показала, что Морозов вел "антисоветскую агитацию":

"Он назвал одного из руководителей выжившим из ума от старости. Имя его я называть не буду. (Судья. Мы вас поняли.) Он говорил об афганских событиях, хотя все мы понимали, что это была братская помощь. Он говорил о коммунизме, но ведь у нас плохая погода, неурожай, надо подождать. Руководители не виноваты".

Свидетель Замостовский (оператор Воркутинского телецентра) дал показания о своих беседах с Морозовым, в которых тот критически высказывался о КПСС.

Прокурор. А вот у вас в показаниях сказано...

Замостовский. Да, пока у него будут силы, он будет бороться с недостатками.

Прокурор. С советским строем, с властью?

Судья. Тут сказано о "недостатках".

Замостовский. Но я его никогда не поддерживал.

Судья. А вы считаете, что не надо бороться с недостатками?

Замостовский. Я не понимаю, как можно что-то сделать после того, как советской власти 63 года.

Свидетель Сосновский (инженер, в прошлом отбывал наказание за службу в войсках СС) показал, что Морозов предлагал его дочери эмигрировать ("Но зачем это дочери? У нее есть дом, наследство..."), давал ему "Архипелаг ГУЛаг" и статью Померанцева.

По ходатайству Морозова были зачитаны показания Лютикова. Лютиков утверждал, что "Архипелаг ГУЛаг" был передан ему Ольгой Гамбург на хранение без свидетелей, через два дня Игорь Волков и его брат отнесли его в КГБ.

Прокурор Щербаков в своей речи отверг обвинения Морозова в адрес следствия.

Следствие проведено чудесно. Это показали все свидетели. Это – хорошая работа.

...

Морозов считает, что статья "Око и слеза" – нестрашная, что первые три номера журнала "Синтаксис" не считаются органами КГБ Украины криминалом. Но это статья из 4-го номера. Мы запросили 4-й номер, и нам ответили, что его в архиве КГБ нет. А

почему не предположить, что начиная с 4-го номера журнал повернул свою линию?

...

КГБ — это часть советского строя, значит, автор посягает на весь социалистический строй.

Морозов пишет письма в Женеву нашим врагам из Комитета по правам человека, там сидят враги, которые поют о наших недостатках.

...

Морозов виновен по статье 70 ч. 2 УК РСФСР в действиях, направленных на подрыв общественного и государственного строя. Это доказано следствием, и, хотя он человек больной, я предлагаю определить ему наказание — 10 лет строгого режима плюс 5 лет ссылки и отменить ему ссылку, которую он не отсидел по предыдущему обвинению.

В своей защитительной речи Морозов вновь отрицал авторство статьи "СССР — политика обмана", оспаривал в этой связи данные экспертизы.

Текст писем — единственный довод обвинения. На допросах я показал, что дал согласие считаться с автором статьи, чтобы побудить некоторую влиятельную часть правозащитников выступить в мою защиту в связи с административной травлей, развязанной против меня на работе...

По словам Морозова, следователь Туркин уговаривал его назвать имя автора, предлагая при этом "в авторы" Ступникова и Рязанова.

Совершено преступление — написана статья антисоветского содержания. Кто-то должен за это ответить. А Морозов не намерен называть имен.

Морозов указал, что показания сокамерников не являются доказательством, т.к. не были рассмотрены на суде; кроме того,

"...для своих целей писал я так, чтобы все видели. Против своей воли три "наседки" подтвердили мою правоту".

Касаясь эпизода с распространением "Архипелага ГУЛаг", Морозов обратил внимание, что доказан был только один случай — предоставление книги Ольге Гамбург, все остальное — только предположения прокурора.

Единственная правда, которую сказал в своей речи прокурор, — это то, что страна действительно идет вперед. ... Но есть люди, которые тоскуют по прежним временам. Они не могут жить по новым нормам и тянут страну назад. ... Власти разлагают своими действиями окружающих. Это благодаря им в моем следствии всплыла такая грязь, как Глушков, Гамбург, Сосновский, Магомедова, Слепцова. Глушков за свои грязные дела получает 30 серебряников и устраивается на телецентр... и теперь профессиональный провокатор

и клеветник осуществляет коммунистическое воспитание жителей Воркуты.

В последнем слове Морозов ограничился констатацией:

...Говорить бесполезно, ведь меня судит не правосудие, а режим.

Из приговора:

М. Морозов прибыл в Воркуту в июле 1978 г., в ссылку на 5 лет по обвинению в распространении антисоветских материалов, но его раскаяние было неискренним. С первых дней пребывания в Воркуте М. Морозов вел антисоветскую агитацию и пропаганду, клеветал на советскую жизнь, о чем говорится в показаниях свидетелей Сосновского, Глушкова, Гамбург, Шигалиевой и других.

...

Морозов занимался распространением клеветнической литературы. С помощью Месяцевой напечатал несколько экземпляров статьи Померанцева "Око и слеза" из 4-го номера журнала "Синтаксис". Один экземпляр дал Сосновскому.

Он занимался распространением книги "Архипелаг ГУЛаг", дал его прочесть О. Гамбург, Лютикову, Сосновскому, обещал Глушкову.

Он писал письма в Комитет по правам человека в ООН и секретарю итальянской компартии Берлингуэру, где клеветнически отзывался о нашей действительности. Письма он подготовил к отправке, но они были изъяты при обыске на квартире Морозова.

Как установлено свидетельскими показаниями, им была написана статья "СССР — политика обмана", напечатанная на машинке "Консул" в комнате Сажнова в течение нескольких вечеров.

Статья была переправлена при помощи Ступникова в Москву и изъята при обыске на квартире И. Каплун.

Статья направлена против разрядки и клеветает на нашу действительность.

Находясь в камере, Морозов изготовил еще три экземпляра этой статьи, положив их в конверты с надписью Нагле, Ступникову. Третий экземпляр неизвестным лицом был отправлен по почте в адрес Шубиной с тем, чтобы статья была переправлена в "Нью-Йорк Таймс".

Приговор: 8 лет лагерей строгого режима плюс 8 месяцев лагерей в зачет оставшейся ссылки плюс 5 лет ссылки.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РАБОЧЕЙ КОМИССИИ

Суд над Александром Подрабинеким

6 января Верховный суд Якутской АССР под председательством члена суда П.П. Федорова рассматривал дело члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях ссыльного (суд – Хр. 50) Александра Подрабиника (1954 г.р.; арестован 13 июня 1980 г. – Хр. 57), повторно обвинявшегося по ст. 190-1 УК РСФСР. Обвинитель – прокурор Петров, от назначенного защитника Подрабинек отказался.

В обвинительном заключении А. Подрабинеку инкриминируется:

– Изготовление и распространение в июне 1979 г. "Обращения к Конгрессу США", содержащего ложные измышления в адрес советского строя, утверждающего, что "Советский Союз склонен к агрессии против других государств, нарушает международные соглашения, а ратификация договора об ОСВ-2 будет способствовать войне". (Это обращение, написанное А. Подрабинеким и Т. Осиповой, не было не только отослано – тем более пущено в Самиздат, – но даже не было написано "набело"; следствие располагало лишь его черновиком, изъятым у Осиповой на обыске 11 октября 1979 г. – Хр. 54.)

– Продолжение в ссылке редакторской работы над книгой "Карательная медицина", за написание которой А. Подрабинек и был осужден ранее. Следствие провело "литературоведческую экспертизу", перед которой был поставлен вопрос: "Усиливают ли внесенные исправления осужденную судом идейную направленность произведения "Карательная медицина" или наоборот?" В заключении эксперта В. Гусева (зам. редактора газеты "Советская Якутия") указывается, что из 23 поправок в тексте 4 "нацелены на усиление осужденной судом идейной направленности", 6 – нет; об остальных 13 суждения не вынесено. В этой же связи А. Подрабинеку инкриминируются его письма к ссыльному М. Джемилеву, содержащие "ложные измышления о помещении психически полноценных людей в психиатрические больницы". В обвинительном заключении указывается, что допрошенный по этому делу "свидетель М. Джемилев от ответов по существу отказался, что ... является косвенным подтверждением вины Подрабиника А.П." (ср. Хр. 60).

– Распространение в мае 1980 г. фотокопии текста исторической работы неизвестного автора, доставленной по почте и, согласно обвинительному заключению, содержащей "антисоветские и клеветнические измышления об истории социалистической революции в России". Такая оценка текста была дана в ходе "литературоведческой экспертизы" доцентом кафедры истории Якутского университета Г.Г. Макаровым (которому предложено было ответить на вопрос: "Относятся ли листки к научному труду и соответствует ли истине содержание листков?").

После того, как А. Подрабинеку было отказано в приглашении выбранных им адвокатов и в остальных заявленных им ходатайствах, он отказался от участия в судебном разбирательстве, сохранив за собой право на последнее слово.

Свидетель Швецов показал, что получил от Дмитриева фотокопию исторического текста, инкриминируемого А. Подрабинеку (на допросе 18 июня 1980 г. Дмитриев под прямым давлением следователя Прокопьева показал, что получил фотокопию от А. Подрабинека). Свидетельница Р.С. Дорофеева также поддержала обвинения в адрес А. Подрабинека и заявила, что "таких людей нужно изолировать". Алла Хромова (Хр. 57) была вызвана в суд в качестве свидетеля по делу мужа и допрошена последней.

В ходе суда свидетелям задавались вопросы, не имеющие отношения к основным эпизодам предъявленного обвинения: слушал ли подсудимый передачи западных радиостанций и т.п. Ни вопрос о "заведомости", ни вопрос о "ложности" инкриминируемых "измышлений" не явился предметом судебного разбирательства. Ту же позицию занимало и следствие. Из обвинительного заключения:

... вина Подрабинека А.П. ... полностью доказывается материалами уголовного дела. Так, при обыске на квартире у Подрабинека А.П. были обнаружены материалы..., характеризующие Подрабинека как личность, склонную к совершению преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР.

В обвинительной речи прокурор Петров заявил:

"Нет смысла даже доказывать, что утверждения Подрабинека заведомо ложны – это и так ясно!"

Он охарактеризовал как преступление редакторскую работу подсудимого над текстом книги "Карательная медицина", ссылаясь при этом на заключение эксперта Гусева и на то, что Подрабинек уже был осужден ранее за написание этой книги.

В последнем слове А. Подрабинека, детально проанализировав ход следствия и судебного разбирательства, отвел доводы обвинения.

Задавшись целью лишить меня свободы, следственные и судебные органы состряпали дело быстро и неумело. Предъявленное мне обвинение нелепо и бездоказательно, а предварительное и судебное следствие изобиловало нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

По подсчетам А. Подрабинека, за время предварительного следствия требования УПК были нарушены не менее 76 раз, а за весь процесс – по меньшей мере 110 раз. "Совершенно ясно, – сказал он, – что только ценой таких процессуальных нарушений власти могут вести это судебное дело". Подрабинек остановился на отказе суда доказывать "ложность" или "заведомую ложность" "Обращения к Конгрессу" и книги "Карательная медицина".

Резюмируя, можно сказать, что возбуждение против меня дела должно быть прекращено по меньшей мере из-за двух причин: действия, в которых я обвиняюсь, не образуют состава преступления по статье 190-1 УК РСФСР; в деле нет ни одного доказательства ложности распространяемой мною информации.

Говоря о допросе свидетелей, Подрабинек охарактеризовал давление на них со стороны следствия и суда.

Тем больше чести тем, кто впервые оказался вовлеченным в политический процесс, но кого не удалось запутать. Я имею в виду Н. Островскую (Хр. 60) и Р. Белопольского (Хр. 57). А что касается Швецова и Дорофеевой, то, я думаю, они сами наказаны достаточно тем, что в глазах своих друзей, соседей и сослуживцев будут выглядеть осведомителями КГБ.

Остановившись на сущности разбираемого дела, А. Подрабинек предположил, что истинная причина его не была названа в суде.

Я думаю, что самая существенная причина привлечения меня к суду – это продолжение моей деятельности в Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. ... Другой причиной сегодняшнего суда является, конечно, "Обращение к Конгрессу США". ...Это моя личная точка зрения. Я ее никому не навязываю и даже не пропагандирую. Но за то, что я посмел ее открыто высказать, меня сегодня судят. Не умея возразить словом, они применяют силу – это обычная реакция примитивной диктатуры.

Два других эпизода обвинения безусловно не являются причинами привлечения меня к суду.

Подрабинек обратил внимание на использование в качестве судебных доказательств его писем к М. Джемилеву:

Меня удивила эта часть обвинения. Мы привыкли к перлюстрации писем, к тайным обыскам, но обвинение, построенное на материалах личной переписки, – это возрождение традиций лихих 30-40-х годов. Это тревожный симптом.

Касаясь последнего эпизода обвинения, Подрабинек сказал:

Я не признаю государственной цензуры в литературе, я не признаю за каким-то чиновником права решать, что мне читать можно, а что нет; что мне можно давать другим, а что нельзя. И я оставляю за собой право, которое прямо не зафиксировано во внутренних советских законах...

Я оставляю за собой право на свободу слова.

Свое последнее слово А. Подрабинек закончил так:

В последнем слове принято просить у суда вынести то или иное решение по делу. Скорее в силу этой традиции, чем в надежде на

правосудное решение, я требую оправдательного приговора ввиду отсутствия в моих действиях состава преступления. Я, впрочем, не сомневаюсь, что мера наказания за несовершеннонное преступление давно уже определена мне... Но какой бы лагерный срок ни был мне сейчас отмерен, у меня остается уверенность, что честные люди вынесут свой приговор по этому делу: оправдательный — мне и обвинительный — моим нынешним судьям.

Приговор: 3 года лагерей общего режима плюс 6 месяцев и 13 дней лагерей в зачет оставшейся ссылки.

* * *

29 января Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 155 "Повторное осуждение братьев Александра и Кирилла Подрабинеков" (см. "В тюрьмах и лагерях"):

...

Независимо от допущенных в предварительном следствии и в судах процессуальных нарушений, независимо от недоказанности обвинений братьев Подрабинеков — из самих приговоров видно, что они осуждены только за свободное высказывание — устно (Кирилл) или письменно (Александр) — своих суждений и убеждений, которые не могут являться *заведомо для них ложными*, т.е. они осуждены при отсутствии в их действиях состава преступления.

Такое осуждение особенно трагично потому, что и Кирилл, и Александр еще при отбывании первого наказания получили тяжкие заболевания. Александр в условиях суровой ссылки перенес тяжелый гепатит, который перешел в хроническую форму. Кирилл в тюрьме заболел воспалением легких; вследствие позднего установления диагноза и неполноценного лечения процесс (туберкулезный) развивается, и в настоящее время у Кирилла диагностирован "очаговый туберкулез правого легкого в стадии инфильтрата".

Мы призываем глав Правительств государств, подписавших Хельсинкские соглашения, и советскую и мировую общественность поднять голос в защиту свободы и жизни братьев Подрабинеков.

* * *

В феврале А. Подрабинек прибыл в лагерь (см. "В тюрьмах и лагерях").

* * *

После суда его жена А. Хромова обратилась к судье Федорову с просьбой о возврате пишущей машинки. Федоров адресовал ее в хозяйственную часть, где ей сообщили, что машинка уничтожена, и показали акт о том, что по техническому состоянию машинка не подходит к сдаче в коммиссионный магазин.

Арест Сереброва

Утром 8 января члена Рабочей комиссии и Московской группы "Хельсинки" Феликса Сереброва (1930 г.р.) из дома увезли на допрос. В это время дома присутствовала только его теща, восьмидесятилетняя, почти слепая и глухая женщина. Обыск проводили следователи Московского УКГБ Попов и Коновалов. Среди изъятых машинописные и рукописные тексты, блокноты с записями, записные книжки, дубликат трудовой книжки и военный билет, личные письма, фотографии, счета об оплате междугородних телефонных переговоров и об оплате телеграмм.

Во время обыска в квартиру пришел Лев Зиман. У него при личном обыске изъяли две записные книжки, записку с телефонами, магнитофонную кассету.

После обыска Зиман был увезен в КГБ и там допрошен о причинах его прихода к Сереброву.

Домой Серебров не вернулся. Его поместили в следственный изолятор КГБ (Лефортовскую тюрьму) и обвиняют по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

На случай своего ареста Серебров написал письмо "Вместо автобиографии":

...

От восемнадцатого года и поныне аресты, суды, концлагеря и тюрьмы – единственный аргумент властей для подавления "инакомыслия".

...

Родители мои были коммунистами-ленинцами. Отец – член партии с 1919 года, мать – с 1926. ...

В свои только что исполнившиеся 17 лет получил от линейного трибунала 10 лет лагерей... Швыряло меня море ГУЛаг'а... Учило уму-разуму. Сталкивало с "фашистами" ("фашист" – последнее лагерное прозвище уголовниками политзаключенных, ст. 58 – ныне 190-1, 70 УК РСФСР).

...Освободился – работал, учился, обзавелся семьей. И снова попал на "Архипелаг" – превысил меру "самообороны" (коль не убили тебя до смерти – не смей защищаться). "Архипелаг" стал другим... Вновь освобожден, поступил в институт, сдал перед этим экстерном экзамен за курс средней школы... И каждый день сталкивался с советской действительностью. Был бунтарем-одиночкой. Повезло – не посадили. Познакомился с диссидентами. Письма и обращения в чью-либо защиту подписывал, но больше от своего имени говорил. В 1975 году, после близкого знакомства с бывшими узниками психтрюмом, целиком посвятил себя борьбе с злоупотреблениями психиатрией. В начале 1977 года разрозненные усилия Ирины Каплун, Славы Бахмина, Саши Подрабиника и моих против

репрессивного использования психиатрии выпились в образование Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. Несколько позже членами этой комиссии стали Леонард Терновский и Ирина Гривнина...

... В заключение я не буду приводить строки своих стихов, которые давно пишу (их без моей помощи и напечатают, и прочтут), – выскажу еще раз чиновникам ГБ и рангом пониже свое кредо.

Я глубоко презираю ваше ведомство. Почти 30 лет назад судьба столкнула меня с одним из тогдашних столпов его – генерал-лейтенантом Кабуловым. "Я бы тебя собственной рукой расстрелял!"

Помните, господа чиновники ГБ, о судьбе своих предшественников. "Да, я верю, что вы будете сидеть на скамье подсудимых", – повторю свой ответ одному из ваших коллег, старшему следователю УКГБ Москвы и области Капаеву.

Меня можно арестовать, как и моих друзей, осудить на годы заключения, расстрелять, наконец.

Но на позорную скамью сядете вы, а не я.

Сегодня, когда над Россией навис голод, вы будете по-прежнему жрать в три горла. Какое вам дело, что население страны голодает. Когда в Афганистане гибнут сыновья простых матерей – вас корчит от злости, что вам невозможно сбросить туда атомную бомбу.

Когда поляки добились права на свободные профсоюзы – вы скрежете зубами в ярости от того, что не в вашей власти разорвать их на куски, раздавить их гусеницами ваших танков.

Вы боитесь всего, но более всего вы боитесь свободного неподцензурного слова. Я произнес его.

* * *

После ареста Сереброва в Рабочей комиссии остался только психиатр-консультант А. Корягин (см., впрочем, ниже). В Московской группе "Хельсинки" после ареста Сереброва осталось четверо: Е. Боннэр, С. Каллистратова, И. Ковалев и Н. Мейман.

* * *

9 января жена В. Некипелова Нина Комарова написала:

...

Нет слов, которые смогли бы выразить всю душевную боль от случившегося.

Столько близких и родных людей в последнее время исчезли за глухими, каменными, оплетенными колючей проволокой стенами, столько слов протеста и призывов к общественности было сказано и написано, что страшно повториться! Но это, видимо, неизбежно. Потому, что Феликс Серебров – этот мягкий, добрый, с удивительно теплой и ласковой улыбкой человек – продолжение многих, ушедших ранее...

Он просто и естественно вошел в группу "Хельсинки" после ареста В.Некипелова. Не мог поступить иначе этот негромкий, но очень твердый, очень честный, верный и мужественный человек. Ведь знал же лучше многих лагерь. Знал лагерь пятидесятих годов и познал лагерь семидесятых годов. Вроде б и хватит?

И все-таки не мог быть сторонним наблюдателем, и все-таки не мог предать святая святых — совесть свою, мужество, верность.

За все доброе, за все хорошее, что ты сделал людям, за всю нежность и доброту твою — спасибо тебе, друг наш, брат наш.

Силы тебе, Мужества, Надежды и Веры.

25 января Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 154 "Арест последнего члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Феликса Сереброва":

...

Откуда черпал силы для ... непосильно большой работы этот человек, уже перешагнувший порог пятидесятилетия, страдающий гипертонией, имеющий полный рабочий день на своей профессиональной работе, оставшийся хорошим семьянином и другом многих людей?

Эти силы он черпал в своем непоколебимом осознании чувства гражданского долга, в своем добром сердце, в сознании ответственности каждого за все зло и всю несправедливость в стране.

...

За мысль, за слово, за правдивую информацию, за стремление помочь людям будут судить правозащитника Феликса Сереброва...

Арест Корягина

Врач-психиатр Харьковского областного неврологического диспансера кандидат медицинских наук Анатолий Иванович Корягин (1938 г.р.) — консультант Рабочей комиссии.

5 февраля главный врач диспансера Г.А. Никитин устроил экстренное собрание коллектива: Харьковская областная прокуратура просила дать характеристику врачу диспансера Анатолию Корягину и его деятельности, имеющей отношение к "Рабочей комиссии". Члены Комиссии именовались в письме из прокуратуры "уголовниками, занимающимися антисоветской деятельностью". На собрании присутствовал заместитель заведующего Харьковским облздравотделом Трунов.

Заслушав содержание письма, Корягин покинул собрание.

На собрании Никитин, заведующий оргметодотделом Н.И. Зедерей и Трунов, не стесняясь в выражениях, характеризовали содействие А. Корягина работе Комиссии как "антисоветскую, враждебную государству деятельность, недостойную звания гражданина и врача", считая, что ему "не место в коллективе". Зедерей, описывая эпизод, когда они летом 1979 года вместе с Никитиным пытались избить Корягина, заявил: "Я ударил Корягина за то, что он говорил, что ненавидит коммунистов и со-

ветскую власть". По поводу этого Трунов сказал: "Нужно было совсем его убить".

В содержании выступлений обнаружилась поразительная осведомленность о взаимоотношениях Корягина с КГБ, как, например, подробно проводившегося в его квартире обыска.

Ведущие собрание требовали от медсестры, с которой работал Корягин, чтобы она осудила его или призналась в "соучастии с ним".

Присутствовавшие на собрании члены коллектива, не будучи знакомыми с конкретными формами деятельности Корягина, связанной с Комиссией, проголосовали, тем не менее, за решение, в котором деятельность эта осуждается как враждебная государству. Позднее Никитин отказался выдать Корягину копию протокола собрания, порекомендовав обратиться с этим вопросом в прокуратуру области.

13 февраля по дороге из Харькова в Москву Корягина арестовали. Жене, ехавшей с ним, было сказано, что это — "задержание". Несколько дней родственники не знали, где он находится.

17 февраля ст. следователь Харьковского УКГБ майор В.А. Сидельник (Хр. 60) сказал жене Корягина, что ее муж "задержан в качестве подозреваемого и содержится в следственном изоляторе".

18 февраля на квартире Корягиных без санкции прокурора был проведен обыск. Проводивший обыск ст. следователь Мурзин сказал Г. Корягиной, что А. Корягин обвиняется по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР).

19 февраля медсестре Корягина было заявлено, что, если она не даст показаний на Корягина, ее привлекут за соучастие.

* * *

Консультантом Рабочей комиссии Корягин стал в 1979 г. (Волошанович уехал в феврале 1980 г. — Хр. 56).

Летом 1979 г. Никитин и Зедерей во время служебной поездки пытались избить Корягина, называли его "диссидентом", "отщепенцем", "предателем". В декабре 1979 г. Корягин был без объяснения причин задержан и обыскан на вокзале Харькова. В сентябре 1980 г. работниками Харьковского УКГБ был проведен обыск на его квартире; изъяты личные записи, адреса и пишущая машинка.

Незадолго до ареста Корягин написал "Открытое заявление":

В случае моего ареста и возбуждения против меня следствия по любой из статей УК прошу опубликовать следующее мое заявление:

Уголовно наказуемых деяний я не совершал. Свой арест и возбуждение против меня уголовного дела я расцениваю как очередной акт в логической цепи преследований со стороны властей, которым меня подвергают из мести за участие в работе "Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях" в качестве врача-консультанта.

Диагностика психических болезней, которой я как врач занимался, — моя профессиональная обязанность и может быть пред-

метом обсуждения только для компетентных в ней профессионалов, но не для представителей от КГБ, Прокуратуры, суда.

Результаты организуемого надо мной следствия и суда заранее предрешены. Я отказываюсь принимать в них какое-либо участие, поскольку рассматриваю их как пример вопиющего беззакония, каким всегда является преследование, облеченное в форму юридической акции.

Дело Гривниной – Сереброва

21 января к прокурору г. Красноярска Вологузову был вызван В. Цуриков (Хр. 51), ранее отказавшийся от советского гражданства и неоднократно госпитализировавшийся в психиатрические больницы. В свое время он был обследован А. Волошановичем и А. Корягиным, которые нашли его здоровым, а Ф. Серебров направил по поводу Цурикова письмо главному психиатру г. Красноярска. Впоследствии это письмо было переправлено Вологузову и теперь послужило поводом для его беседы с Цуриковым о Сереброве.

С 26 января по 15 февраля по делу И. Гривниной (арест – Хр. 60) Попов и Коновалов допроисили около 20 ее сослуживцев по "Информэлектро" (некоторые из них работают в настоящее время в других организациях). Часть допросов протокольно не оформлена, некоторые из них проходили в помещении "Информэлектро".

В конце января – начале февраля к следователю Московского УКГБ Капаеву был вызван Михаил Махов (бывший сослуживец Гривниной). На вопрос Капаева, известно ли Махову что-либо о "преступной деятельности" Гривниной, тот ответил, что известно "то ли от Мясковского, то ли от КГБ" (И. Мясковский, также бывший сослуживец И. Гривниной, эмигрировал в начале декабря 1980 г.).

12 февраля к Капаеву была вызвана М. Петренко (Хр. 56, 57). Она подала Капаеву заявление:

2 декабря 1980 г. мною был отправлен мотивированный отказ от участия в следствии, когда объектом разбирательства являются взгляды, а не фактическое преступление. Отказ был отправлен Председателю Комитета Государственной Безопасности СССР и в следственный отдел КГБ.

Я не считаю для себя возможным принимать участие в следствии по делам, возбужденным по ст. 70 и 190-1 УК РСФСР, так как считаю эти статьи противоречащими Конституции СССР (ст. 49, 50, 51, 52), Пактам о Гражданских и Политических правах, ратифицированным правительством СССР, а также Хельсинкскому Акту, подписанному Главой государства.

Капаев заявил, что Петренко вызвана по делу Гривниной. При заполнении анкетной части протокола Петренко сказала, что отказывается вообще что-либо подписывать в протоколе и давать показаний не будет, т.к. считает мотивировку своего отказа достаточной. Следователь предупредил

ее об ответственности за отказ от дачи показаний и задал ряд вопросов: где, когда и при каких обстоятельствах познакомились с Гривниной, что знаете о ее преступной деятельности, какую можете дать ей характеристику, где, когда и при каких обстоятельствах выпускался "Бюллетень" Психкомиссии и т.п. Те же вопросы были предложены Петренко и о Сереброве. На все вопросы Петренко отвечала молчанием, следовательно записывал: "Не отвечает". Допрос продолжался около часа.

26 февраля к Капаеву была вызвана жена Л. Терновского Людмила Терновская. Терновская отдала Капаеву заявление об отказе от дачи показаний (сходное с заявлением М. Петренко). Капаев предложил ей найти в У.К. статью, в которой записано, что она "имеет право писать такие заявления", и, пока Терновская искала эту статью, отпечатал протокол, не задавая ей вопросов. Содержание протокола включало вопросы Капаева о знакомствах Терновской и о характеристике ее знакомых. В протоколе, якобы со слов Терновской, были записаны ее "ответы": знакома с такими-то и отличная характеристика на этих людей. Терновская заявила, что этих вопросов ей не задавали и она вообще отказывается от показаний по подобным делам.

3 марта Коновалов допросил по делу Сереброва мать С. Ермолаева (см. "После освобождения") М.П. Ермолаеву. Ермолаева сказала, что видела Сереброва только один раз.

5 марта Капаев допросил дочь Л. Терновского Ольгу Терновскую. Вопросы касались ее знакомства с Гривниной и Серебровым, подписи О. Терновской под письмом в защиту В. Бахмина (она не отрицала, что подписалась под этим письмом) и ее знакомства с "Информационными бюллетенями" Рабочей комиссии (Терновская сказала, что знала об их существовании, но не читала их).

6 марта Капаев допросил В. Сереброву. 3 вопроса ей были заданы по делу Сереброва, 2 – по делу Гривниной. О муже Сереброву спросили, когда они познакомились, в каких состоят отношениях, когда поженились, о Гривниной – когда познакомились, в каких отношениях.

6 марта Попов допросил Дмитрия Леонтьева (Хр. 50, 51, 55). Леонтьев отказался давать показания, "не желая способствовать осуждению своих друзей".

11 марта допросили дочь В. Серебровой. Интересовались конфликтами при проживании в одной квартире, выражали уверенность, что конфликты должны были быть. Следователь выразил неудовольствие ответом "Прекрасный отчим и дед".

* * *

Муж И. Гривниной Владимир Неплехович получил от администрации Лефортовской тюрьмы два письменных сообщения о состоянии здоровья его жены. В первом (от 22 января), явившемся ответом на просьбу Неплеховича разрешить передачу Гривниной меда, говорилось, что по состоянию здоровья она в такой передаче не нуждается (к моменту получения этого ответа мед уже приняли). Во втором (от 20 февраля) говорилось, что в связи с жалобами на состояние здоровья Гривнина получила необходимое лечение.

С У Д Ы

Суд над Лазаревой

12 января Ленинградский городской суд рассмотрел дело Натальи Лазаревой (арестована 26 сентября 1980 г. — Хр. 60), обвинявшейся по ст. 190-1 УК РСФСР и по ст. 196 УК РСФСР ("Подделка... документов...").

По ст. 196 Лазарева обвинялась в том, что у нее в трудовой книжке есть поддельная запись. Она признала себя по этой статье виновной.

Основанием для обвинения по ст. 190-1 послужил изъятый на обыске черновик рукописи, предназначенной, по утверждению обвинительного заключения, для публикации за рубежом. По этой статье Лазарева сначала не признала себя виновной, но в последнем слове изменила свою позицию.

Во время процесса из зала суда были удалены Е. Борисова (Хр. 60) и Г. Григорьева (Хр. 60).

Прокурор потребовал 1 года лишения свободы.

Приговор: 10 месяцев лагерей общего режима.

Суд над Магидовичем

С 7 по 9 января Тульский областной суд рассматривал дело Александра Магидовича (1933 г.р.; арестован 23 мая 1980 г.), обвинявшегося по ст. 190-1 УК РСФСР.

Магидовичу инкриминировали "распространение в устной форме" (4 свидетеля утверждали, что, принося им телеграммы, Магидович вел антисоветские разговоры) и "изготовление текста клеветнического содержания" (имеется в виду тетрадь с зашифрованным текстом, изъятая у Магидовича на обыске).

Магидович — инженер, "отказник" с 1976 г., в последнее время работал разносчиком телеграмм. С момента ареста Магидовичу не разрешили получить ни одной передачи.

Защитца Магидовича московский адвокат В. Петров, о заключении договора с которым подсудимый узнал лишь на суде.

Приговор: 2,5 года лагерей общего режима.

Суд над Мясниковым

С 28 по 30 января Московский городской суд под председательством Н.Г. Байковой (она же судила Бахмина, Сокирко и Терновского — Хр.58, 60) рассматривал дело Алексея Мясникова (1944 г.р.; арестован 19 августа 1980 г. — Хр. 60), обвинявшегося по ст. 190-1 УК РСФСР и ст. 228 УК РСФСР ("Изготовление или сбыт порнографических предметов"). Обвинитель — прокурор О. Сергина, защитник — В.Я. Швейский.

По ст. 190-1 Мясников обвинялся в изготовлении в 1977 г. и распространении статьи "173 свидетельства национального позора, или о чем умалчивает Конституция", по ст. 228 – в изготовлении и распространении повести "Встречи" (эксперт Гальперин признал ее порнографической).

Мясников не признал себя виновным.

Свидетель Олег Попов (Хр. 54, 60) заявил, что считает Мясникова честным человеком, неспособным написать ложь, и поэтому не верит в его вину.

В отношении же следователя Кудрявцева И.А. я хочу сообщить следующее. Выпроваживая меня из кабинета, Кудрявцев пригрозил мне: "В другом месте я бы поговорил с Вами по-другому!" Я хочу спросить у товарища судьи: что это за "другое" место? Как в этом "другом" месте разговаривают со свидетелями?

Судья Байкова переадресовала эти вопросы к самому следователю Кудрявцеву (Хр. 60). Во время допроса Попова адвокатом выяснилось, что, хотя он допрашивался только один раз, 13 декабря 1980 г., и заprotoко-лировал свой отказ от дачи показаний, в деле имеется три протокола его допросов.

Адвокат в защитительной речи сказал: все допрошенные в суде свидетели утверждали, что Мясников не давал им читать статью "173 свидетельства...", а свидетель Гуревич в суд не явился; таким образом, в судебном следствии факт распространения этой статьи не доказан. Ни в материалах дела, ни в показаниях свидетелей на суде нет никаких доказательств наличия в инкриминируемых произведениях клеветы, тем более заведомой; высказанные в них мысли есть частное мнение автора. Повесть "Встречи", признанную следствием порнографической, Мясников несколько лет назад давал на рецензию писателю Ю. Петрову, который показал, что не считает ее таковой; таким образом, вопрос о том, имеет ли она порнографический характер, – спорный. Факт о ее распространении не доказан, т.к. кроме неявившегося Гуревича, никто не подтвердил, что был с нею ознакомлен.

Когда Мясников произносил последнее слово, судья Байкова неоднократно прерывала его: "Опровергайте, но не цитируйте. Мы не позволим заниматься антисоветской пропагандой". Мясников сообщил, что несколько лет назад милиция уже изымала у него "Встречи", но потом вернула. Эта повесть написана 7 лет назад. Будучи первой пробой пера, она не предназначалась для печати и распространения.

Приговор: 3 года лагерей общего режима.

* * *

По окончании суда над Мясниковым в Самиздате появилось "Открытое письмо XXVI съезду КПСС" в его защиту (копии – в редакции газет "Правда" и "Известия"), освещающее подготовку и проведение судебного процесса над Мясниковым.

...Мясников А.А. был неожиданно задержан на работе 19 августа 1980 г. и помещен в КПЗ 22 о/м Дзержинского района г. Москвы.

Как заявил на суде Мясников, в течение 3-х дней пребывания в КПЗ допрашивавший его ст. следователь Дзержинской районной прокуратуры Кудрявцев И.А. требовал от него дать ложные показания на своего товарища Попова О.А., в противном случае Кудрявцев угрожал Мясникову А.А. сфабриковать на него уголовное дело. Мясников не выполнил противозаконных требований следователя Кудрявцева. 21 августа ему предъявили обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР и поместили в следственную тюрьму КГБ (Лефортово). В середине ноября 1980 г. он был переведен в следственную тюрьму на ул. Матросская Тишина.

Как выяснилось в ходе судебного разбирательства, на предварительном следствии были допущены грубые нарушения УПК и УК РСФСР. Выступавшие на суде свидетели Омельченко Н.Б., Попов О.А., Величко В.Е. приводили примеры незаконных методов ведения допросов следователем Кудрявцевым И.А. – намеренные искажения показаний свидетелей, приписки в протоколах, угрозы, шантаж, обман.

На суде выяснилось, что следователь Кудрявцев И.А. в отсутствие свидетеля Попова О.А. задним числом оформил протокол с понятиями (!!!) о якобы имевшем место отказе от дачи показаний, совершив тем самым прямой подлог.

Поражает и следующее обстоятельство. Из обвинительного заключения следует, что основным свидетелем обвинения является бывший друг Мясникова житель г. Перми Гуревич М.А. На суд Гуревич не явился, обосновав отсутствие "длительной командировкой, связанной с производственной необходимостью". Защитник и обвиняемый ходатайствовали о вызове Гуревича М.А. в суд, однако судебная коллегия отклонила это ходатайство, несмотря на то, что: 1) показания Гуревича М.А. противоречат показаниям других свидетелей и представляют собой не факты, а главным образом ссылки на чужие слова; 2) в ходе судебного разбирательства со всей очевидностью (и это не оспаривалось прокурором) выяснилась заведомая ложность многих утверждений Гуревича. В своих "показаниях" Гуревич М.А. оклеветал и обвинил в тяжких преступлениях людей, с которыми он либо вообще не был знаком, либо виделся не более одного раза (одного из свидетелей он назвал американским шпионом, другого – алкоголиком и моральным разложением, третью – антисоветчицей). И такого рода "показания" положены в основу не только обвинения, но и всего расследования как на предварительном следствии, так и на суде.

Тем не менее, вопреки очевидным фактам и здравому смыслу, прокурор в своей обвинительной речи счел показания Гуревича М.А. "заслуживающими доверия"! Точно так же оценила его показания и судебная коллегия, практически повторив в приговоре все утверждения обвинительного заключения, подготовленного следственными органами.

Суд счел статью Мясникова А.А. "173 свидетельства национального позора, или о чем умалчивает Конституция" заведомо клевет-

нической, хотя сам подсудимый и защитник убедительно показали отсутствие факта *заведомой* клеветы в момент написания статьи. Напротив, в своей последней, по существу защитительной речи Мясников А.А. доказал, что целью статьи было указать на то, что мешает воплощению духа и буквы Конституции в нашу жизнь, мешает нам эффективно хозяйствовать и хорошо работать.

Судебное разбирательство показало, что *систематичность распространения* статьи отсутствует. Со времени ее написания прошло уже более 3-х лет, и за это время никто, кроме свидетеля Гуревича М.А., статьи не читал. Она не была нигде напечатана.

Вызывает удивление также то, что суд счел мнение малоизвестного литератора Гальперина, расценившего повесть "Встречи" как порнографическое сочинение, за окончательное. Подсудимому и защите было отказано в ходатайстве о привлечении к экспертизе группы более авторитетных писателей.

...

А Р Е С Т Ы

Арест Батаревского

В декабре 1980 г. – январе 1981 г. в г. Сигулде Латвийской ССР арестовали юрисконсульта Олега Владимировича Батаревского. Ему предъявлено обвинение по ст.183-1 УК Лат. ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР).

Арест Зотова

В конце января в г. Тольятти Куйбышевской области арестовали Михаила Васильевича Зотова (Хр. 49, 51-53, 56, 57). Его поместили в Сызранскую тюрьму. Обвиняют его по ст. 190-1 УК РСФСР.

Арест Георгия Шепелева

24 февраля в Москве после обыска Георгия Шепелева (Хр. 60) увезли в Бутырскую тюрьму. На обыске были изъяты требования межзаводского стачечного комитета в Гданьске (перевод из польской газеты), письма, фотографии, телефоны иностранных корреспондентов, Самиздат.

Г. Шепелев обвиняется по ст. 96 УК РСФСР ("Мелкое хищение государственного... имущества") в том, что он вынес с завода шампанских вин, на котором он работал до 20 февраля, четыре бутылки шампанского (задержали его уже за проходной). Дело ведет следователь ОБХСС Татьяна Ещенко.

Брат Шепелева Владимир (Хр. 60) заявил, что изъятые материалы принадлежат ему, а не Георгию, и написал протест по поводу изъятия не относящихся к делу материалов на имя районного прокурора. Ещенко ответила, что следствие по статье, которая инкриминируется Г. Шепелеву,

ведется до двадцати дней, и обещала вернуть все документы, не относящиеся к делу. Ещенко сказала также, что ей даже не было известно об обыске. При беседах В. Шепелева с ней в кабинете постоянно присутствовал "штатский" (обыск также проводили двое "в штатском" и на вопрос матери о причинах обыска сказали: "Искали одно, а нашли другое").

Мать и жена Г. Шепелева написали письма протеста прокурору РСФСР и делегатам XXVI съезда КПСС по поводу необоснованной меры пресечения.

Несмотря на то, что Г. Шепелев работал на заводе всего 17 дней, на него была написана характеристика, сообщавшая, что он "зареккомендовал себя отрицательно". По поводу этой характеристики мать Г. Шепелева была у секретаря парторганизации завода и спросила, почему выдали такую характеристику. Тот не опознал своей подписи под характеристикой и попросил оставить ее для пересмотра. Затем оказалось, что эту характеристику забрали "работники ОБХСС".

О Б Ы С К И

Обыск у Алексея Смирнова

19 января около 19 часов следователь Московской городской прокуратуры В.В. Крылов "в порядке отдельного поручения" провел обыск по делу № 50611/14-79 на работе у Алексея Смирнова (Хр. 7, 53, 60).

На работе (в Министерстве заготовок РСФСР; понятые были найдены там же) из портфеля Смирнова изъяли 57 выпуск "Хроники текущих событий", документ № 153 Московской группы "Хельсинки" (см. "Письма и заявления"), 6 выпуск "Сборника документов" Группы (издание "Хроники-Пресс"), брошюру "Пакты о правах человека" (того же издания), рукопись информационного характера, о которой один из обыскивающих сказал: "Так вот как делается "Хроника"!".

Изъяты также чистая бумага, чистая и использованная копирка. Просматривая на свет использованную копирку, тот же сотрудник удовлетворенно отметил: "Теперь ясно, где печатаются документы группы "Хельсинки"!".

Затем Смирнова повезли домой. Перед началом обыска Крылов осведомился, есть ли у Смирнова дома "аналогичные" материалы. Тот ответил, что дома таких материалов не держит. Первыми пунктами в протокол занесены ордена и медали, оставленные семьей П.Г. Григоренко (Хр. 48). Среди изъятого: стихи Галича, личная переписка, записные книжки, фотографии, четыре магнитофонные ленты, пишущая машинка "Москва". Со второй машинки, принадлежащей жене Смирнова, профессиональной машинистке, взята проба шрифта.

Смирнов заявил протест по поводу изъятия, отметив, что ни один из изъятых документов не содержит "заведомо ложных и клеветнических измышлений".

Крылов просил Смирнова явиться на следующий день на допрос к Ю.А. Бурцеву, но тот отказался являться без повестки и просил передать Бурцеву, что разговаривать с ним не будет, т.к. уже писал ему об отказе участвовать в следствии по делу журнала "Поиски" (см. Хр. 56).

Обыск у Вуля

20 февраля сотрудник Московского УКГБ капитан В.Н. Капаев (Хр. 54, 56) провел обыск у Леонида Вуля. Ордер на обыск по делу № 538 подписан начальником отделения следственного отдела капитаном Балашовым.

Вуля задержали, когда он возвращался домой, и отвезли в милицию. Там неназванный сотрудник КГБ ("Я не хочу, чтобы завтра моя фамилия прозвучала по западному радио") побеседовал с ним. Беседа началась с заявления: "Вы же понимаете, что демократическое движение нам мешает". В ходе беседы у Вуля спросили: "А что Вы ответите, если Вам завтра предложат уехать из СССР?" Вуль ответил, что это – сложный вопрос, требующий размышлений: когда предложат, тогда он и будет думать. Интерсовались, знаком ли Вуль с Т. Великановой. В конце беседы Вулю предложили добровольно выдать имеющуюся у него на квартире антисоветскую литературу. После ответа Вуля, что он не знает, что его собеседник считает антисоветской литературой, его отвезли на обыск.

На обыске изъяты рукопись 59 выпуска "Хроники текущих событий" (большая часть текста написана рукой самого Вуля и Ю. Шихановича – Хр. 57), подготовительные материалы к нему, подборка тамиздатских выпусков "Хроники", пишущая машинка, переплетный станок, вызов из Израиля.

* * *

Леонид Давидович Вуль (1949 г.р.) в 1972 г. окончил вечернее отделение филологического факультета Московского университета по специальности "русский язык и литература". Устроиться на работу, соответствующую образованию, не смог. С 1977 г. работает точильщиком ножей.

Его дед Ефим Давидович Вуль работал в системе НКВД, был начальником лагеря. В 1942 г. он был арестован, получил 8 лет, в 1950 г. вышел. В 1951 г. его арестовали в Москве за "нарушение паспортного режима" и сослали в Казахстан. В том же году он умер.

Брат деда Леонид Давидович Вуль работал в ВЧК. В двадцатые годы он был начальником Московского угрозыска, в тридцатые – начальником Московской милиции. Примерно в 1939-1940 гг. его арестовали и расстреляли. Упомянут в "Архипелаге ГУЛАГ".

Разное

28 января в Москве проведен обыск у матери Розы Федякиной (по тому же делу и тот же следователь, что и у самой Розы – Хр. 60). Изъято постельное белье с больничными метками (мать Федякиной работает в

больнице), личные письма. При изъятии белья присутствовали специально вызванные представители ОБХСС.

На обыске искали резную кость, присланную якобы в Москву знакомым брата Федякиной из Магадана. Этот знакомый просил кость продать, а деньги отдать в Фонд помощи политзаключенным, о чем он сам и давал показания, находясь под следствием по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР ("Злостное хулиганство").

* * *

20 августа 1980 г. следователь Калужской прокуратуры О.Б. Каштанов и ст. инспектор Калужского УВД И.П. Борецкий провели обыск у пенсионера Георгия Георгиевича Демидова (ему 72 года). В обыске участвовал также неназванный гражданин. В постановлении об обыске от 24 июня сказано, что обыск проводится с целью отыскания и изъятия "материалов и документов, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, и иных материалов и предметов, могущих иметь значение для дела".

Были изъяты письма, машинка, записная книжка и книги, написанные Демидовым в течение 20 лет после его освобождения из заключения: многотомная монография "От рассвета до сумерек" – три книги; трилогия "Повести о 37 годе" ("Оранжевый абажур", "Два прокурора", "Фанэ квас"); "Чудная планета" – рассказы о колымской каторге; сборник "Неволя и музы". Кроме того, конфискована книга "Один день Ивана Денисовича" (М., "Советский писатель", 1963).

В 1937 г. доцент Харьковского университета, кандидат технических наук Демидов был осужден на 20 лет. Около 15 лет он провел на Колыме. Первоначальный срок был снижен за внесенное ращпредложение. После реабилитации Демидов жил в Ухте и работал на заводе, был мастером цеха коммунистического труда, писал воспоминания. Был вызван в КГБ, где от него потребовали не размножать и не распространять своих произведений, однако друзьям Демидов продолжал давать читать свои работы.

ДЕЛО БРАЙЛОВСКОГО

6 февраля Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 156 "Арест В. Браиловского и разгон научного семинара отказников" (Хр. 60):

13 ноября 1980 года арестован Виктор Браиловский, ученый, кандидат наук, секретарь научного семинара евреев-отказников, в течение многих лет не получавший от властей разрешения на выезд в Израиль. Браиловскому предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР, предусматривающей наказание до трех лет исправительно-трудовых лагерей. С момента ареста прошло почти три месяца, но нет никаких данных о ходе следствия и состоянии здоровья Браиловского.

Сразу после ареста Браиловского власти сделали невозможной дальнейшую работу семинара, который последние три года проходил на квартире Браиловского — без всякого объяснения участники семинара не допускались в квартиру милицией и лицами в штатском.

Научный семинар существовал с 1972 года, являясь для многих его участников единственной формой научного общения и международного научного сотрудничества. За восемь лет, кроме регулярных воскресных семинаров, было проведено четыре международных сессии, с участием ученых из многих стран, в том числе и Нобелевских лауреатов. Последняя Международная сессия состоялась в апреле 1980 года, в ее подготовке активное участие принимал Виктор Браиловский. Несколько западных ученых при получении визы на въезд в СССР указали, что целью их поездки является участие в семинаре, получение ими виз было по существу официальным признанием семинара, вся деятельность которого соответствовала духу Соглашений в Хельсинки. За время, прошедшее с апрельской Международной сессии, ничто не изменилось в характере работы семинара. Арест Виктора Браиловского и закрытие научного семинара являются показателем изменения отношения властей к Хельсинкскому Соглашению и нарушением Хельсинкского Акта.

* * *

До 12 февраля ст. следователь Московской городской прокуратуры Ю.М. Воробьев допросил отказников И. Эссаса (Хр. 43, 45), Ю. Кошаровского (Хр. 43, 60), В. Шахновского (Хр. 43, 46, 47), В. Престина (Хр. 43, 44), П. Абрамовича (Хр. 43, 47).

Был вызван также член Московской группы "Хельсинки" Н. Мейман, но он не пошел.

В начале марта был допрошен Л. Шабашов (Хр. 43, 47).

* * *

19 февраля следователь прокуратуры Кунцевского р-на г. Москвы А.А. Иванов провел обыск в квартире отказника А.Б. Гуревича.

Изъяты фотографии и адреса, магнитофонные кассеты, копии различных писем отказников в официальные инстанции, много самиздата по "еврейскому вопросу", стихи, пишущая машинка, резолюции XVII съезда ВКП(б) (советское издание).

Во время обыска к Гуревичу пришли Л.И. Лубенская и Л.Г. Тесменицкий (Хр. 60). У первой из сумочки была изъята папка с 239 листами копий писем отказников в официальные инстанции, у второго из портфеля — черновой вариант письма группы евреев советским властям.

Гуревич выразил протест против досмотра его знакомых, а также против неточного заполнения протокола обыска.

ДОПРОСЫ

Ленинград

В начале февраля по делу Н. Мальцевой (Хр. 60) в КГБ была допрошена М. Тхоржевская. Она признала свое авторство псевдонимного рассказа, напечатанного в альманахе "Женщина и Россия" (Хр. 55), и утверждала, что публикацию этого очерка инспирировали Мамонова (в июле 1980 г. уехала из СССР – Хр. 57) и Мальцева, "втянувшие" ее в свою феминистскую деятельность. В "содеянном" Тхоржевская рассказала, и, чтобы "загладить свою вину", обещала выступить свидетелем на процессе Мальцевой, который, как сообщил ей следователь, будет транслироваться по телевидению.

Москва

12 февраля Г. Павловский (Хр. 60) был вызван к следователю Ю.А. Бурцеву. На вопрос Павловского, в каком качестве его вызвали (в повестке он значился "свидетелем"), Бурцев не ответил. Бурцев дал понять, что дело № 50611/14-79 закрывается, но оставшимся на свободе трем членам редколлегии "Поисков" (Лерт, Гершуни, Павловскому) будет предъявлено обвинение (ср. Хр. 60). Следователь попытался выяснить, кто еще, кроме названных выше, был членом редколлегии.

* * *

В тот же день Бурцев допросил В. Годнева (Хр. 57). Бурцев задал три вопроса:

– Можете сказать что-нибудь новое по сравнению с предыдущим допросом? Ответ: "Нет".

– Будете продолжать заниматься правозащитной деятельностью? Ответ: "И раньше не занимался".

– Встретимся ли мы с Вами снова? Ответ: "Не знаю".

"БЕСЕДЫ"

В конце января – начале февраля в Москве опять (Хр. 56) состоялась "неделя превентивных бесед".

В январе с Л. Аптекарем (Хр. 52) "беседовали" на работе о том, за чем он посылает посылки в психиатрические больницы (при этом назывались фамилии адресатов).

29 января Л. Бойцову, жену С. Ковалева, вызвал "на беседу" секретарь партбюро лаборатории МГУ, в которой она работает. В беседе участвовали инструктор райкома партии и председатель профкома МГУ. Основной вопрос – подписание Бойцовой писем в защиту Великановой и Бахмина. Секретарь партбюро объяснил Бойцовой, что этими действиями она дискредитирует свой коллектив, лабораторию, Университет и советское государство, т.к. западная пропаганда использует подписанные ею письма в "гнусных, антисоветских целях".

29 января в райотдел КГБ был вызван с работы М. Утевский (Хр. 37). "Беседа" продолжительностью около получаса проводил подполковник Николаев. Разговор касался подписания Утевским письма в защиту Бахмина. Утевского спрашивали: "Почему Вы считаете, что эти письма помогут?"

29 января в Московскую городскую прокуратуру к прокурору В.И. Молочкову была вызвана С. Grimm, жена Ю. Grimma (суд – Хр. 58). "Беседа" продолжалась около получаса. Молочков угрожал Grimm арестом за "продолжение деятельности, за которую осужден Ваш муж". Прокурор требовал, чтобы Grimm перестала ходить к "антисоветчикам", говорил, что сына ее "сами воспитаем", напомнил, что ее предупреждали, чтобы она не ходила 10 декабря на Пушкинскую площадь, а она все же пошла. С. Grimm напомнила, что она просила разрешения на выезд. Прокурор: "Это не мы решаем".

30 января Д. Леонтьев был вызван в милицию, где с ним беседовали по поводу подписания им писем в защиту В. Бахмина и Т. Великановой.

* * *

В конце января – начале февраля в райисполком Бабушкинского района Москвы, где находится ВНИИ технической эстетики, была вызвана через отдел кадров сотрудница этого института Лина Борисовна Туманова.

В комнате находились депутат и "штатский", а также зам. директора и парторг с работы Тумановой. Депутат стала выяснять анкетные данные. Туманова отвечать не стала и спросила, зачем ее вызвали.

– По поводу Вашего поведения.

– Я не пятнадцатилетняя школьница, чтобы говорить об этом.

– Я говорю о Вашей антисоветской деятельности.

– Что Вы имеете в виду под "антисоветской деятельностью"?

– У Вас был обыск?

– Был. (Летом 1980 г. по делу Мазура – Хр. 57.)

– Ну, вот там изъяли запрещенную литературу.

– Какую?

– "Москва – Петушки", Ф. Искандера (обращаясь к сослуживцам Тумановой: "Вот видите эти материалы – показывает на папку штатского – и еще много чего изъяли").

– Еще изъяли "Архипелаг ГУЛаг", а что касается "Москва – Петушки" и Ф. Искандера, это – высокая литература. У Солженицына описаны всем известные факты. Разве у нас есть запрещенная литература?

– А как же!

– Тогда должен быть индекс запрещенной литературы, а пока его нет – нет и "запрещенной литературы".

– Ну, что Вы притворяетесь! Вы же знаете, что это – антисоветская литература.

– А что значит "антисоветская литература"? Под "антисоветской литературой" я понимаю такую, где есть призывы к свержению советской власти, а та, которая описывает факты, – не антисоветская, антисоветские сами эти факты.

- Есть факты и фактишки.
 - Я не понимаю этого разделения.
 - Ну, что Вы все прикидываетесь, что не понимаете? Вот ведь Солженицын, которого Вы держите, не живет в Советском Союзе.
 - У меня половина библиотеки авторов, которые не живут в Советском Союзе.
 - Ну, Вы же понимаете, что я говорю о том, что это человек, которого лишили советского гражданства.
- Штатский:* А вот этот документ откуда у Вас? (Показывает машинописную подборку текстов информационного характера).
- А Вы кто такой? Эти вопросы задают в КГБ и они должны носить форму официального допроса. (Штатский замолчал и закрыл папку.)
 - Теперь Вы видите, в чем заключается Ваша антисоветская деятельность?
 - Нет, не вижу.
 - Ну, я же Вам все доказала.
 - Вы мне ничего не доказали. Все, что Вы говорили, голословно.
 - Да, видимо, между нами не достигнуто понимание, и я должна Вас предупредить, что на Вас будет заведено дело.
 - Это – тоже не Ваши функции и на эту тему я не буду с Вами разговаривать.

* * *

2 февраля жену члена Христианского комитета защиты прав верующих в СССР В. Щеглова (Хр. 56, 57) Зарину Дзэбоеву (работает учительницей рисования 402 спецшколы) вызывали в райисполком на "идеологическую комиссию". На "беседе" присутствовал директор школы, в которой она работает. Дзэбоевой было заявлено, что получен "сигнал из Моссовета", будто она, Дзэбоева, "ведет религиозную пропаганду" среди учеников. Ее предупредили также, чтобы она не занималась "передачей информации на Запад". После "беседы" директор школы предложил Дзэбоевой уволиться, что она и сделала.

* * *

4 февраля к Ю. Гастеву пришел сотрудник КГБ, отрекомендовавшийся помощником Б.Б. Каратаева (Хр. 57). Он сообщил Гастеву, что с ним хочет "побеседовать" Каратаев, и потому Гастеву следует "пройти". Гастев выразил согласие, но попросил подождать, пока он кончит обедать. Каратаев провел короткую беседу с Гастевым в ближайшем отделении милиции. Суть "беседы" сводилась к тому, что Гастеву предлагался выбор: либо выехать из СССР до апреля, причем КГБ дает ему всяческие гарантии в том, что не будет никаких препятствий и для выезда родственников, либо дать расписку в том, что он не будет заниматься никакой "деятельностью". Гастев ответил, что сейчас уехать не может – на завершение дел ему потребуется около года. "Договорились" на том, что в конце апреля КГБ "найдет" Гастева и разговор будет продолжен.

* * *

2 марта на работу к Ю. Денисову (Хр. 57) пришел некто в штатском, представившийся сотрудником милиции. В присутствии директора ресторана "Будапешт", где работает Денисов, он провел "беседу", касающуюся знакомых Денисова.

* * *

В начале марта в Калининское УКГБ была вызвана Э. Горбачева, жена С. Горбачева (суд – Хр. 58). В "беседе", продолжавшейся 2,5 часа, сотрудник ГБ А.М. Антонов сказал, что вызвал ее потому, что "просто хотел бы поближе познакомиться с ней". Антонов вкратце рассказал о своей карьере (служит в ГБ около 5 лет), говорил о трудностях в работе "органов" в прошлом (во времена Хрущева плохо работала "связь" – практически в ГБ не поступали "сигналы", но сейчас, слава Богу, это изменилось к лучшему), рассказал о "трудовых буднях" калининских гебистов. (На днях поступил сигнал, что в одной из калининских квартир собирается много народу. Проверили. Оказывается, крутят стол. Ну, это нам не интересно. Нам известны также многие, кто рассказывает политические анекдоты. Но нас они тоже не интересуют. Пусть рассказывают.) Антонов просил передать жене Дядькина (суд – Хр. 58), чтобы она не принимала денег из Фонда помощи политзаключенным: "Сослуживцы пусть помогают. А деньги от Солженицына – Вы же знаете, как мы к нему относимся. Нас беспокоит, что сын Дядькина общается с Лозовским (Хр. 56-58), а он еще хуже Дядькина". Антонов предупредил Горбачеву, чтобы, если ей предложат финансовую помощь, она не соглашалась, иначе будет "плохо и очень плохо" не только ей, но и мужу. В заключение Антонов сообщил Горбачевой свой служебный телефон и просил звонить по любым вопросам: "Органы всегда готовы Вам помочь".

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ

Суд над Мешко

5 и 6 января Киевский городской суд рассматривал дело последнего члена Украинской группы "Хельсинки" Оксаны Яковлевны Мешко (1906 г.р.; арестована 14 октября 1980 г. – Хр. 60), обвинявшейся по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР).

Никто из родственников и друзей Мешко о суде не знал. После суда невестка О. Мешко Звенислава Вивчар получила уведомление о том, что суд состоялся. Приговор: 6 месяцев лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

На свидании с Вивчар Мешко рассказала, что во время психиатрической экспертизы в психиатрической больнице № 27 им. Павлова она перенесла гнойный плеврит. Она сказала невестке, что не прощается, т.к. надеется выжить.

7 февраля Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 157 "Дело Оксаны Яковлевны Мешко":

...
Единственный сын Мешко после семи лет пребывания в лагерях (по ст. 70 УК РСФСР) в настоящее время находится в ссылке в Хабаровском крае. Других трудоспособных близких родственников у нее нет. Таким образом, старую, больную женщину власти бесчеловечно обрекли на одинокое существование в тяжелых условиях далекой ссылки.

Оксана Яковлевна Мешко на протяжении ряда лет систематически подвергалась преследованиям властей за свою правозащитную деятельность (обыскам, допросам, кратковременным задержаниям, постоянной слежке). До окончательного ареста 14 октября 1980 г. Мешко летом 1980 г. была противозаконно помещена милицией в психиатрическую больницу. Свидания, записки и передачи ей были запрещены. 25 августа 1980 г. Мешко выписали из больницы, но следствие по ее делу продолжалось. 13 октября сотрудниками КГБ в ее доме был произведен обыск. 14 октября она была вызвана повесткой КГБ на допрос и домой не вернулась – снова помещена в психиатрическую больницу. В декабре стало известно, что Мешко признана экспертизой вменяемой и переведена в следственную тюрьму.

...
Мы обращаем внимание участников Мадридского совещания и международной общественности на трагическую судьбу Оксаны Мешко и призываем поднять голос протеста против очередной судебной расправы.

16 марта, за месяц до истечения срока "лишения свободы", О. Мешко отправили в ссылку. У нее повышенное давление.

Суд над Владимиром Сичко

9 января Долинский городской суд под председательством Малюты рассмотрел дело Владимира Сичко (1960 г.р.; арестован 6 декабря 1980г. – Хр. 60), обвинявшегося по ст. 72 УК УССР ("Уклонение от очередного призыва на действительную службу"). На суде не было ни обвинителя, ни защитника.

Во время предварительного следствия начальник Долинского отдела КГБ Аникин не скрывал, что Владимира Сичко преследуют в связи с недавним осуждением его отца Петра Сичко и брата Василия (Хр. 55).

В последнем слове Владимир Сичко отказался признать правомочность советского суда над собой, т.к. еще 21 сентября 1980 г. он отказался от советского гражданства и от службы в Советской Армии.

Причиной моего отказа от службы в Красной Армии является тот факт, что зачинщиком моего исключения из КГУ была универ-

ситетская военная кафедра, которая создала такие условия, что меня не допустили к сдаче экзаменов зимней сессии 1980 г.

Когда студенты-сокурсники возмутились таким наглым исключением и послали телеграмму Брежневу, ... то эту телеграмму Киевское телеграфное отделение... изъяло и отправило декану факультета. После этого декан был вынужден объяснить студентам-однокурсникам, что меня исключили не за неуспеваемость, как было сформулировано в приказе № 192 от 21.3.1980 г., а за то, что мой отец Сичко Петр и брат Василий националисты и осуждены.

Напомнив о принципе "дети не отвечают за родителей", Владимир Сичко заявил, что от него добивались

чтобы я сам плюнул себе в душу, т.е. в письменной форме отрекся от взглядов родного отца, а это значит отказаться от самого отца, который вырастил меня и научил смотреть на мир открытыми глазами.

...

Я за собой вины не знаю, а причиной того, что я не иду в армию, являются ваши злые дела против меня. Я пойду в армию только офицером после окончания Университета – других условий мне не нужно.

В заключение Владимир заявил о своем намерении эмигрировать для получения высшего образования и назвал суд над собой злодеянием.

Я верю, что и у нас когда-нибудь будет Нюрнбергский процесс.

Приговор: 3 года лагерей строгого режима.

11 января мать Владимира Стефания Петраш (Хр. 54, 56, 57) обратилась с жалобой в Верховные суды СССР и УССР:

...

Мой сын Владимир закончил среднее образование в г. Долина в 1977 г. В том же году он поступил учиться в КГУ на мех.-мат. факультет. Два курса он проучился спокойно, а когда он был на третьем курсе, в Долине арестовали его отца Петро Сичко и брата Василия Сичко и осудили 4.12.1979 года по статье 187-1 УК УССР, а 17 декабря того же года сын получил разрешение военной кафедры на один день поехать домой. В тот же день мы все – я, дочь и сын – поехали во Львов, чтобы попрощаться с отцом и братом. За это сын поплатился университетом – его исключили, об этом позаботилась военная кафедра университета.

...

Когда сына арестовали (6.12.80), то в тот же день меня вызвал следователь прокуратуры и допросил меня как свидетеля. После этого меня еще много раз вызывали по этому поводу в КГБ. Поскольку я была свидетелем, я полагала, что получу повестку на суд. Кроме того, я ежедневно ходила узнавать, когда будет суд над моим сыном.

...

9 января я снова пошла в суд, но уже после обеда, около 16 часов. Я долго ждала в кабинете, потому что секретарь была у судьи..., было слышно, как они хохотали. Дождавшись ее, я сказала, что хочу знать, когда будет суд над моим сыном. Она покраснела, забежала по кабинетам..., и сказала – 15 января. ...А один из судей – я их не знаю – сказал: "Что вы бегаєте сюда, да распрашиваете. Вы мать и о суде будете уведолены повесткой". ...Я взяла 17-летнюю дочь и пошла еще раз в суд. Через окно мы увидели, что судьи сидят и кого-то судят. Это было через 40 минут, т.е. без 20 минут пять. Мы подбежали к дверям... я на скамье подсудимых увидела своего сына Владимира. В зале, кроме человек 15 милиционеров, никого не было, а за столом сидел судья Малюта, два заседателя с какого-то производства, а рядом с ними лживая секретарша Мавевская. Суд заканчивался.

...

Судья спросил сына, какой он себе выбирает срок. Сын ответил, что не понимает вопроса. Тогда судья пояснил: "Строгий режим или поселение?" Этот вопрос был задан перед последним словом. Может быть, из-за того, что на суде не было прокурора, сыну предложили выполнить его функцию.

...

Адвоката на суде не было, т.к. у меня не было возможности его нанять (трое из семьи сидят, а я пошла на вынужденную пенсию без стажа), а кому интересно слушать, когда приговор давно готов. Я этот приговор слышала пару дней назад от начальника КГБ Аникина.

Я мать и могла бы заменить адвоката, т.к. знаю всю правду, ... но я не только не была уведомена о суде, но была обманута. Не знаю, почему меня не вызвали в качестве свидетеля, м.б. потому, что на этом суде никому не нужна была правда.

...

Суд над Зинченко

7 января в Харькове начался суд над Анатолием Михайловичем Зинченко (1925 г.р.; арестован 22 августа 1980 г. – Хр. 60), обвинявшимся по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР). После того, как Зинченко отказался от назначенного адвоката, суд был отложен до выздоровления адвоката, приглашенного родственниками, и возобновился 15 января. На суд были допущены многие друзья Зинченко, харьковские "отказники".

Зинченко обвинялся в написании и распространении писем и заявлений, изъятых у него на обыске 30 мая 1980 г. (Хр. 57) – в защиту Сахарова и Григоренко, по поводу желания семьи Зинченко эмигрировать. Часть заявлений отослана за границу. Содержание писем, как и заявлений Зинченко о его бедственном положении с работой в 1972 г., признано клеветническим. Кроме этого, Зинченко обвиняли в распространении фо-

тографий, на которых он снят в обществе Ю. Дзюбы (Хр. 60) и Е. Анцупова (Хр. 60) с плакатами с требованием выезда (Хр. 57).

Зинченко признал свою вину частично, сказав, что некоторые фразы из его писем могут быть истолкованы как клеветнические.

Прокурором было зачитано заявление Зинченко для следствия, обвиняющее, в основном, Г. Алтуняна (Хр. 60 и наст. вып.); Алтунян назван в заявлении ярким антисоветчиком, призывающим своих знакомых к борьбе с Советской властью; он имел постоянный канал для связи с заграницей, откуда получал письма, и собирал на своей квартире сборища для составления клеветнических писем за рубеж. Алтунян хранил дома клеветническую литературу и собирал деньги для диссидентов, а его сын являлся "связным" между ним и московскими диссидентами. Зинченко заявляет следствию, что попал под влияние уголовников и антисоветчиков Алтуняна, Недоборы (Хр. 60), Здороваго (Хр. 60), Дзюбы и Кравцова (Хр. 48), которые советовали ему писать клеветнические письма и посылали его к Мейману, Григоренко, Алексеевой, Сахарову.

Как выяснилось на суде, сам Зинченко не видел у Алтуняна никакой антисоветской литературы, а заявляет об этом со слов Дзюбы, якобы ее видевшего. Но на очной ставке во время предварительного следствия Дзюба опроверг эти показания, заявив, что у него с Алтуняном общие радиотехнические интересы.

В последний день суда, 19 января, Зинченко попытался отказаться от своего заявления, сказав, что его неправильно поняли, но на повторный вопрос прокурора о том, какие его показания считать достоверными, после некоторого замешательства вновь подтвердил заявление следствию.

Обвинительная речь прокурора основывалась на биографии Зинченко, изложенной следующим образом. В 1942 г. Зинченко добровольно уехал в Германию, откуда присылал матери и сестре посылки и пособия с официальными благодарностями фашистов за его хорошую работу; чем занимался Зинченко в это время, следствию неизвестно. В 1945 г. он попал в концлагерь Маутхаузен, откуда был освобожден американцами, и вернулся в СССР. Освободившись мошенническим путем от военной службы, Зинченко путем подчистки в военном билете изменяет фамилию и отчество: его настоящее имя – Зайченко Анатолий Матвеевич. Прокурор упомянул, что существует якобы настоящий Зинченко, за которого подсудимый получал боевые награды: медали "За освобождение Праги", "За освобождение Белграда", "За победу над Германией". Купив затем за 200 рублей чистый бланк аттестата зрелости, Зинченко вписывает в него отличные оценки и поступает в Харьковский юридический институт, откуда его отчисляют как только выясняется, что у него разные даты рождения в паспорте и аттестате. Зинченко удается кончить Харьковский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Он делает карьеру; к 1972 году он – начальник электроотдела в "Метропроекте", председатель месткома, уважаемый человек. Зинченко имеет возможность ежегодно совершать турпоездки за границу, имеет богатую трехкомнатную квартиру, машину. В 1972 г., находясь в турпоездке в Вене, Зинченко идет в посольство ФРГ и просит политического убежища. Но в

последнюю минуту перед отправкой в ФРГ кается в советском посольстве и просится назад. По возвращении в Харьков его арестовывают и обвиняют в измене Родине, однако 5 суток спустя освобождают и дело закрывают в связи с добровольным возвратом на Родину. Вскоре Зинченко с семьей решает уехать из СССР и теряет работу. Последние несколько лет Зинченко добивается выезда (с 1974 г. – Хр. 39).

Адвокат изложил другую версию биографии Зинченко (ср. Хр. 34), во время изложения которой зал был очищен от друзей и знакомых Зинченко. Адвокат отметил, что, если бы Зинченко не продержали в 1972 г. 5 суток в заключении, он бы не стал преступником. Адвокат ссылается и на то, что Зинченко – хороший специалист, получал грамоты и благодарности. Сам Зинченко попросил занести в протокол, что оно окончил двухгодичный университет марксизма-ленинизма; прокурор поддержал его просьбу.

В последнем слове Зинченко опять подтвердил первоначальное заявление. Относительно своих писем, написанных по-русски другу в ФРГ, он пояснил, что "клевета" получилась в результате их плохого перевода на английский. Зинченко подтвердил добровольность своего выезда в Германию в 1942 г. (что подтверждается и показаниями его матери и сестры в суде), но протестовал против изложения прокурором происшествия с ним в Вене. Его версия такова: он посетил посольство ФРГ для выяснения возможности попасть в ФРГ по обмену специалистами.

Приговор: 6 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

Аресты

АРЕСТ ПЯТИ КИЕВЛЯН

Студенты-заочники 6 курса факультета журналистики Киевского университета Сергей Набока (1958 г.р.) и его жена Елена Пархоменко, а также Инна Чернявская (окончила биологический факультет, работала научным сотрудником института эндокринологии, подготовила к защите диссертацию), Лариса Лохвицкая (окончила факультет кибернетики по специальности "математическая лингвистика", работала в НИИ) и Марк Милявский (работал в отделе переводов УкрНИИТИ) собирались в память арестов 1972 года (Хр. 24) расклеивать листовки "Свободу политзаключенным!". Листовки были отпечатаны на машинке. Вечером 11 января Набока и Милявский поехали расклеивать листовки, но по дороге были задержаны. Арестовали и остальных. По квартирам провели обыски.

Е. Пархоменко освободили по беременности.

АРЕСТ ГАНДЗЮКА

13 января арестовали Владимира Ильича Гандзюка, отбывшего уже 2 срока (Хр. 39). Его второй срок кончился в октябре 1978 г. (Хр. 46, 51, 53).

АРЕСТ ГЕНЧУ

12 марта в Одессе арестовали Анну Трофимовну Генчу. Ее обвиняют по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

Дело Алтуняна

В январе Алтунян (арест – Хр. 60) прошел психиатрическую экспертизу.

В конце января Веру Лисовую вызвали в Киевское УКГБ. Старший следователь Зимич задал ей вопросы: знакома ли она с Алтуняном и известно ли ей, какие антисоветские документы тот составлял. Лисовая ответила, что незнакома, и потому не может знать о документах, им составленных.

В январе-феврале в Харькове следователь Яковенко допросил друзей Алтуняна А. Тульчинского и Б. Ладензона. Вопросы касались "связей" Алтуняна с Москвой, в частности – его знакомства с Татьяной и Ксенией Великановыми и супругами Григоренко.

Дважды допрашивали Здорового и Дзюбу. Яковенко интересовало, не националист ли Алтунян, что он читал, что говорил.

Был допрошен также бывший полицай Синюк, сообщивший следствию, что Алтунян говорил ему, что к 1985 году Украина будет свободна.

23 февраля на допрос был вызван В. Недобора, заявивший, что он столь близок с Алтуняном, что считает себя членом его семьи, а потому отказывается от дачи показаний по его делу. На допросе присутствовал начальник следственного отдела Харьковского УКГБ полковник Н.С. Бабусенко (Хр. 34), сообщивший Недоборе, что, по его мнению, Алтунян арестован "неверно" и следует писать жалобу на неправильные действия КГБ. Недобора тут же написал такое заявление.

24 или 25 февраля по телефону в КГБ была вызвана мать Алтуняна. Явившись к Яковенко, она узнала, что он намерен провести допрос, и отказалась давать показания. Следователь сообщил ей, что пора для Алтуняна подыскивать адвоката.

В конце февраля были допрошены также сослуживцы Алтуняна. Яковенко расспрашивал, не вел ли Алтунян антисоветских разговоров об Афганистане и Польше.

Одному из допрошенных следователь сказал, что вина Алтуняна состоит, в частности, в том, что он посылал письма и телеграмму А.Д. Сахарову, высланному в Горький.

* * *

Сын Алтуняна Александр переговорил с 25 московскими адвокатами, имеющими "допуск", чтобы договориться о защите отца. Все эти адвокаты отказались участвовать в этом деле: четверо сказали, что из Мо-

сквы на защиту в Харьков "не выпускают" (один из них сказал, что не стоит никого в Москве искать), остальные сослались на занятость.

* * *

5 марта у Алтуняна произошло двухминутное свидание с женой. Это произошло при следующих обстоятельствах. Его жене Римме позвонил Бабусенко и попросил заехать "побеседовать" (Римма еще в начале следствия отказалась давать показания по делу мужа). Бабусенко просил ее захватить какую-нибудь еду для мужа (уже несколько раз следствие позволяло такие внеочередные передачи). Когда Римма явилась в КГБ, ее неожиданно ввели в комнату, где находился ее муж, также не ожидавший этого. Он успел лишь спросить ее о здоровье родителей. После этого Бабусенко разлучил супругов, сказав: "Этого свидания не было. Об этом никто не должен знать". Передача была принята. Возможно, такой "либеральный" подход Бабусенко связан с его желанием смягчить последствия голодовки, предпринятой Алтуняном во время предварительного заключения.

* * *

13 марта Алтунян закончил знакомиться с делом. Для помощи ему в этом его женой был приглашен харьковский адвокат Кораблев. Вопрос об участии Кораблева в процессе Алтуняном еще не решен.

Обвинительное заключение по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР), предъявленное Алтуняну, базируется в основном на результатах обыска у него 30 мая 1980 г. (Хр. 57), показаниях Зинченко и показаниях мужа двоюродной сестры Риммы, утверждающего, в частности, что Алтунян давал ему читать "Архипелаг ГУЛаг".

Разное

Львов

В январе заместитель прокурора Львова вызывал жену В. Червола (суд – Хр. 57) Атену Пашко по поводу ее жалобы на то, что письма из-за рубежа не только не доходят до ее мужа в лагерь, но ему даже не сообщают о том, что они есть. Пашко получила разъяснение, что заключенный может получать любые письма, прошедшие цензуру; в случае конфискации, о ней сообщается заключенному.

Киев

29 января жене Юрия Бадзю (суд – Хр. 55) Светлане Кириченко (Хр. 58) в КГБ УССР сделали предупреждение "по Указу". 3 февраля такое предупреждение в Киевском УКГБ сделали Михайлине Коцюбинской (Хр. 58). Обе протокол предупреждения не подписали.

После освобождения из психбольницы (не раньше 1979 г.) Борис Ковгар (Хр. 28, 30, 53) живет в Киеве. В начале 1981 г. сотрудники КГБ про-

вели у него обыск. Изъяли книгу воспоминаний о психбольницах. Его вызывают на допросы – угрожают арестом.

28 февраля в Киевском УКГБ Анне Марченко вернули вещи, забранные во время обыска (Хр. 60): машинку, письма, слайды. Не вернули Библию и сборник "Память" № 3. Затем ей предложили подписать предложение "по Указу". Она отказалась.

Харьков

6 февраля Е. Анцупов написал на имя Брежнева заявление, в котором просит учесть его "ненависть к КПСС" и, поскольку его не лишают советского гражданства, изолировать его от общества – "в тюрьму или в психушку – выбор за КПСС".

* * *

См. также "Арест Корягина" в разделе "Преследования Рабочей комиссии".

СОБЫТИЯ В АРМЕНИИ

Арест Навасардяна и Аршакяна

25 февраля в Ереване арестовали Ашота Навасардяна и Азата Аршакяна. На обысках у них ничего не изъято. Их обвиняют по ст. 65 УК Арм. ССР (= ст. 70 УК РСФСР) и ст. 67 УК Арм. ССР ("Организационная деятельность..., а равно участие в антисоветской организации"). Следствие по делу Аршакяна ведет следователь Карумян, следователь Навасардяна – Вартанян.

Навасардян в 1969 г. по ст. 65 получил 2 года лагерей, в 1974 г. он по ст. 65, 67 получил 7 лет лагерей и 2 года ссылки (Хр. 34), в 1976 г. его помиловали (Хр. 44).

Аршакян в 1974 г. по ст. 65, 67 получил 7 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 34), в 1977 г. его освободили (Хр. 45).

СОБЫТИЯ В ГРУЗИИ

Суд над Жгенти, Гогия и Читанавой

29 сентября 1980 г. Верховным судом ГССР приговорены по ст. 71 УК ГССР (= ст. 70 УК РСФСР) Важа Жгенти (1943 г.р.) – к 6 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки, Зураб Гогия (1946 г.р.) – к 5 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки, Вахтанг Читанав (1944 г.р.) – к 5 годам лагерей строгого режима. Осужденные обвинялись в распространении "антисоветских" прокламаций, призывающих "к освобождению Грузии", в Тбилиси, Рустави, Гори и других городах Грузии.

Жгенти работал инструктором общества "Знание" при металлургиче-

ском заводе в Рустави, Читанавა – заместителем директора ПТУ № 16 г. Рустави по воспитательной работе, Гогия – заведующим отделом писем газеты в г. Гардабани.

Арест Самхарадзе

23 октября 1980 г. в г. Тбилиси по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" арестовали врача Николая Самхарадзе (1915 г.р.). В январе 1981 г. он находился на психиатрической экспертизе в Тбилисском институте психиатрии.

В 1939 г. Самхарадзе окончил исторический факультет Кутаисского педагогического института, в 1946 г. – лечебный факультет Тбилисского медицинского института. Самхарадзе преподавал историю в школе, был директором школы. В августе 1958 г. на совещании учителей истории Самхарадзе выступил против упразднения преподавания истории Грузии в грузинских школах, обвинил Москву в шовинистической политике (его выступление в 1976 году было напечатано в самиздатском журнале "Сакартвелос моамбе" № 1 – Хр. 45). В октябре 1958 года Самхарадзе арестовали, признали невменяемым; в январе 1959 года суд направил его на принудительное лечение в психбольницу, где он пробыл до сентября 1959 года. После освобождения Самхарадзе в течение 10 лет не мог устроиться на работу ни по одной из своих специальностей. В 1969 году он отказался от советского гражданства и потребовал для себя и своей семьи разрешения на выезд из СССР. После этого его назначили участковым врачом. Сотрудники КГБ внимательно следили за Самхарадзе (Хр. 42). В апреле 1978 г. и в феврале 1980 г. у него были обыски. 23 октября 1980 г. после очередного обыска его арестовали.

Письма Гамсахурдиа

Прочитав в "Правде" от 7 июля 1979 г. сообщение о своем освобождении (Хр. 53), Гамсахурдиа 25 июля 1979 г. послал в "Правду" письмо:

Из Вашей заметки создается такое впечатление, будто я перечеркнул всю прежнюю деятельность, в то время как я осудил лишь свои ошибки. Что касается моей основной, патриотической и гуманитарной деятельности, то в ней я НЕ РАСКАИВАЛСЯ. Я рассказал лишь в размножении и распространении некоторых эмигрантских и самиздатских материалов.

Прошу иметь все это в виду, если и впредь будете публиковать какие-либо материалы обо мне. Прошу также опубликовать данное письмо.

Ответ из "Правды" от 7 сентября 1979 г. гласил:

К сожалению, опубликовать Ваше письмо не представляется возможности. Других публикаций по Вашему делу также не планируется.

Отдел культуры и быта

В. Халин

29 декабря 1980 г. Гамсахурдиа (он снова – Хр. 50 – работает ст. научным сотрудником Института литературы им. Шота Руставели АН ГССР) направил XXVI съезду КПСС и Брежневу следующее письмо:

19 декабря 1980 года в восточной части Грузии – Саингило, в районном центре Кахи (ныне принадлежащей Азербайджанской ССР) азербайджанской милицией был арестован грузинский священник Моисей Отарашвили за то, что он зажег свечи в грузинской церкви "Малая Алаверды", где молились его предки.

Уже несколько лет, как грузинское население Кахского района обращается с письмами и заявлениями в вышестоящие органы и просит открыть эту церковь, поскольку в Саингило вообще нет действующих церквей, однако никто не обращает на них внимания, хотя согласно советскому законодательству о культурах достаточно желания 20 верующих, чтобы открыть действующую церковь. А здесь ни во что не ставится желание сотен верующих. Более того, в нарушение всех законов и конституционных прав, Исполнительный комитет Кахского района совета народных депутатов послал верующим официальный отказ (письмо № 324 от 16 июля 1980 года). А теперь, в довершение всего, арестован священник. Хотя он и был выпущен через несколько дней, азербайджанская милиция терроризирует верующих, что они будут также арестованы, если будут молиться в церкви. Неужели наша страна превратилась в Албанию?

Прошу принять меры против этого чудовищного беззакония, удовлетворить справедливое требование верующих и наказать виновных среди сотрудников кахской милиции, которые избили и расстригли священника.

СОБЫТИЯ В ЭСТОНИИ

Суд над Никлусом и Кукком

С 5 по 8 января Верховный суд ЭССР под председательством Тооминга рассматривал дело Марта Никлуса (1934 г.р.; арестован 29 апреля 1980 г. – Хр. 56, 57), обвинявшегося по ч. 2 ст. 68 УК ЭССР (= ст. 70 УК РСФСР), и Юри Кукка (1940 г.р.; арестован 13 марта 1980 г. – Хр. 56), обвинявшегося по ст. 194-1 УК ЭССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). Обвинитель – прокурор Кирсипуу, защитники – адвокаты Куусма (у Никлуса) и Оя (у Кукка).

В зал суда, кроме "спешпублики", пустили только родителей Никлуса; жене Кукка объявили, что она будет свидетелем.

В начале процесса адвокаты потребовали отложить его в виду тяжелого физического состояния подсудимых: 23 августа 1980 г., в 40 годовщину подписания договора о ненападении между СССР и Германией, Никлус объявил бессрочную голодовку; осенью к ней присоединился Кукк, к началу суда он весил 49 кг. Суд, на основании заключения, данного на

месте специальной бригадой врачей под руководством зав. психиатрическим отделением Таллинской тюрьмы Регины Кони, отклонил ходатайство адвокатов.

Во время предварительного следствия Никлус показаний не давал. Никлус и Кукк не признали себя виновными. Участия в суде они не принимали.

Никлус обвинялся в том, что он (по тексту приговора)

- в 1966 г. написал с целью распространения антисоветское "Обращение ко всем людям доброй воли в связи с освобождением из заключения" (в 1959 г. Верховный суд ЭССР приговорил его по ст. 58 старого УК к 10 годам лагерей, в 1966 г. тот же суд снизил его срок до 7 лет), копии которого он хранил и распространял;

- в 1973 г. написал и распространял "Открытое письмо ректору Тартуского государственного университета";

- в 1976-1980 гг. написал, хранил с целью распространения и распространял на эстонском и русском языках "Автобиографию";

- хранил с целью распространения и распространял главу "Будущее Эстонии" из антисоветской книги А. Кюнка "Эстония как пример";

- в 1978-1980 гг. создал, хранил с целью распространения и распространял комментарии под названием "Отчеты";

- в 1977 г. изготовил и распространял машинопись тенденциозного содержания "Профессору Саарма" (Хр. 48);

- в 1977-1980 гг. написал и распространял "Судебный процесс в Вильнюсе глазами эстонца", "За защиту мира полтора года лишения свободы", "Вильнюс и вильнюсцы глазами диссидента", "Люди, будьте бдительны", копии которых публиковались в антисоветских нелегальных изданиях;

- в 1979 г. хранил с целью распространения и распространял копии обращения 45 лиц к правительствам Советского Союза, ФРГ, Атлантического союза, ГДР и к Генеральному секретарю ООН (Хр. 54);

- организовал в своем доме осенью 1979 г. коллективное слушание антисоветской передачи радиостанции "Голос Америки" (Хр. 57);

- в марте 1980 г. убеждал гр. Лялла принять участие в его деятельности, занимаясь при этом антисоветской пропагандой;

- в 1977 г. изготовил и хранил с целью распространения тексты тенденциозного содержания "Некоторые события в истории Советского Союза 1937-1939 гг.";

- в 1978 г. приобрел с целью распространения текст А. Терляцкаса "Еще раз о евреях и литовцах" (Хр. 52).

Обвинение Никлусу основывается, кроме результатов обысков, на показаниях свидетелей Т. Кальювез (он показал, что Никлус давал ему "Автобиографию"), И. Вальдмана (он показал, что Никлус давал ему главу "Будущее Эстонии"), Хауда, Ильвеса и Лялла (они дали показания о коллективном слушании радио).

Кукк обвинялся в том, что он (по тексту приговора):

- в январе 1980 г. составил и распространил заявление в Президиум Верховного Совета СССР, которое было помещено в нелегальных антисоветских изданиях;

– в январе 1980 г. передал в Москве иностранным корреспондентам "Открытое письмо Президиуму Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ООН и народу Афганистана" и "Заявление Международному Олимпийскому Комитету, национальным Олимпийским комитетам США, Канады и др. стран" (Хр. 56), которые были опубликованы в буржуазной печати и переданы в радиопередачах антисоветского содержания;

– составил и распространил в 1979 г. заявления советским партийным и государственным органам.

Обвинение Кукку основывается на результатах обысков и на его показаниях.

В качестве свидетелей на суде выступили и работники Тартуского телефонного узла связи с показаниями о подслушанных ими "клеветнических измышлениях" в разговорах по телефону.

Защитники подсудимых в своих речах потребовали оправдания подсудимых за отсутствием в материалах обвинения состава преступления по инкриминируемым статьям. В частности, адвокат Куусма оценил всю общественную деятельность Никлуса как не выходящую за рамки Конституции, Всеобщей декларации прав человека и Заключительного акта Хельсинкского совещания.

Суд признал Никлуса особо опасным рецидивистом и приговорил его к 10 годам лагерей особого режима и к 5 годам ссылки.

При вынесении наказания Кукку судебная коллегия принимает во внимание, что до совершения преступления Кукк примерно работал по своей специальности и что на его попечении находятся двое несовершеннолетних детей.

Суд приговорил Кукку к 2 годам лагерей общего режима.

В последнем слове Никлус и Кукк попросились с родными и объявили, что намерены продолжать бессрочную голодовку протеста против насилия и издевательств над ними.

* * *

В деле имеется написанная Никлусом "Рецензия на судопроизводство" (подшитая в дело в порядке общей нумерации страниц):

I. Некоторые факты

1. 21 декабря 1979 г. чиновник КГБ Марат Жуков сказал отцу М. Никлуса Юлиусу Никлусу: "Вашего сына ждут впереди тяжкие испытания".

2. 2 января 1980 г. чиновник Тартуского отдела КГБ Эрвин Ниеляндер сказал орнитологу Нейнриху Вероману: "Мы скоро запрячем Никлуса в надежное место".

3. В начале 1980 г. чиновник Тартуского отдела КГБ Анти Талур сказал участникам учебной группы по изучению французского языка: "Скоро вы там у Никлуса собираться не будете".

4. В марте 1980 г. чиновники КГБ Антс Отс, Анти Талури и др. напали на М. Никлуса в Тарту в общественном месте и поместили на 13 дней под арест под предлогом "нарушения общественного порядка". За нечеловеческим обращением последовало лечение в неврологическом отделении на ул. Пуусепа 2, слесжка в палатах, выписка по требованию КГБ 28 апреля 1980 г. и очередной арест 29 апреля 1980 г., когда марионетка КГБ Эрих Валлимяэ сказал М. Никлусу в Тартуской тюрьме: "Теперь эти двери так легко перед вами не откроются".

II. Ход дела

1. Увольнение с работы под выписанным предлогом по требованию КГБ в конце 1979 года с той целью, чтобы меня было проще арестовать, а затем осудить за "тунеядство" и т.д.

2. Арест весной 1980 г. (включая 13-дневное задержание в Тартуской тюрьме, где "свидетель"-провокаатор Лялль выполнял полученные от КГБ задания), чтобы помешать участию в судебном процессе по иску о восстановлении на работе.

3. Утаивание в течение 136 дней от М. Никлуса приговора Тартуского городского народного суда от 16 мая 1980 г., чтобы сорвать подачу кассационной жалобы (срок – 10 дней) в Верховный суд Эстонской ССР, который, критически оценив ситуацию и выполнив все правовые нормы, по-видимому, восстановил бы истца на работе.

4. Отклонение кассационной жалобы, поданной в конце 1980 г. по гражданскому делу.

...

IV. Заключительный вывод

Предъявленное обвинение считаю абсурдным (поэтому полностью игнорирую так называемое "предварительное следствие"), верноподданнически исполняющим предписания КГБ, и не могу расценить его иначе, как издевательство над правами человека, грубое нарушение гарантий Совещания по безопасности и сотрудничеству в 1975 г. в Хельсинки...

...

Поскольку в настоящем деле отсутствует преступление, состав преступления, причиненный ущерб и т.д., требую привлечения к уголовной ответственности работника Прокуратуры Эстонской ССР Эриха Валлимяэ за искусственную фабрикацию улики и злоупотребление служебным положением. Подстрекателем и организатором юридического преступления считаю КГБ во главе с А. Отсом. Неужели затем "Альма Матер" дала образование Э. Валлимяэ, чтобы он сделал карьеру на страданиях электрохимика с международной известностью, бывшего преподавателя того же университета Юри Кукка?

Требую немедленного возвращения мне всех изъятых у меня документов ("Автобиография" и др.) и вещей, возмещения причиненного мне материального и морального ущерба. Прокуратура Эстонской ССР (А. Кесслер) нарушила правопорядок, оставив без внимания или не рассмотрев по существу все заявления 1979 и 1980 гг., в которых человек, находившийся в опасности, просил защиты от разнузданных преследований со стороны КГБ (А. Отс, М. Жуков, Э. Ниеляндер, А. Талур, Х. Валлнер, А. Молок, Ю. Лиллемаз, Е. Ларцев, В. Сийтин, К. Вахе и др.). Злоупотребили своим положением и нарушили закон также целый ряд работников Тартуского районного узла связи; поражает, что Прокуратура Эстонской ССР использовала полученные от подобных людей данные для искусственной фабрикации уголовного дела. Только злонамеренностью можно объяснить то, что к делу не хотят подключить многочисленные заявления протеста, поступившие в Прокуратуру Эстонской ССР в защиту Марта Никлуса из нашей страны и из-за рубежа. Сама действительность неопровержимо доказывает, что в то время, когда только что закончился конгресс демократически настроенных юристов в Ла Валетта и когда на Всевропейской встрече в Мадриде вновь поднят вопрос о нарушении прав человека и гражданских свобод, в этой стране нижеподписавшийся пал жертвой юстиц-мафии.

Моя голодовка с 23 августа 1980 г. является протестом против физических страданий, издевательств, приклеивания ярлыков и репрессий.

М. Никлус
Действительный член Американского
национального географического обще-
ства, политзаключенный СССР

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В основном – по материалам "Хроники ЛКЦ" № 47 (19 марта 1981 года).

* * *

В середине декабря 1980 г. П. Цидзикаса (Хр. 34, 39, 46) арестовали на 15 суток. С 9 февраля по 2 марта его продержали в психбольнице. Литовская группа "Хельсинки" приняла документ № 29 в защиту Цидзикаса (подписи: Она Лукаускайте-Пошкене, ксендз Бронюс Лауринавичюс, Мечисловас Юрявичюс, Витаутас Вайчиюнас).

12 августа 1980 г. в Кельме провели обыск у Регины Терескоте. 24 декабря ее допросили в районной прокуратуре.

14 октября 1980 г. в Кулуатуве провели обыск у пенсионерки Фелиции Каспутите.

24 октября 1980 г. в Юрбаркасе на обыске у Лекшайтиса изъяли "Аушру" № 21.

В феврале в Каунасе студентку медучилища Марите Веливите вызывали на допрос. Ей угрожали, если она не будет давать показания, психбольницей.

В ноябре 1980 г. в Вильнюсе — за выкрикивание антисоветских лозунгов во время демонстрации 7 ноября — задержали школьников Норейкаса и Синкявичюса. По сообщению родителей, в милиции обоих избili резиновыми дубинками.

В Литве вышли "Аушра" № 26 (февраль 1981 г.), "Витис" № 6, "Тессос Кяляс" № 17, "В трезвости сила" № 1.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Католики в Литве

Сотрудник КГБ допросил уборщицу костела в Бетигале о связях Католического комитета защиты прав верующих св. А. Сваринскаса с Ватиканом.

В средней школе с. Шаукенай в шкафу обнаружили "Хронику ЛКЦ" — учащихся и учителей вызывали на допросы.

70 верующих дер. Хлебишкис послали в ЦК КП Литвы письмо о том, что милиция запретила им позвать ксендза, чтобы освятить дома.

Ксендз Э. Навицкас послал в райисполком с. Утугуостис заявление с протестом против запрета ремонта костела; бригадир, согласившийся провести ремонт, был снят.

30 ноября 1980 г. совет священников Тельшяйской епархии (12 человек) послал Генеральному прокурору СССР "Жалобу № 3":

Мы просто не в силах изложить все преступления против церкви, поэтому будем перечислять только вопиющие факты последних трех лет, совершенные только в одной Тельшяйской епархии.

Далее перечислены 24 случая ограблений церквей и разрушений в них, пожаров при невыясненных обстоятельствах, разрушений надгробий верующих. В подавляющем большинстве случаев сообщается, что преступники не найдены.

9.10.1980 ужасно замучили священника Леонаса Шапоку в с. Луоке (Тельшяйский р-н). Преступники ворвались в квартиры священника и Юозаса Кветкаускаса (в другом конце дома). Ю. Кветкаускас тяжело ранен, лечился в Тельшяйской больнице, а священника Шапоку садистически мучили несколько часов (все мягкие ткани организма разбиты, повреждены, позвоночник поломан). В похоронах 13.10.1980 г. участвовало больше ста священников и большое количество верующих. Это ужасное происшествие вызвало большое возмущение. Народ спрашивает, как убийцы-сади-

сты могли всю ночь совершать злодейство без страха, что кто-нибудь сможет их обнаружить. В квартиру священника они ворвались с большим шумом, так пинали ногами, что поломались дверные косяки. Крик жертв тоже был большой. Но преступники не испугались шума, а несколько часов мучили священника, пили коньяк. На место преступления – осмотреть труп убитого священника – должностные лица не допустили ни одного духовного лица, даже благодетеля епархии священника Антанаса Вайчюса, хотя допустили совсем посторонних лиц. Есть основание предполагать, что и в этот раз работники Министерства внутренних дел не хотели выяснить убийц-садистов или не нашли в уголовном кодексе для них наказания. Тем более, что следователи спрашивают не о преступлении, а о пороках священника. Следственные органы распространяют слухи, что священник Шапока не убит, а умер от страха.

Еще несколько лет тому назад во всей Литве безбожники организовано уничтожали кресты и часовни, много памятников народного искусства. А сейчас уничтожение крестов совершают даже официальные органы Советской власти. Например, в г. Акмене на могиле д-ра прелата Каликстаса Косакаускиса стоит старый памятник-крест, состоящий в списке памятников, охраняемых государством (№ 187). Исполнительный комитет Акменского р-на решил разрушить этот крест, заказан новый памятник, ничего общего не имеющий с религией. Это осквернение могилы священника – члена главного комитета (капитула) Тельшяйской епархии, долголетнего настоятеля Акменского костела. Несмотря на протесты верующих крест будет разрушен, новый памятник почти окончен – даже Министерство культуры бессильно что-то изменить. ...

Одновременно хотим упомянуть дело о костеле в г. Клайпеда. В 1956 г. во время бывшего премьера СССР Н. Хрущева было получено официальное разрешение на постройку костела. Все верующие Литвы на свои средства и своими силами построили его. Перед освящением 15.08.1960 костел был закрыт и в 1961 г. превращен в зал филармонии. Свою обиду немедленно изложили в заявлении 3000 верующих; 6.03.1979 от 148149 верующих; 1.04.1980 г. 610 верующих выслали письмо-запрос. Органы советской власти не отвечали на массовые жалобы и просьбы трудящихся верующих. Это обида верующих не только Клайпеды, но и всей Литвы.

Б а п т и с т ы

АРЕСТ МИНЯКОВА

21 января под Краснодаром арестовали члена Совета Церквей ЕХБ Дмитрия Минякова (1922 г.р.). В 1977 г. ему делали предупреждение "по Указу" (Хр. 47). Он уже отбыл два "религиозных" срока.

АРЕСТ ХОМЕНКО

21 января в Москве арестовали рабочего Владимира Хоменко (1953 г.р.). Он находится в Лефортовском следственном изоляторе КГБ.

Адвентисты

АРЕСТ АЦУТЫ

12 февраля в Киевской области арестовали служителя ВЦ ВСАСД Илью Ацуту (1953 г.р.).

АРЕСТ НЕВЕРОВОЙ

6 марта в Харькове арестовали жительницу Кривого Рога Полину Неверову (Хр. 53).

ПРАВО НА ВЫЕЗД

Рига

14 января Юрий Максимов, добивающийся разрешения на выезд с 1975 г. (Хр. 51, 53, 55, 56), послал Генеральному прокурору СССР заявление, в котором ставит следующие вопросы:

1. Имеет ли право гражданин СССР на эмиграцию... не для "воссоединения с родственниками"...?

2. Имеет ли право гражданин СССР возбудить ходатайство о выходе из советского гражданства?...?

3. Обязаны ли соответствующие инстанции в приемлемые сроки отвечать на возбуждение ходатайства о выходе из гражданства СССР...?

4. Закон о гражданстве СССР, статья 18, предусматривает лишение гражданства СССР ... за "действия, порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР". Нет ли возможности конкретно указать, какие именно "действия" наказываются таким (очень желательным) образом?

5. ... Можно ли считать лишение права выезда из страны преступлением государства против личности? ...

10 февраля Максимова ответил старший прокурор отдела общего надзора прокуратуры Латвийской ССР Ю.И. Серебряков:

затронутые в письме вопросы не входят в компетенцию органов прокуратуры.

17 февраля Максимов в письме Серебрякову возразил, что ставил в своем письме вопросы, "разрешаемые только путем применения соот-

ветствующих законов”, находящиеся в ведении прокуратуры. Если же прокуратура не имеет отношения к некоторым законам, она должна была переслать “Заявление” в компетентные инстанции.

2 февраля Максимов в заявлении в МВД Латвийской ССР просил лишить его советского гражданства и выдворить из СССР.

Москва

В своем письме от 20 января, адресованном министру юстиции СССР Теребилову, Елизавета Алексеева (Хр. 60) сообщает об отказе УВИРа рассмотреть ее заявление об эмиграции из-за отсутствия в поданных ею документах справки от родителей. “Требование подобного рода документа ставит одного человека в зависимость от желаний другого”, – пишет Алексеева.

В письме от 7 февраля на имя Брежнева Алексеева обращает внимание на то, что ее письма в официальные инстанции по поводу ее эмиграции остаются без ответа. Она выражает надежду, что в ее “частном деле будет принято положительное решение – выдана выездная виза”.

Ташкент

Известный в Узбекистане художник и гравер крымский татарин Камиль Азизов добивается выезда в Канаду, где в 1979 г., будучи в составе делегации, осталась его жена.

30 января Азизов написал “Обращение” в Международный комитет защиты детей:

Обращаюсь к вам, убежденный в вашей благородной миссии, Камиль Азизов, художник из Ташкента.

Мой ребенок Камилла Азизова 1975 г. рождения в возрасте 3 лет лишилась по воле судьбы материнской ласки и ухода... В августе 1980 г. по получении приглашения от жены воссоединиться в Канаде и разрешения от канадских властей на въезд в Канаду, я подал документы моей семьи в ОВИР Ташгорисполкома для получения советской выездной визы, но в конце августа нам с дочерью было отказано в воссоединении... Я, неудовлетворенный решением ОВИР, обращался за содействием в Президиум Верховного Совета СССР и Уз. ССР, в Министерство внутренних дел СССР и Уз. ССР. Но решение о невоссоединении моей семьи осталось в силе. Мне ничего не оставалось делать, как подать документы в октябре 1980 г. на выход из гражданства СССР для скорейшего воссоединения моей разрозненной семьи, но решения по сей день нет, и когда оно будет, не известно.

Прошу Международный комитет защиты детей содействовать моей семье в воссоединении на территории Канады, ибо моему ребенку крайне нужна материнская ласка и уход.

Киев

Л. Мурженко, жена А. Мурженко, в своем письме делегатам XXVI съезда КПСС от 18 февраля просит обеспечить ей и ее малолетним детям “ре-

альную возможность выехать из СССР" (Хр. 60). Указав на то, что большинство лиц, проходивших по "самолетному делу" 1970 года вместе с ее мужем в качестве обвиняемых, "получили возможность выехать из СССР", Л. Мурженко расценивает препятствия, чинимые ей работниками Киевского ОВИРа,

как моральный и нравственный террор над моим законным правом решать свою судьбу самостоятельно, без вмешательства в мою личную жизнь чиновников из различных комитетов, отделов...

Если же меня хотят лишить права выехать из СССР, права, неотъемлемого для каждого гражданина СССР, — почему меня не лишат предварительно гражданства? Ведь получается, что статус советской гражданки, по крайней мере, в моем случае, не гарантирует никаких реальных прав, разве только на бумаге...

Ереван

Бывший политзаключенный Эмиль Саркисян (Хр. 53) 21 февраля написал заявление в Президиум XXVI съезда КПСС.

Саркисян пишет, что в 1975 г. был осужден по ст. 70, 72 УК РСФСР на 4 года, которые отбывал в пермских лагерях.

Результат наказания, якобы заслуженного мною, оказался прямо противоположным результату, ожидаемому со стороны властей: я не только не изменил позиции узника совести, а, напротив, встретившись с людьми разных судеб и поколений, я еще больше убедился в своей правоте.

Саркисян просит разрешить ему выезд из СССР.

В случае необходимости можете считать мое заявление как отказ от гражданства СССР.

Новосибирск

14 февраля Владимир Козицкий, Юрий Мироханов, Валерий Дедушев, Евгений Ланда, Эмиль Горбман, Владимир Пинус и Владимир Шулемович направили идентичные письма "Делегатам 26 съезда КПСС" и первому секретарю райкома КПСС Советского р-на г. Новосибирска И.А. Лаврову. Письма кончаются так:

Мы требуем выполнения административными органами г. Новосибирска Законов СССР и удовлетворения нашего законного права покинуть страну проживания. Мы боимся жить в стране, не выполняющей свои собственные законы. Где гарантии, что завтра же не будет нарушено наше право на жизнь и свободу?

Шулемович добивается воссоединения с матерью с июня 1978 г., имеет 6 отказов "по режимности"; Горбман подал на выезд в декабре 1978 г., отказник; Мироханов и Дедушев ходатайствуют о выезде с мая 1979 г., 2 раза отказывались от советского гражданства, Мироханов имеет 2 отка-

за "по дальности родства"; Пинус подал на выезд в августе 1979 г., имеет 3 отказа "по нецелесообразности"; Козицкий и Ланда ходатайствуют о выезде с октября 1979 г., Ланда имеет 2 отказа "по нецелесообразности", Козицкий 4 раза отказывался от гражданства.

В ноябре 1980 г. Козицкий послал в народный суд Центрального р-на г. Новосибирска исковое заявление с требованием взыскать с начальника Новосибирского ОВИРа майора Дюбченко денежную компенсацию за "материальный ущерб в размере 21.699 ам. долларов" (в приложении он обосновывает эту сумму: если б его выпустили из СССР сразу же, как он попросил, он заработал бы за границей, даже если бы он там работал пастухом, на столько больше). Исковое заявление прислано ему обратно

без рассмотрения в связи с тем, что народному суду не подсудны вопросы правильности отказа в выезде за границу, а следовательно, не подсудны иски о взыскании материального ущерба в связи с этим.

ОВИР не выдает Козицкому анкету, поскольку у него нет вызова. Козицкий, ссылаясь на опубликованные законы, считает действия ОВИРа незаконными.

П я т и д е с я т н и к и

Херсон

После подачи Михаилом Крамаревским (53 года, 10 детей) заявления на выезд из СССР "по религиозным убеждениям" он был понижен в должности (оклад уменьшился с 200 до 85 рублей), а затем и уволен. Его стали вызывать в КГБ. Чтобы прокормить семью, Крамаревский перебивается случайными заработками. Устроиться на постоянную работу не удается. Недавно он получил предупреждение, что если в течение 4-х месяцев он не устроится на работу, он будет привлечен к уголовной ответственности за тунеядство.

В январе в квартире Крамаревского был произведен обыск. Изъяты Евангелия, сборник псалмов, религиозная литература.

Зимой, на глазах учительницы ботаники, был избит сын Крамаревского ученик 6 класса Василий. Это произошло после лекции, в которой рассказывалось об издевательствах сектантов над детьми, о человеческих жертвоприношениях и прочих изуверских действиях фанатиков-верующих.

Вильнюс

Эдуард Булах (Хр. 60) добивается права на выезд из СССР по религиозным мотивам. 7 февраля он объявил голодовку, которую собирался держать до получения разрешения. Администрация предприятия, на котором работает Булах, перевела его на особо тяжелую физическую работу, связанную с переноской тяжестей до 70 кг.

8 марта в Москве у Библиотеки им. Ленина демонстрировали 11 женщин-пятидесятниц с плакатом типа "Разрешите выезд из СССР". Всех забрала милиция. Вечером всех выпустили, часть отправлена по месту жительства в другие города. Пятидесятницы сообщили о своем намерении провести через некоторое время еще одну демонстрацию, на которую они приведут и своих малолетних детей, если их требования не будут выполнены.

Евреи

126 евреев-отказников направили "XXVI съезду КПСС, представителям зарубежных компартий, приглашенных на XXVI съезд КПСС" следующий документ:

Уважаемые делегаты и гости съезда!

На своем Берлинском совещании в 1976 году КПСС и компартии других стран континента, народы которого четыре десятилетия назад были свидетелями невиданной катастрофы, уничтожившей треть еврейского народа, призвали бороться "за строгое и полное претворение всеми государствами положений Заключительного Акта Совещания в Хельсинки, касающихся национальных меньшинств".

СССР — многонациональное государство, добившееся в данной области многих достижений, хотя имеющее немало нерешенных проблем. Однако положение евреев в ряду других меньшинств совершенно особое:

а) Евреи практически лишены возможности изучать и пользоваться своим национальным языком. Язык идиш, на котором еще в начале века говорила подавляющая масса евреев России, сейчас почти вышел из обихода. Число грамотных людей на идиш ничтожно мало, т.к. в течение почти всего послевоенного периода идиш не преподавался ни в одной школе СССР и не издавались учебники для самостоятельного его изучения. ... Еще хуже положение с возрожденным в нашем столетии языком религиозного, литературного и исторического наследия — ивритом, который находится в СССР под фактическим запретом. ... В результате евреям, проживающим в СССР, грозит полная языковая ассимиляция. Уже сейчас лишь для 14% из них (вместо 18% в 1970 г. и 21% в 1959 г.) национальный язык является родным. *Это ниже, чем у любого другого национального меньшинства в СССР.*

б) Евреи в СССР практически отрезаны от своей национальной истории. С 1930 г. в СССР не издано ни одной книги по истории евреев, за исключением ряда исследований, посвященных периоду глубокой древности. ... В СССР не издано ни одной научной монографии, посвященной нацистскому геноциду евреев и еврейскому сопротивлению нацизму (в том числе и восстанию в Варшавском гетто). В СССР, на территории которого евреи поселились более

2 тыс. лет назад и где в XIX – первой половине XX века проживала самая крупная в мире еврейская община, не существует ни одного музея, посвященного истории, культуре или этнографии евреев, и ни в одном советском музее нет специально посвященных этим темам разделов. В школьных учебниках истории – даже истории Древнего мира – евреям не уделено ни одного абзаца.

в) В последнее время положение еврейской культуры в СССР несколько изменилось к лучшему. Появились два государственных театральных коллектива на идиш. Единственный печатный орган на идиш "Советиш Геймланд" начал печатать краткое изложение, а иногда перевод отдельных статей на русском языке. В центральных литературных журналах вновь после десятилетнего перерыва были опубликованы прозаические произведения на еврейскую тематику. Несколько оживился выпуск грампластинок с записями еврейских песен.

Несмотря на эти положительные явления, *в СССР не создано достаточных условий для сохранения, изучения, пропаганды и развития еврейской культуры.*

Еврейский литературный и музыкальный фольклор почти не собирается, не изучается и не издается. ...

... Не издано ни одной научной монографии, посвященной истории литературы и философии евреев.

Создаваемые веками шедевры ремесленного и художественного творчества, бытовой культуры евреев ... безвозвратно погибают, либо пылятся в запасниках советских музеев, никем не изучаемые и нигде не экспонируемые. ...

Национальная еврейская культура не включена органической частью в официальную культурную панораму СССР. ...

Богатейшая еврейская литература современности почти совершенно не доходит до еврейского читателя в Советском Союзе. ...

В СССР не организуются гастроли еврейских певцов и театральных коллективов других стран, в том числе социалистических. В продажу не поступает никакая зарубежная еврейская пресса (включая и коммунистическую), кроме газеты КП Израиля.

...

В результате, как в глазах своих сограждан-неевреев, так зачуждую и в собственных глазах, советские евреи предстают нацией без своей сколь-нибудь значимой культуры и истории.

г) *Евреи как нация лишены в СССР какого бы то ни было единого представительства* – политического, культурного, религиозного – которое формулировало бы и отстаивало бы их интересы, обеспечивало бы их контакты с еврейскими общинами других стран мира. Еврейские общины отдельных городов организационно не связаны друг с другом, т.е. не составляют религиозного объединения во главе с главным раввином, подобно существующим не только в странах Западной Европы, но и в государствах Восточной Европы объединениям.

...

...Евреи СССР не представлены и ни в одной из международных еврейских организаций, таких, например, как Всемирный еврейский конгресс, куда входят и еврейские организации ряда социалистических стран, или Всемирное объединение любителей языка иврит...

д) Не имея собственных организаций, представляющих и отстаивающих их интересы, евреи в СССР оказываются во многих случаях *беззащитными перед лицом антисемитизма.*

...

В СССР развернулась невиданная по масштабам антисемитская кампания. ... Даже если бы в СССР не существовало проблемы антисемитизма, столь массированная пропаганда против еврейского национализма, не сбалансированная разоблачением антиеврейских предрассудков и теорий, могла бы реанимировать юдофобию. На самом же деле антисемитские настроения и предрассудки никогда не исчезали в СССР...

е) Превратившись в народ без языка, народ без культуры, народ без истории, будучи беззащитными перед антисемитскими предрассудками населения, "антисемитской" пропагандой средств массовой информации, дискриминационной политикой различных государственных учреждений – евреи в СССР обречены на *национальное вымирание.* Вынужденная культурная ассимиляция в зачатую недоброжелательной инонациональной среде деформирует самосознание и самооценку десятков и сотен тысяч евреев. ...

ж) *Особую остроту* положению евреев в СССР придает внешнеполитический фактор – *крайняя взаимная враждебность СССР и Израиля* на государственном уровне. ...

...

В отличие от других восточноевропейских стран, также разорвавших дипломатические отношения с Израилем, СССР прекратил с ним и всякий туристский обмен. В результате сотни и тысячи семей лишены возможности, оставаясь гражданами СССР, встретиться со своими друзьями и родственниками, проживающими в Израиле.

* * *

В силу перечисленных выше обстоятельств, не видя для себя и своего народа благоприятных перспектив в СССР, многие из советских евреев решились на столь тяжелый и ответственный шаг как *выезд из СССР* в Израиль или другие страны, где есть крупные и жизнеспособные еврейские общины.

...Общезвестно, что право на выезд из страны проживания относится к числу основных, элементарных прав человека. Оно зафиксировано, в частности, в ратифицированном в СССР и ставшем частью советского законодательства Международном пакте о гражданских и политических правах.

...Евреи в СССР были вынуждены долгие годы бороться за его реализацию и многие из них (в том числе более 70 человек в течение последнего десятилетия) за отстаивание своих требований о репатриации в Израиль заплатили ссылками, лагерями, тюрьмами. Но с начала 70-х годов в результате борьбы советских евреев и поддержки, оказанной им мировой общественностью, начался выезд евреев из страны.

...

...К 1980 г. число выехавших достигло 250 тыс., т.е. из СССР выехал каждый десятый еврей. ...

В 1976-79 гг. эмиграционные настроения приняли особенно массовый характер (в 1978 г. эмигрировало 36 тыс. чел., в 1979 – 53 тыс.), вслед за чем процесс был внезапно принудительно приостановлен. Число ежемесячно выдаваемых разрешений на выезд сократилось в течение прошлого года в 5-6 раз.

...В настоящее время, по неполным данным, "армия отказников" насчитывает около 40 тыс. человек. Тяжесть их положения усугубляется тем, что лишённые в данном вопросе всяческих прав люди могут находиться в этой ситуации много лет, поскольку сроки отъезда на выезд не регламентированы.

...

Итак, нынешнее положение евреев в СССР можно охарактеризовать следующим образом:

- с одной стороны, весь комплекс фактов, калечащих их национальную и индивидуальную судьбы и вынуждающих их эмигрировать, продолжает в полной мере действовать;
- с другой стороны, эмиграция становится практически невозможной.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что евреи в СССР оказались перед угрозой национальной катастрофы.

Эту катастрофу еще можно предотвратить.

Под этим документом подписалось: из Москвы и Московской области – 103 человека, Ленинграда – 13, Кишинева – 5, Рыбинска – 2, Горького – 1, Переяславль-Залесского – 1, Струнино – 1.

* * *

В январе возник "съездовский" поток уезжающих. По неполным данным, с конца января разрешения на выезд получило несколько тысяч человек. Отказы получает значительно меньшее число лиц. В основном, это лица, имеющие ученые степени в области естественных наук.

Возникли серьезные трудности с обеспечением "отъезжантов" билетами: в начале марта в Москве имеющим квитанции на багаж, отправляемый малой скоростью, билеты продавались лишь на конец июня.

Москва

В связи с резким увеличением числа отъезжающих перед Московским УВИРОм с февраля возникла очередь на получение выездных документов.

С целью ее упорядочения отъезжающие отмечают по составленным ими спискам. В середине марта к очереди в тот момент, когда происходила очередная переключка, подъехала милицейская машина. Выскочивший из нее милиционер выхватил у очередников список и уехал. Через некоторое время он вернулся к растерявшимся "отъезжантам" и с извинениями возвратил список. Свое поведение милиционер объяснил следующим образом: увидев перед УВИРом толпу с какой-то бумагой, он решил, что предстоит подписание евреями очередной петиции, а потому решил пресечь такое "нарушение общественного порядка". Однако в отделении милиции ему разъяснили, что очередь на выезд таким нарушением не является, потому он и возвращает изъятый документ.

* * *

Утром 26 января около 50 человек пришли в приемную Моссовета с заявлением на имя Промыслова:

23 декабря 1980 г. группа граждан обратилась в УВИР ГУВД Мосгорисполкома с коллективным письмом (Хр. 60 – Хр.), в котором выражалась просьба разъяснить, какими законами и законодательными актами руководствуется УВИР в своей работе по рассмотрению заявлений советских граждан о выезде на постоянное жительство в другие страны... К сожалению, руководство УВИРа в категорической форме отказалось ответить на эти вопросы.

Поскольку в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР о работе Советов Народных депутатов на последние возлагается обязанность "организовывать разъяснение населению законодательства", просим Вас ответить на поставленные в письме в УВИР вопросы.

Группа выделила делегацию из двух человек: Д. Гроссман и Л. Коринец. Их принял секретарь Моссовета Покаржевский. На беседе присутствовал зав. приемной Моссовета Половнев. Беседа длилась 20 минут. Делегаты вручили Покаржевскому заявления в Моссовет и УВИР. Покаржевский прочел их вслух. Затем он сказал, что УВИР не подведомствен Моссовету; Моссовет не отвечает на заявления о выезде за границу.

Коринец. Мы не просим отвечать на наши заявления о выезде за границу, а просим, чтобы нам разъяснили правила работы УВИРа.

Покаржевский. У УВИРа есть инструкции МВД.

На вопрос, могут ли быть такие инструкции, которые нарушают советские законы, Покаржевский отвечать отказался. Он также отказался зарегистрировать заявление, поскольку-де прием идет не по записи. "И вообще, — сказал он, — вас приняли из любезности. Раз заявление обращено к Промыслову, надо к нему и идти". Покаржевский посоветовал зарегистрировать заявление в 5 подъезде Моссовета.

Через час Гроссман и Коринец отнесли заявление в отдел писем Моссовета (5-й подъезд), где им пообещали дать ответ в течение 3 недель.

(Через 2 недели Гроссман и Коринец получили разрешение на выезд.)

Заявление аналогичного содержания было отнесено в тот же день в приемную Комитета народного контроля г. Москвы, вход в которую находится рядом с Моссоветом. Там представителей группы, видимо, не ждали, и, после небольшой словесной перепалки ("УВИР подчиняется не нам, а Моссовету... Мы ваше заявление, может быть, в корзину для бумаг бросим") делегаты группы: В. Магарик и В. Рабинович – вручили заявление зав. приемной. Тот пообещал, что через месяц будет ответ.

Как и 23 декабря, у здания приемной Моссовета и внутри его снова милиционеры и сотрудники КГБ.

Вечером того же дня группа почти в том же составе собралась у здания прокуратуры г.Москвы. Делегатов группы: А. Радина и А. Шипова (вскоре он получил разрешение) – приняли вне очереди. Однако зав. приемной Лядов отказался принять заявление на имя прокурора Москвы Малькова, заявив, что УВИР Москвы не поднадзорен Московской городской прокуратуре. Когда после отказа принять заявление вся группа собралась на улице недалеко от здания прокуратуры, чтобы решить – оставаться ли в здании и добиваться приема или предпринять другие шаги, подъехали два милицейских воронка и в течение всего обсуждения демонстративно стояли рядом. Там же прогуливалось около десятка милиционеров и сотрудников КГБ.

28 января группа пришла в приемную прокуратуры РСФСР. Делегаты: А. Розенштейн и И. Щеголева – вручили письмо на имя прокурора РСФСР (текст – примерно тот же, что и в Моссовет). Делегатам пообещали, что заявление будет рассмотрено в месячный срок.

В течение последующих недель значительная часть принимавших участие в "походах" в официальные инстанции получила разрешения на выезд.

* * *

14 января домой к Макар-Лиманову (Хр. 60) пришел участковый милиционер Пустотин и предъявил повестку в милицию. Макар-Лиманов объяснил, что явиться не может, т.к. ухаживает за больным сыном (у сына перелом ноги). Через два часа к Макар-Лиманову пришли уже 5 человек (один остался на лестнице, 2 милиционера и двое в штатском вошли в квартиру) и предложили ему "пройти". Макар-Лиманов отказался – тогда его увели в милицию силой.

15 января Макар-Лиманова привезли из 83 отделения милиции в народный суд Краснопресненского района. Свидетелями выступили 2 милиционера. Они заявили, что спросили у Макар-Лиманова о месте его работы, а он отказался ответить. Макар-Лиманов объяснил, что не называет места работы, опасаясь увольнения, и что по закону он не обязан это делать. Соседка Макар-Лиманова засвидетельствовала, что никаких разговоров о работе она не слышала и что Макар-Лиманов пьян не был, матом не ругался и не кричал. Жена Макар-Лиманова просила зачитать ее объяснения, но судья А.М. Климаков сказал, что они к делу не относятся.

Он арестовал Макар-Лиманова на 15 суток за "неповиновение работникам милиции".

21 января 45 человек подписались под "открытым письмом" первому секретарю МКК КПСС Гришину:

...

Участковый знал лично Макар-Лиманова, поэтому не было необходимости выяснять личность хозяина квартиры. Человека силой выволокли из своей квартиры, в которой остался без присмотра нетранспортабельный больной ребенок... Действия уполномоченного в частной квартире можно охарактеризовать лишь единственным образом – акт вандализма.

...

Дальнейшие попытки со стороны жены Макара-Лиманова добиться выяснения обстоятельств дела через органы дознания и судебные власти, хотя и предпринимаются, но, по-видимому, бесполезны.

Именно поэтому мы просим партийные органы вмешаться, найти и сурово наказать виновных в издевательствах над человеком.

* * *

21 января Мария Флейшгаккер направила в ПВС СССР заявление:

... В 1975 году я вышла замуж за еврея. И так сложилась наша личная жизнь, что уже в 1978 году мы окончательно решили выехать из СССР на постоянное жительство в государство Израиль, а в 1979 году собрали все необходимые для выезда документы за исключением одного. Этот документ – справка от моих родителей об отсутствии у них материальных претензий ко мне. Конечно, никаких материальных претензий ко мне у них нет и быть не может – об этом они неоднократно устно заявляли в ОВИРе (или, может быть, люди с ежемесячным доходом 360 рублей на человека недостаточно обеспечены?), но поставить подпись под этим своим заявлением они отказываются...

...По отношению ко мне Ждановский районный народный суд г. Москвы применил ст. 78 ГК РСФСР об исковой давности, хотя в законе четко написано, что никакой исковой давности в отношениях между детьми и родителями не существует...

...

5.7.79 года мы отправили наши документы на выезд в Президиум Верховного Совета СССР для того, чтобы их передали в ОВИР на рассмотрение по существу. Документы были в ОВИР переданы и находятся там уже почти 2 года без рассмотрения. Я хотела уехать тихо, как частное лицо, а меня толкают на путь борьбы. ...

... объясните, какие действия я должна предпринять, с кем начать общаться, чтобы вы лишили меня гражданства и выслали меня из СССР без очередного обращения. ...

Копии письма Флейшгаккер направила в отдел административных органов ЦК КПСС и на XXVI съезд КПСС.

23 февраля Флейшгаккер объявила голодовку.

26 февраля она отправила в ПВС СССР и на XXVI съезд КПСС две телеграммы с одинаковым текстом:

23 февраля я заявила Президиуму Верховного Совета СССР по телефону, что объявила голодовку в связи с тем, что мне не дали ответа уже на второе мое заявление. Вопрос обо мне и моей семье уже два года находится в одном и том же состоянии. Все мои заявления и письма остаются без ответа. Президиум Верховного Совета покрывает незаконные действия УВИРа и сам нарушает законы. Я требую, чтобы мне и моему мужу срочно дали возможность выехать из СССР.

* * *

П. Абрамовича (Хр. 60) в конце февраля задержали на улице, изъяли из портфеля личные письма и доставили в отделение милиции "для беседы". "Сотрудник" заявил Абрамовичу, что материалов на него собрано больше, чем на Браиловского (см. "Дело Браиловского"), и, если он, Абрамович, не прекратит своей деятельности (преподавания иврита – Хр.), он получит срок больший, чем Браиловский.

* * *

Эстрадные певцы заслуженные артисты Уз. ССР Алла Иошпе и Стахан Рахимов два года назад подали заявление с просьбой о выезде в Израиль, где проживают родители Иошпе. С тех пор артисты лишены возможности выступать с эстрады. В разрешении на выезд им отказано по причине "секретности" сводного брата Рахимова, проживающего в Средней Азии.

* * *

Днем 20 февраля на квартиру Н. Храковской явилось 20 милиционеров и "сотрудников" в штатском, прибывших на двух машинах. Хозяйка квартиры в это время отсутствовала. Дома был 10-летний сын Храковской, а также семья киевских отказников Варваков (Хр. 60). "Сотрудники" без всякого ордера провели обыск. Изъяли книгу А. Зиновьева "Светлое будущее" и подготовленное Храковской "Заявление для печати по поводу отъезда".

Милиционеры сказали Варвакам, что пришли для выяснения "паспортного режима". Они посадили Варваков и их троих детей в машину, отвезли на Киевский вокзал и посадили в поезд (см. ниже).

23 февраля Храковская объявила голодовку на период XXVI съезда КПСС в знак протеста против затягивания рассмотрения ее ходатайства об отъезде (более 22 месяцев), о чем сообщила в письме на XXVI съезд КПСС.

26 февраля в квартиру Храковской приходил участковый с тремя "сотрудниками" якобы для выяснения "паспортного режима".

27 февраля Храковской позвонили из УВИРа и сообщили, что ее дело на рассмотрении. Во время беседы в УВИРе с руководством ей обещали

дать разрешение и предлагали прекратить голодовку.

28 февраля Храковская получила разрешение на выезд.

Киев

В Киеве Варваков довели до квартиры и в течение суток держали под домашним арестом. Сразу по прибытии в Киев им прервали телефонную междугороднюю и международную связь.

Через неделю Леонид Варвак получил вызов в Печорский психоневрологический диспансер по поводу "лечения жены". Главврач заявил, что врачи диспансера санкцию на госпитализацию Лилианы не давали, а карточка на нее заведена по звонку из горисполкома.

* * *

9 июня 1980 г. Игоря Кушниренко (Хр. 54, 55) отпустили из армии.

В августе 1980 г. Киевский ОВИР отправил документы семьи Кушниренко на пересмотр (в связи с его службой в армии), а 5 января супруги Кушниренко получили отказ.

В открытом письме в ПВС СССР, ЦК КПСС, МВД и МИД СССР от 12 января они, ссылаясь на Конституцию СССР и заключенные СССР международные договоры, требуют "обеспечить осуществление... законного права на эмиграцию из СССР".

18 февраля Игорь и Виктория Кушниренко обратились к делегатам XXVI съезда КПСС с открытым письмом:

...

За эти два года нам пришлось многое пережить. Достаточно упомянуть 8 (!) незаконных помещений в психоневрологические заведения и 3 незаконных уголовных преследования. Как это назвать иначе, как преднамеренное издевательство? Или, если хотите, терроризм?

...

По нашему глубокому убеждению, каждый советский гражданин должен обладать неотъемлемым правом покидать по своему усмотрению любую страну, включая СССР. Поэтому мы обращаемся к съезду КПСС – в высший партийный форум – с просьбой обеспечить нашей семье реальную возможность выехать из СССР.

Тбилиси

21 января отказники с 1971 года братья Григорий и Исай Гольдштейны (Хр. 48, 49, 51, 53, 54) направили первому секретарю ЦК КП Грузии Шеварднадзе телеграмму с просьбой их трудоустроить.

5 февраля братья Гольдштейны написали "заявление – открытое письмо" Прокурору Гр. ССР Барабадзе (копия – в газету "Вечерний Тбилиси"). Сообщая об ощущаемых ими на себе "грубейших нарушениях законности":

1. Они без работы более девяти лет, но им не оказывается содействие в трудоустройстве;

2. Нарушение процессуальных и правовых норм при осуждении И. Гольдштейна в 1978 г. "за тунеядство" и в деле, возбужденном им против Л. Датешидзе;

3. Нарушение тайны переписки и телефонных переговоров – Гольдштейны выражают надежду, что Барабадзе примет меры по устранению этих нарушений.

9 февраля братья Гольдштейны написали открытое письмо в адрес XXVI съезда КПСС. Изложив историю 10 лет пребывания "в отказе", они просят пересмотреть их дело о выезде и трудоустроить их, если в ближайшее время им не разрешат эмигрировать.

10 февраля Е.И. Быкова, жена И. Гольдштейна, написала "руководству КГБ Гр. ССР" (копия – XXVI съезду КПСС) заявление, в котором сообщила, что в знак протеста против отказа в разрешении на выезд ей и ее сыну Аврааму (1976 г.р.) она со дня открытия съезда (23 февраля) объявляет голодовку.

В начале марта Гольдштейны беседовали по поводу своего трудоустройства в ЦК КП Грузии с зам. зав. административным отделом, который обещал им помочь.

У е х а л и

В начале 1981 г. из СССР уехал ленинградский художник Валентин Смирнов (Хр. 57) и его жена Е.П. Борисова (Хр. 60), мать Владимира Борисова (Хр. 57).

Летом 1980 г. Ленинградский ОВИР повторил с Сергеем Дедюлиным (Хр. 53, 56) тот же трюк, который он уже применял, по крайней мере, дважды (Хр. 56): Дедюлину сказали в ОВИРе, что им из Израиля пришло письмо, в котором выражается беспокойство: почему его не выпускают? А у них от него нет никакого заявления – хочет ли он уезжать? Дедюлин сказал, что подумает. 12 января Дедюлина вызвали в районный военкомат и послали на медкомиссию. Неофициально ему заявили, что это – для Афганистана. Сотрудники военкомата очень удивились, когда узнали, что Дедюлин не просился сам в Афганистан, и сказали, что так не бывает. В городском военкомате Дедюлину сказали, что его посылают на двухмесячные сборы, но потом будут неограниченно продлять. Когда Дедюлин возразил, что по закону можно продлять только до 3 месяцев (ему уже исполнилось 30 лет), ему ответили: "Ну, вы ж видите, какая международная обстановка!". Выйдя из военкомата, Дедюлин позвонил в ОВИР. Там, услышав его фамилию, сказали: "Ну, наконец-то! Что ж вы так долго!" Дедюлину разрешили вывезти с собой женщину, которую он назвал своей невестой. Разрешение на выезд ему дали в течение нескольких дней. В начале марта он уехал.

22 января эмигрировала ленинградская феминистка Софья Соколова (Хр. 55-57).

В феврале из СССР уехал освобожденный по помилованию (до конца срока ему оставалось около полутора лет) "самолетчик" Иосиф Менделевич. В заключении теперь остались два "самолетчика" – Юрий Федо-

ров (конец срока – в июне 1985 г.) и Алексей Мурженко (конец – в июне 1984 г.).

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Суд над Кириллом Подрабинеком

8 и 9 января Липецкий областной суд под председательством Ф.Ф. Борисенка рассматривал дело Кирилла Подрабинека (1952 г.р.; обвинение предъявлено в елецкой тюрьме 24 июня 1980 г., за 4 дня до окончания прежнего срока – Хр. 57), обвинявшегося по ст. 190-1 УК РСФСР. Обвинитель – прокурор А.С. Нужнов, защитник – адвокат Л.В. Бобряшева – назначен судом (адвокат Ю. Поздеев отказался от участия в деле за день до его закрытия – Хр. 60).

К. Подрабинец обвинялся в том, что, находясь в заключении, он в лагере (учр. ЯЦ-34/16) и в тюрьме (учр. ЮУ-323/ст-2) "систематически распространял в устной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, среди осужденных".

Не признав себя виновным, К. Подрабинец заявил отвод суду, объяснив, что не доверяет ни одному советскому суду ввиду отсутствия гарантированных правовых норм (ходатайство отклонено "за необоснованность").

Судья запретил отцу Кирилла П.А. Подрабинеку вести записи о ходе суда и, вслед за тем, удовлетворил ходатайство прокурора об удалении из зала суда его и сестры Кирилла С. Ключихиной для допроса их впоследствии в качестве свидетелей. Несмотря на возражения адвоката, в первый день процесса родственники в зале суда не присутствовали.

9 января заседание началось с допроса родственников. П. Подрабинец заявил ходатайство о приобщении к делу медицинской справки: в лагере Кирилл заболел туберкулезом, диагностированным с запозданием на год – "очаговый туберкулез правого легкого в стадии инфильтрата" (Хр. 56). Диагноз требует непрерывного полноценного лечения в течение года. Новый срок лишения свободы угрожает К. Подрабинеку лишением здоровья, если не жизни. Справка была приобщена к делу. Дать иные показания отец, а вслед за ним и сестра Кирилла отказались.

Суд допросил 15 свидетелей (Руднев, Красильников, Малых, Никитин, Ревнивых, Катаев, Ларин, Александров, Австриевских, Коннов, Соколов, Малявин, Мурашкинцев, Филимонов, Овчинников), из которых первые пятеро – служащие тюремно-лагерной администрации, остальные – осужденные, встречавшиеся с Кириллом Подрабинеком в заключении. Показания Ананьева, Томилова, Пестова, Глухих, отсутствовавших в зале, были зачитаны судьей.

Представители администрации рассказали об "измышлениях", допущенных Подрабинеком в разговорах с ними наедине.

Из допроса свидетеля Малых (нарядчика из елецкой тюрьмы):

Подрабинец. Свидетель Малых, нам приходилось разговаривать с вами наедине?

Малых. Разговаривали и наедине.

Подрабинек. Что я вам говорил?

Малых. Что евреев и казахов угнетают, нет свободных выборов у нас, а за границей есть.

Подрабинек. А вы мне говорили, что Брежнев – старая обезьяна.

Малых. Я этого не говорил!

Подрабинек. А я утверждаю, что говорили. У меня нет больше вопросов к свидетелю, он достаточно показал себя как свидетель.

Из допроса свидетеля Красильникова (майор МВД, зам. начальника елецкой тюрьмы по политической части) :

Красильников. Подрабинек ... говорил, что наша страна – колониальная держава, что в ней не соблюдаются гражданские свободы, наша Конституция – фикция, народ эксплуатируется КПСС. Я лично беседовал с Подрабинеким, ... но он упорно отстаивал свои заблуждения.

...

Подрабинек. ...Свидетель Красильников, приходилось ли нам с вами беседовать наедине?

Красильников. Да, мы беседовали с глазу на глаз.

Подрабинек. Вы мне говорили, что Брежнев – старая обезьяна.

Красильников. Неправда, это клевета, такого не было!

Подрабинек. А я утверждаю, что было.

Судья. Подсудимый, предупреждаю вас, прекратите этот прием.

Свидетели из осужденных большей частью не могли ответить на вопрос судьи, что им известно по данному делу, и молчали, пока судья не зачитывал им их письменные показания на предварительном следствии, которые они просто подтверждали. Кроме того, выяснилось, что свидетели Коннов и Австриевских дали "показания" на предварительном следствии лишь после того, как зам. прокурора Ельца по надзору Фролов предъявил им, в качестве образца, аналогичные показания.

Драматическая ситуация возникла в ходе допроса осужденного Филимонова (ленинградца, 1956 г.р., уже отбывшего свой трехлетний срок наказания, но по неизвестной причине задержанного в тюрьме "на некоторое время") :

Судья. Свидетель Филимонов, расскажите, что вы знаете о преступных действиях обвиняемого Подрабинека. Сначала подпишитесь вот в этом листе, что вы отвечаете за дачу ложных показаний.

Филимонов. Я показаний давать не буду.

Судья. Но вы знаете Подрабинека?

Филимонов. Знаю.

Судья. Так почему же не будете давать показания?

Филимонов. Гарантируйте мне личную безопасность, тогда дам.

Судья. Что за новости! Никто и ничто вам здесь не угрожает, чего вы боитесь?

Филимонов. Здесь – ничего. Гарантируйте безопасность, тогда все расскажу.

Судья. Вы давали на следствии показания?

...

Филимонов. Я отказываюсь от своих письменных показаний на следствии.

Судья. Почему?

Филимонов. Они были ложными.

Судья. Зачем же вы давали ложные показания на следствии?

Филимонов. Под страхом.

Судья. Страхом чего?

Филимонов (некоторое время молчит, колеблется). Страхом "пресс-камеры".

Судья. Это что за камера? Никогда не слышал.

Филимонов. О ней знают все заключенные. "Пресс-камера", "пресс-хата", в которой избивают, уродуют лиц по предписанию администрации.

Судья. Кто же их избивает и, как вы говорите, уродует?

Филимонов. Подобранные заключенные.

Судья. Вас били?

Филимонов. Нет.

Судья. Так откуда вы знаете об избиваниях?

Филимонов. От своих сокамерников Абдулаева и Мошкина, которых били.

Судья. Вы видели, как их били?

Филимонов. Мошкина избивали до того, как он появился в нашей камере, и продолжали бить, когда он пытался обжаловать это в УИТУ Липецка. Абдулаева сильно увечили во время пребывания в камере. Все-таки это – советская тюрьма, а не чилийская хунта.

Судья. Подсудимый, у вас имеются вопросы к свидетелю?

Подрабинек. Имеются. Свидетель Филимонов, Толик, вы не знаете, снимался кто-нибудь с должности из администрации в связи с разоблачениями в "пресс-камере"?

Судья. Вопрос снимается.

Филимонов. Знаю, было снято три человека.

Подрабинек. Больше вопросов нет, администрация, конечно же, была в курсе дела.

(Это уже не первое сообщение о существовании в советских тюрьмах подобного "института": аналогичный эпизод имел место во время суда над М. Джемилевым в 1976 г. – Хр. 40. В одной из "пресс-хат" в Таллинской тюрьме был избит А. Солдатов – Хр. 48).

Следующий свидетель А.Е. Мурашкинцев появился в зале суда с 7-10-минутной задержкой. Воспроизводя без подсказки судьи свои показания против Кирилла (Плохо отзывался о Ленине. "Владимира Ильича ты не трагай, – говорим мы ему, – это глубокопочитаемый"). Но Подрабинек продолжал его поносить. Он поносил и Брежнева нецензурными словами. За то, что Подрабинек плохо говорил о Ленине, его избивали), Мурашкинцев показал, что видел, как Кирилл перед судом грозил Филимонову кулаком, уговаривая взять назад показания на следствии, и передал ему при этом сигареты. Все это, происходило, по его словам, в течение двухминутной случайной встречи в следственном изоляторе, перед разводом по боксам. Допрошенный повторно, Филимонов подтвердил

факт встречи, но отрицал какой-либо разговор во время нее и опять опроверг свои показания на предварительном следствии.

Подрабинек. Свидетель Мурашкинцев, вы работали в ИТК-16 завхозом? Скажите, когда вы вступили на эту должность?

Мурашкинцев. Не помню.

Подрабинек. Я вам напомню. Вы получили эту должность через три недели после того, как вас вызвали к начальнику зоны и уговорили вместе с некоторыми другими заключенными избить меня, когда я появлюсь в ШИЗО. Спровоцированная драка состоялась. Вы не били меня, но были инициатором этого.

Из допроса Овчинникова:

Овчинников. Подрабинек говорил, что он диссидент, ругал наши порядки... Он воспитывал своего сына в том же духе.

Судья. В том же вредном духе ... его самого воспитывал отец.

Овчинников. Он говорил, что у него в Москве и за границей есть друзья, которые его защищают.

Судья. Не защитили однако.

Овчинников. Он знаком с Сахаровым, они собираются у Сахарова и разговаривают.

Судья. Вы знаете, Овчинников, Сахарова уже нет в Москве, он уже там не разговаривает.

Овчинников. И слава Богу, так бы навсегда. (Веселое оживление в зале).

Подрабинек сказал, что Овчинников участвовал в избииении в тюрьме заключенных.

Перед началом прений сторон подсудимый заявил ходатайство о вызове в суд около 20 других свидетелей, общавшихся с ним в заключении долгое время и способных дать показания об избияениях заключенных и опровергнуть фальшивые показания против него. Ходатайство, поддержанное адвокатом, было отклонено судьей за "неосновательностью мотивов".

Речь прокурора Нужнова открылась картиной расцвета советской демократии и всенародного единства.

Только ничтожная кучка отщепенцев, входящих в доли процента, недостающие до 100, разного рода подрабинекки противостоят народу, правительству, партии. Конечно, никто не боится этой жалкой кучки людей, но они живут среди нас и оставляют свой зловонный след. Их нужно изолировать от общества.

Продекламировав далее басню Михалкова "А сало русское едят" и басню Крылова "Слон и Моська", Нужнов перечислил преступные суждения подсудимого Подрабинек: измышления об отсутствии демократии, о том, что Конституция СССР – фикция, об эксплуатации народа – КПСС, о несвободе выборов, об угнетенном положении евреев в СССР ("Не нужно забывать, что евреем был первый председатель ВЦИК Я.М. Свердлов. ... Всеобщей любовью пользуется Аркадий Райкин"), о том, что СССР – колониальная держава, "клеветнические нападки на нашего гениального вождя В.И. Ленина, о том, что его нужно выбросить из мавзолея".

Его позорная клевета на руководителя нашей партии и государства, человека высокой гуманности Л. И. Брежнева. У подсудимого хватает наглости заявить, что Брежнев – старик, что он диктатор.

Прокурор категорически отклонил показания Филимонова о "пресс-камере" ("Ясно, что тут имел место сговор") и, ссылаясь на предыдущую судимость Кирилла Подрабиника, потребовал для него максимальной санкции по статье 190-1 УК РСФСР – 3 года лагерей строгого режима.

Адвокат Бобряшева построила защиту на анализе путаницы и противоречий в свидетельских показаниях, обратив внимание, в частности, на то, что обвинение базируется на письменных показаниях, не доказанных в судебном заседании.

Свидетели ничего не могли рассказать в устной форме, ничего не могли вспомнить и даже объяснить, почему не могут вспомнить. А ведь в следственных показаниях они были обстоятельны.

Показания абстрактны, общи и недостоверны. В частности, это относится к показаниям Мурашкинцева о сговоре Подрабиника с Филимоновым, а тем самым под вопрос попадают и другие показания Мурашкинцева. В двух случаях адвокат признала антисоветские заявления доказанными.

Это, во-первых, когда его избил Юров за то, что он не хотел работать на коммунистов, и, во-вторых, когда он сказал Малявину, что является диссидентом.

Касаясь высказываний о Ленине и Брежневе, Бобряшева напомнила, что они не подпадают под ст. 190-1 УК РСФСР. Она потребовала оправдания Подрабиника за недоказанность обвинения.

"Я не буду защищаться, я буду нападать", – заявил в своем последнем слове Кирилл Подрабинец. Он напомнил, что в защите теперь нуждается Филимонов.

"Пресс-камера" – это филиал ада на земле. Я знаю заключенного, которому отбили почки, и он умер вскоре после выхода на свободу. Знаю другие случаи. Филимонов выбрал правильную позицию, дав на предварительном следствии ложные показания под угрозой физического насилия. Иначе он попал бы в "пресс-камеру" (53-ю, бывшую 1-ю) и не попал бы на суд, чтобы подтвердить и разоблачить это ужасное беззаконие.

Подрабинец сказал, что показания свидетелей фальсифицированы, т.к. получены под угрозой физического насилия:

Что Мурашкинцев и Овчинников – насильники, выяснилось здесь, на суде. К другим свидетелям применяли шантаж и подкуп сокращением срока, улучшением условий и т.п. Катаев был подсадной уткой, он сам мне об этом говорил и советовался со мной о том, что ему докладывать начальству.

Как одну из подлинных причин суда Кирилл назвал свою повесть "Несчастные" (Хр. 47), разоблачающую унижение человеческого достоинства в рядах Советской Армии, и другие его разоблачения форм и методов давления администрации на заключенных. После того, как подсудимый перешел к перечислению известных ему конкретных фактов произвола тюремно-лагерной администрации, судья стал прерывать его; тогда Подрабинек оборвал свое последнее слово строфой Пастернака:

Я знаю, вы не дрогнете,
Сметая человека,
Что ж, мученики догмата,
Вы тоже – жертвы века.

Приговор практически воспроизводит все пункты обвинительного заключения.

...

Подрабинек в явно искаженном, тенденциозном виде говорил, что в Советском Союзе отсутствуют демократия, свобода слова, печати, собраний. Конституцию СССР называл фикцией, утверждал, что члены Коммунистической партии Советского Союза являются эксплуататорами народа, что выборы в государственные органы не свободные, права евреев в СССР нарушаются, что СССР является колониальной державой, в которой евреи, казахи и другие народы занимают угнетенное и бесправное положение. Подрабинек оскорбительно и клеветнически отзывался об основателе КПСС и Советского государства В.И. Ленине, одном из руководителей нашего государства.

...

Свидетель Мурашкинцев А.Е. показал, что он отбывал наказание вместе с подсудимым Подрабинек в 1978 году в учреждении ЯЦ-34/16. Подрабинек говорил ему и другим заключенным о том, что в СССР нет свободы слова, печати, народы СССР не имеют прав, демократия отсутствует, называл Советский Союз колониальной державой, в которой евреи, казахи и другие нации занимают угнетенное и бесправное положение. Оскорбительно отзывался о В.И. Ленине, высказывал неправильные суждения о его деятельности, такие же высказывания допускал об одном из руководителей советского государства. При нем Подрабинек пригрозил свидетелю Филимонову отказаться от своих показаний, данных в стадии предварительного следствия, в которых тот изобличал подсудимого.

Свидетель Пестов показал, что он слышал наряду с другими осужденными высказывания Подрабинека, в которых он порочил Советский Государственный строй, оскорбительно отзывался о руководителях государства, говорил, что партия эксплуатирует граждан СССР.

Свидетели Никитин, Ревнивых, в стадии предварительного следствия свидетели Томилов, Соколов, Глухих дали показания, изо-

ближающие Подрабинец в распространении им заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

...

Свидетель Овчинников С.Н. показал, что он с ноября 1978 года по апрель 1979 года отбывал наказание в учреждении ЮУ-323/ст-2 вместе с Подрабинеком. В комнате, где размещалось семь заключенных, Подрабинец систематически говорил всем об отсутствии в СССР свободы слова, давал неправильную, клеветнического характера оценку деятельности Советского правительства, утверждал о притеснении в СССР евреев, распространял другие измышления клеветнического характера.

Свидетели Коннов, Австриевских, Руднев, Красильников, Малых, Катаев, Ларин, Малявин, Александров, в стадии предварительного следствия Ананьев дали показания, из которых следует, что Подрабинец в учреждении ЮУ-323/ст-2 с осени 1978 года по июнь 1980 года среди лиц, отбывающих наказание, систематически распространял различного рода сведения, характеризующие советский государственный и общественный строй в явно искаженном и тенденциозном виде.

Свидетель Филимонов в стадии предварительного следствия дал показания, подтверждающие виновность Подрабинека в предъявленном ему обвинении. На суде Филимонов отказался от своих первоначальных показаний и заявил, что эти показания дал под влиянием администрации учреждения ЮУ-323/ст-2. Конкретных лиц не назвал.

Судебная коллегия, оценив те и другие показания Филимонова в совокупности со всеми материалами дела, находит его показания, данные в стадии предварительного следствия, достоверными (л.д. 54-55). Свои показания он изменил в пользу Подрабинека под влиянием последнего. Это обстоятельство нашло свое подтверждение в показаниях свидетеля Мурашкинцева.

Подсудимый Подрабинец склонял и других свидетелей по делу изменить свои показания в его пользу.

Из имеющихся в деле писем, приобщенных в качестве вещественных доказательств, видно, что подсудимый предлагал Катаеву отказаться на суде от своих показаний.

Почерковедческая экспертиза дала заключение, что рукописные тексты, адресованные Катаеву, выполнены Подрабинеком.

Свидетель Ларин показал, что неизвестные лица вызывали его два раза для разговора по междугородному телефону. Неизвестный потребовал, чтобы он на суде никаких показаний в отношении Подрабинека не давал, и высказал угрозу, если он этого не сделает. Он не стал с ним разговаривать. На повторный вызов для разговора не пошел.

...

Утверждения Подрабинека о том, что свидетели, отбывавшие с ним наказание в учреждении ЮУ-323/ст-2 дали ложные показания

по делу, не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Судебная коллегия находит, что это его утверждение направлено на избежание ответственности за содеянное и носит защитительный характер.

Суд приговорил К. Подрабиника к трем годам лагерей строгого режима.

* * *

В январе П.А. Подрабинек направил начальнику ГУИТУ МВД СССР письмо, в котором подробно изложил разоблачения Филимонова о "пресс-камере" в елецкой тюрьме. Он получил ответы из Липецкой прокуратуры и Липецкого УИТУ:

Осужденные Филимонов, Абдулаев и другие в своих объяснениях показали, что про "пресс-камеру" они ничего не знают, в ней не бывали, притеснения со стороны осужденных и администрации учреждения к ним не имели место, их никто не избивал. Далее, Филимонов пояснил, что в суде он отказался от дачи показаний по просьбе Вашего сына – Подрабинек К.П.

17 февраля П.А. Подрабинек был вызван в райотдел КГБ г. Электростали, где ему было объявлено предупреждение "по Указу". В списке оснований предупреждения, кроме статей в журнале "Поиски" (Хр. 52, 56, 57) и статьи "Обратные связи при социализме", рукопись которой изъята у него на обыске, фигурирует и его письмо в ГУИТУ с отрывком из судебного заседания.

* * *

29 января Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 155 "Повторное осуждение братьев Александра и Кирилла Подрабинек" (см. "Преследования Рабочей комиссии").

* * *

19 февраля Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу – приговор оставлен без изменения. Адвокат не уведомила родственников К. Подрабиника о дате кассационного суда.

Суд над Казачковым

9 января в Чистополе должен был начаться суд над Михаилом Казачковым, обвинявшимся по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР ("Злостное хулиганство") и ст. 98 УК РСФСР ("Умышленное уничтожение или повреждение государственного ... имущества").

7 января мать Михаила Д.А. Казачкова и адвокат Попов собирались вылететь из Ленинграда в Казань. За несколько часов до вылета председатель Ленинградской коллегии адвокатов позвонил Попову и сказал, что

Казачков от него отказывается. Затем председателю коллегии звонила Казачкова. В одном из этих телефонных разговоров председатель сказал, что имеется соответствующая телеграмма, затем уточнил, что она еще не получена — "идет" (она так и не пришла). В тот же день Казачковой была доставлена телеграмма: "Ввиду опоздания адвоката Попова назначаем местного". В результате Казачкова отправилась в аэропорт одна. На самолет ее не посадили, т.к. оказалось, что ее место "уже занято".

На следующий день Казачкова не смогла вылететь, т.к. рейс на Казань был отменен.

9 января Казачковой ответили по телефону, что суд начался. Второй раз она смогла дозвониться только 11-го. Ей сообщили, что Казачков приговорен к 3,5 годам лишения свободы.

По словам зам. прокурора Ленинграда И.В. Катужковой, преступление Казачкова состояло в том, что 7 ноября он выбил в камере стекло и что-то жег.

Дело Айрикяна

26 января следователь В.В. Новоселов вторично (Хр. 60) допросил невесту Паруйра Айрикяна Е. Сиротенко. Он сказал, что это допрос по делу Жилина, обвиняемого по ст. 173 УК РСФСР ("Получение взятки"); 9 октября Новоселов говорил о ст. 170 УК РСФСР ("Злоупотребление властью или служебным положением").

Сиротенко сказала, что послала на имя Жилина в Свердловск две посылки "с обычным набором продуктов, нужных в лагере". Следователь зачитал ей показания заключенного В. Свердлова (Хр. 52, 60) о том, что в посылках были также женский плащ, детские колготки и деньги. Тогда Сиротенко заявила: "Я вижу, что репутация Свердлова подтверждается, и Вы строите дело на показаниях провокатора и "наседки". Очень жаль, что опыт честных людей и их предупреждения пропали даром, и на этот раз провокация зашла так далеко. Если предыдущие показания — о вещах — я отвергала частично, но продолжала участвовать в допросе, то теперь, из-за очередной лжи — о деньгах — и, главное, из-за очевидного, благодаря этим показаниям, намерения сфабриковать дело, чтобы дать новый срок, я откажусь от продолжения допроса, если вы строите дело только на показаниях Свердлова. Разве нет показаний других свидетелей? (заключенных из 35 пермского лагеря — Хр.)".

* * *

27 января, за день до истечения срока доследования, Айрикян выполнил требования ст. 201 УПК РСФСР. Затем дело было направлено в Пермский областной суд, который 17 февраля на распорядительном заседании постановил вновь направить дело на дополнительное доследование. Зам. председателя суда М.И. Понеделкин сообщил родственникам Айрикяна, что суд не может рассмотреть дело в том виде, в котором оно поступило: следует приобщить еще некоторые документы и рассмотреть вопрос шире.

К моменту окончания срока доследования имелось решение медчасти о направлении Айрикяна в больницу по результатам рентгенологического обследования. Однако еще в середине февраля он находился в общей камере пермской тюрьмы (следственный изолятор № 1).

19 февраля мать Айрикяна и Сиротенко ездили в Пермь, чтобы сделать ему продуктовую передачу. Вначале им было объявлено, что Айрикян по распоряжению начальника следственного изолятора лишен передачи "за плохое поведение", а затем, что он лишен вообще всех передач по указанию следователя от 6 февраля.

Чистопольская тюрьма

У С. Ковалева воспаление предстательной железы, остался 1 зуб (до аресты были целы почти все).

* * *

С 8 октября 1980 г. по 15 февраля 1981 г. И. Огурцов находился в Ленинграде. Его родителям было позволено часто с ним видеться и кормить приготовленными дома обедами. За время пребывания в Ленинграде Огурцов несколько окреп (кроме заболевания лимфатических желез, у него больна печень и ослаблено зрение). Ходили слухи о его предстоящем освобождении и выезде за границу. Однако 15 февраля родителям сообщили, что сына увезли обратно в Чистопольскую тюрьму. Конец "лишения свободы" у него в феврале 1982 г., после этого ему предстоят еще 5 лет ссылки.

Мордовские лагеря

3 лагерь

23 декабря 1980 г. Н. Руденко оперировали по поводу аденомы. В начале февраля он находился в больнице с выведенной трубкой в ожидании второго этапа этой операции. По одним сообщениям, голодовку (Хр. 60) он держал до конца февраля и его кормили насильственно, по другим – прекратил ее не позже, чем через неделю после начала.

В первых числах февраля Раиса Руденко приехала на "личное" свидание к мужу. Свидания не дали ("В больнице нет для этого условий"), передачу не приняли ("Все равно погниет"). Руденко потребовала от зам. начальника мордовских лагерей, чтобы ей передали записку от мужа. 5 февраля вечером ей принесли записку, в которой Н. Руденко о голодовке не упоминает.

* * *

В день открытия XXVI съезда КПСС, 23 февраля, Юрий Бадзьо объявил трехдневную голодовку протеста и отправил Генеральному прокурору СССР письмо к съезду.

Согласно сообщению ТАСС от 6 февраля, в январе Янис Тилгалис (Хр. 52) написал открытое письмо с протестом против "желания" "Международной Амнистии" использовать его судьбу в политических целях".

Пермские лагеря

35 лагерь

Пребывание А. Щаранского в ПКТ продлено до августа. У него болят глаза. Доходят только письма от матери.

36 лагерь (особый режим)

В феврале А. Мурженко за нарушение режима (прилег на койку не раздевшись) был лишен ларька и посылки.

В феврале его мать А.М. Остапенко обратилась к президиуму XXVI съезда КПСС с просьбой об освобождении сына:

У моего сына не было умысла на измену Родине и на хищение самолета. Никакими государственными и военными тайнами он не располагал и политических целей у него никаких не было. Он только хотел уехать из СССР.

...

Из группы, в которой был осужден мой сын, 8 человек уже освобождены: двое, получившие меньшие сроки, отбыли наказание; четверо помилованы; Дымшиц и Кузнецов, приговоренные к смертной казни, замененной на 15 лет заключения, обменены на советских граждан, осужденных в Америке. Все освобожденные и помилованные получили разрешение на выезд и живут на Западе.

...

Мне как матери невыносимо тяжело сознавать, что за эти годы заключения в свои 38 лет мой сын стал абсолютно больным человеком. Он страдает тяжелыми болезнями: 1. Стенокардия сердца; 2. Скрытая форма туберкулеза легких; 3. Хронический гипоацидный гастрит; 4. Колит; 5. Полиартрит правой кисти и правого плечевого сустава; 6. Кровоточащий геморрой с выпадением прямой кишки; 7. Паховая и мошоночная грыжи; 8. Авитаминоз.

...

Я опасюсь за его жизнь. А у него растут двое деток, которые могут стать сиротами.

...

22 января 1981 года я перенесла инсульт, который приковал меня к постели. Боюсь, что не доживу до окончания срока наказания моего сына...

...Помогите моему материнскому горю! Дайте мне надежду перед смертью увидеть моего сына на воле и в кругу своей семьи и детей.

Ю. Федоров переведен на строгий режим (см. "37 лагерь").

36 лагерь (строгий режим)

В январе в политзоне 36 лагеря было 40-45 заключенных.

В феврале из лагеря выбыл "самолетчик" И. Менделевич (см. "Право на выезд").

25 июля 1980 г. Андрея Турика (Хр. 44, 46, 51, 57) направили в центральную лагерную больницу (в 35 лагере). 6 сентября его перевели в Пермь. 12 сентября, после операции, он умер. (В 1958 г. за участие в УПА-ОУН он получил 25 лет.)

В декабре 1980 г. сюда из Москвы привезли Овчинникова, арестованного в 1979 г. и осужденного по ст. 70 УК РСФСР.

В. Некипелова (Хр. 60), чтобы ему предоставить свидание, возили в 37 лагерь.

37 лагерь

В марте в "малой зоне" было 18 человек (ср. Хр. 53), в "большой" — около 30.

Из 36 лагеря сюда переведен Ю. Федоров.

В лагере находится ленинградец Николай Нукрадзе, осужденный по ст. 64 УК РСФСР на 13 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки. Желая выехать, Нукрадзе пришел к американскому посольству и стал рассказывать о себе людям, которые, выслушав его, предъявили документы сотрудников КГБ и задержали его.

У Ю. Орлова воспаление предстательной железы.

А. Имнадзе (Хр. 49, 53) в марте взят на этап в ссылку. По-видимому, он приговорен не к 5 годам лагерей (Хр. 54), а к трем.

В пересыльных тюрьмах

8 января В. Абрамкина (суд — Хр. 58) перевели из Бутырского следственного изолятора в Краснопресненскую пересыльную тюрьму. Там в камере 27 м² содержался 31 человек (норма — 10). 10 января Абрамкина взяли на этап (см. "В других лагерях").

В этапе Ю. Гримму (суд — Хр. 58) выдавали одну миску на двоих. За время этапа (14 дней) Гримм похудел примерно на 10 кг. В Свердловской пересыльной тюрьме он 6 дней сидел в переполненной камере. Не было свободного места даже для того, чтобы просто протянуть ноги (см. "В других лагерях").

В пересыльной тюрьме г. Соликамска учр. АМ-244/6Н Б. Чуйко (суд — Хр. 57) ограбили — отняли полушубок (см. также "Письма и заявления политзаключенных").

В других лагерях

В конце января В. Абрамкин прибыл в лагерь: 658040, Алтайский край, Новоалтайск, 40, учр. УБ-14/8-3. На его "деле" две красные полосы – "склонен к побегу" и "требуется изоляция". В лагере он вяжет сетки; норма – 10 штук в день, обычно заключенный успевает изготовить 1-1,5 сетки.

Ю. Гримм прибыл в лагерь: 626400, Тюменская обл., Сургут, 2, учр. ЯЦ-24/11-8. На его "деле" красная полоса – "склонен к побегу". В лагере он набивает щетиной щетки; норма – 10 штук в день. Ему предлагали работать подрядчиком или нормировщиком – он отказался. Зона, в которой он находится, разделена на несколько изолированных участков.

17 января И. Дядькин (суд – Хр. 58) прибыл в лагерь: 626100, Тюменская обл., Тобольск, 2, учр. ЯЦ-34/16"Ж" (в этом же лагере был Кирилл Подрабинек).

С. Горбачев (суд – Хр. 58) находится в лагере: Томская обл., Асино, учр. ЯУ-114/2. В зоне, рассчитанной на 800 человек, содержится около 1400. На "личные" свидания установлена очередь – ждать приходится около полугода.

В этом же лагере содержится В. Бахмин (суд – Хр. 58). 22 января Верховный суд рассматривал кассационную жалобу адвоката А. Поляка. В своей речи Поляк указал на отсутствие заведомости в действиях подзащитного. Он разобрал несколько наиболее ярких эпизодов из приговора, в частности – о П. Себелеве, отправленном на принудление без предварительного обследования в ПНД, и о плохом отношении обслуживающего персонала к больным в Калининградской СПБ. Адвокат напомнил, что Бахмин с целью проверки и уточнения публикаций в "Информационном бюллетене" постоянно посылал запросы в различные государственные учреждения: "Совершенно очевидно, что из-за неполучения ответов на эти запросы у подзащитного только крепла уверенность в правильности излагаемых фактов". Прокурор Сулова в своей речи отвергла доводы защиты: "Даже ребенку понятно, что в нашей стране в больницах содержатся больные люди". Суд оставил приговор без изменения.

1 февраля Л. Терновский (суд – Хр. 60) прибыл в лагерь: 430015, Саранск, учр. ЖХ-385/12. Его, в нарушение закона, этапировали в лагерь до кассационного разбирательства, т.е. до вступления приговора в законную силу. Людмила Терновская телеграфировала мужу, чтобы он отказался от кассации (чтобы ему не пришлось вынести еще два этапа и чтобы его не загнали куда-нибудь далеко). Терновский телеграммой отказался от кассации, но по требованию судьи Байковой его 13 февраля этапировали в Москву. 18 февраля он прибыл в Москву. Его поместили в следственный изолятор на ул. Матросская Тишина. У него радикулит.

4 февраля А. Подрабинек (суд – в этом вып.) прибыл в лагерь: 677023, Якутск, пос. Б. Марха, учр. ЯД-40/5. У него повышено артериальное давление. Его направили работать грузчиком, однако в феврале медицинская комиссия освободила его до 17 марта от тяжелых работ. Врач, осмотрев А. Подрабинек, сказала ему: "Антисоветские книги писать мог – теперь поработай!"

16 декабря 1980 г. М. Симчича (Хр. 56) на 15 суток посадили в ШИЗО. По этому поводу политссылный В. Марченко (см. "В ссылке") 2 февраля направил прокурору УССР Глуху телеграмму:

Обращаю Ваше внимание на водворение на 15 суток в ШИЗО больного Мирослава Симчича вместо предоставления медпомощи. Предлагаю привлечь ответственности начальника ИТУ 310/88 Запорожской области Григоренко.

От Симчича с 10 января нет писем. Его жена дважды ездила в лагерь и просила показать ей мужа (она сомневается, что он в этом лагере). Начальник лагеря Григоренко заявил ей: "У нас не зверинец. Не знаю, почему он не хочет вам писать".

Владимир Исаенко (1952 г.р.) – уголовник, сидит уже более 12 лет, инвалид (без одной ноги). Он находится в специальном лагере для инвалидов в Сургуте. Сейчас он кончает срок по "лагерной" ст. 190-1 УК РСФСР (за альбом стихов и рисунков). Освободиться он должен летом.

* * *

12 января в пос. Октябрьский Чунского р-на Иркутской области на свидание к С.С. Евсюкову (Хр. 60) приехали родители и сестра. Оказалось, что в лагере карантин. Тем не менее, заместитель начальника лагеря В.И. Чегрецкий подписал им разрешение на двухсуточное свидание после окончания карантина (его скоро должны были снять).

13 января прогуливающих вдоль забора зоны (с другой стороны – жилые дома) Евсюковых задержали двое офицеров (один из них – заместитель начальника по режиму ст. лейтенант Зиянгеров). С них потребовали объяснительную записку, почему они прогуливаются в неподобающем месте. Оказалось, что им нельзя находиться даже возле штаба и что вообще они плохо действуют на заключенных своим присутствием и потому должны уехать.

15 января Чегрецкий заявил Евсюковым, что он вообще не будет рассматривать вопрос об их свидании. После этого разговора Евсюковы стояли возле штаба. На большом расстоянии от них заключенных разводили на работу. Конвойный по приказу офицера выстрелил чуть выше голов Евсюковых, затем стал натравливать на них собаку.

Утром 16-го, еще до вывода заключенных из зоны, Евсюковых на улице окружило примерно 8 человек (старший среди них – Зиянгеров), свалили их на землю и потащили. Евсюковы послали на имя Брежнева телеграмму, в которой говорилось о событиях последних дней. В 3 часа дня возле штаба их уже ждал участковый милиционер. Их посадили в машину и повезли в Чуну в прокуратуру.

В прокуратуре с Евсюковыми (с каждым в отдельности) "беседовали" заместитель районного прокурора С.Н. Иванец, заместитель начальника милиции О.А. Грибовский и следователь В.А. Кадулин. Тут же находились двое "в штатском". Иванец заявил, что ему известно об их намерении поднять в лагере бунт и что они арестованы.

Затем Евсюковых перевезли в отделение милиции. Туда же приехали Иванец и Кадулин. Евсюковым заявили, что они арестованы по подозрению в совершении преступления по ст. 190-3 УК РСФСР ("Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок"). После этого начался официальный допрос. Первой допрашивали 20-летнюю дочь Евсюковых. Ей был задан вопрос: "Что произошло?" Она рассказала о том, что с ними было. Иванец по поводу выстрела заявил: "Ничего, еще два раза выстрелят и привыкнешь". Старшим Евсюковым, отказавшимся участвовать в допросе, Иванец грозил уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний (УК такой ответственности за подозреваемых и обвиняемых не предусматривает – Хр.). Отказ был оформлен, в качестве понятых пригласили находившихся в КПЗ алкоголиков. Затем Евсюковых обыскали, отобрали бумаги, ручки, часы, носовые платки и поместили в КПЗ. Мать и дочь сидели вдвоем в отдельной камере, очень холодной, грязной, умываться было негде. Спали в шубах, кормили их один раз в сутки, еду приходилось растягивать на целый день. Дочери требовалась медицинская помощь, с этим много раз обращались к дежурным милиционерам, но за трое суток врач так и не появился. Евсюков сидел в общей камере с уголовниками.

Около 17 часов 19 января мать и дочь повели к Иванцу. Он еще раз сказал им, что они арестованы и их ждет тайшетская тюрьма. На вопрос матери "На каком основании?" Иванец сказал: "А, уже заговорила!" Дочери заявил, что она арестована по ст. 206 УК РСФСР ("Хулиганство"). В 22 часа к Иванцу привели Евсюкова, которому Иванец сказал, что жену его и дочь он освобождает под подписку о невыезде, сам же Евсюков арестован по ст. 206.

В 0 ч. 30 мин. 20 января Евсюковы были освобождены. До самой последней минуты их пребывания в прокуратуре Иванец разыгрывал спектакль с арестом. Евсюковы снова послали телеграмму Брежневу с описанием того, что с ними произошло.

В этот же день Евсюковы вернулись в пос. Октябрьский, где Чегрецкий заявил им, что свидания они все равно не получают, так как их сын попал на 15 суток в ШИЗО, и посоветовал в следующий раз приезжать на свидание поодиночке. В отсутствие Евсюковых в доме, где они остановились, был произведен обыск. Изъяты свидетельства о рождении сына и дочери Евсюковых, заявление о свидании, подписанное Чегрецким, письма сына из лагеря, прошедшие цензуру, записная книжка, дневниковые записи, записки из зоны. (Из зоны Евсюковым приносили записки, якобы от их сына, с просьбой прислать деньги, сигареты, чай. Почерк в записках был похож на почерк сына, однако авторство вызывало сомнения. До ухода Евсюковых 16-го в Чуну им в штабе говорили, что перехватили записки от уголовников Евсюковым, написанные "под почерк" их сына, и что администрация уже во всем "разобралась" – сын их не виноват. После возвращения Евсюковых из Чуны выяснилось, что сын получил 15 суток именно за эти записки.)

Начальник лагеря майор М.К. Валиулин подтвердил, что свидания не будет и что у сына 15 суток. По поводу телеграмм Брежневу Валиулин сказал: "Что он вам – отец родной?"

3 февраля Евсюковы послали письмо Президиуму XXVI съезда КПСС с жалобой на действия Чунской прокуратуры. Они описали все, что с ними произошло, выразили протест против мер, примененных к ним, потребовали прекратить преследования и вернуть изъятые вещи и документы.

Из письма С. Евсюкова от 20 февраля стало известно, что его посадили в ШИЗО 20 января и продержали 30 суток без выхода, однако два раза вызывали на беседу — к заместителю начальника Иркутского УВД и к начальнику Иркутского УКГБ.

На вопрос о свидании с сыном отец С.С. Евсюкова получил от Валиулина ответ:

На Ваше заявление о предоставлении Вам длительного свидания с сыном сообщаем, что он за грубое нарушение режима содержания лишен очередного свидания. Длительное свидание Евсюкову С.С. будет положено 12/IX-81.

* * *

В пос. Октябрьский дефицит дров. В лагере холодно. Вышедшие из зоны заключенные говорят, что бани не было с октября. В зоне содержится примерно 1400 заключенных. Евсюков похудел на 10 кг. При росте 196 см он весит 70 кг.

Письма заключенных

Ю. Бадзьо, Р. Назарян. *Обращение к Мадридской конференции* (февраль 1981 г.)

Мы, граждане государства, постоянно лишаящего своих подданных основных гражданских и политических прав, жестоко преследующего за попытки их осуществления, мы, представители народов Советской федерации, лишенных фактической национальной государственности, политической, духовной, культурной суверенности, мы, политические узники советских лагерей, ежедневно испытывающие на себе цинизм "советской концепции прав человека", призываем делегации возобновившейся Мадридской встречи: обсуждая вопросы разрядки и разоружения, помните — любой договор по этим жизненно важным для человечества проблемам останется бумажной фикцией, пока государства, его подписавшие, будут вести политику удушения свободы внутри своих стран. Не уважая и не гарантируя права своих сограждан и своих народов, правительства этих государств закономерно проецируют такое же отношение к правам других народов, к суверенитету других стран. Примеры у вас налицо. Пока реально попираются уважение к личности и ее права хоть в одной стране, мир взрывоопасен, диалог на основе взаимного доверия невозможен. Поэтому мы предлагаем создать специальную конференцию по правам человека и в дальнейшем регулярно повторять ее созыв. Ни на мгновение нельзя упускать

из виду проблемы прав человека, нельзя ослаблять усилия по достижению прогресса в этой сфере. Самым суровым нравственным судом судить отступников от международных деклараций и актов по этому вопросу. Создать атмосферу нетерпимости к любому случаю нарушения прав и свобод личности. Каждая страна, каждый человек должны сегодня осознать: разрядка неотделима от вопроса о правах человека.

*Б. Чуйко. Первому секретарю КПСС Пермской обл. Б.В. Коноплеву
Ходатайство о прекращении произвола и репрессий (19 января 1981 г.)*

...
Мое письменное ходатайство от 6 июня 1980 г. суду, а затем и устное с просьбой вызвать в суд членов пенсионной комиссии, главбуха горсобеса, назначавших мне пенсию, и допросить их в суде: кто? когда? и на основании каких моих пенсионных документов и каких законов без моего ведома и в моем отсутствии на протяжении года назначал, начислял и отменил пенсию, а в пенсионных актах записал, что эти операции происходили в моем присутствии – суд отклонил немотивированным постановлением... Таким образом, суд отнял у меня право на защиту, чем принудил меня молчать на всем протяжении рассмотрения моего дела, а в приговоре указал, что я отказался давать суду показания.

Из постановления президиума Тамбовского облсуда следует, что я обвиняюсь не за подлог, а за подачу в горсобес трудовой книжки... я официально довел к сведению работников собеса, что я в 1949-1956 гг. отбывал наказание...

...С первых дней прибытия в ИТК-2... я как инвалид 2-й группы (ходить не могу) с высшим образованием был оформлен на работу статистом, где проработал два с половиной месяца, но без какого-либо повода с моей стороны от работы отстранен и закрыт в безвоздушной камере.

...

Кроме того, Чуйко обратился с пространной жалобой на осуждение "под предлогом инспирированного пенсионного дела" к XXVI съезду КПСС. Он полностью отрицает инкриминируемые ему преступления и просит "положить конец насилию, несправедливости и беззаконию". "Все мое преступление состоит в том, что я украинец и люблю свою родину и народ", – заключает он.

(13 июня 1980 г. в газете "Мичуринская правда" была напечатана статья пом. прокурора Мичуринска Б. Грובה "Каждому своя память (записки следователя)". 17 июня в той же газете под рубрикой "Из зала суда" была напечатана статья зам. редактора В.С. Аршанского "Не забудем, не простим". 11 сентября 1980 г. в газете "Тамбовская правда" была напечатана статья В. Зеленева "А теперь и мошенник...". 7 января 1981 г. в газете "Социалистическая индустрия" была напечатана статья того же Зеленева "Оборотень". Все статьи – о Чуйко.)

В защиту политзаключенных

Е. Боннэр, Ю. Гольфанд, С. Каллистратова, Н. Мейман, А. Сахаров.
Открытое обращение (8 февраля 1981 г.)

Недавно в Москве из неофициальных источников стало известно, что ученый, физик-теоретик, основатель Хельсинкской группы доктор Юрий Орлов два года назад лишен звания члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР. Это вызывает у нас недоумение, так как мы не знаем, было ли общее собрание Академии наук Армянской ССР по этому поводу, а исключение без собрания является нарушением устава.

В связи с этими неофициальными известиями жена Орлова обратилась с телеграммой к Президенту АН Армянской ССР академику Амбарцумяну и получила ответ, что запрашиваемая ею информация сообщена Ю.Ф. Орлову.

Не имея возможности выяснить достоверность факта лишения Юрия Орлова звания члена-корреспондента, мы обращаемся ко всем организациям, обеспокоенным судьбой доктора Орлова, и к его западным коллегам с просьбой официально запросить Академию наук СССР и Академию наук Армянской ССР.

А.Ф. Матусевич. *XXVI съезду КПСС* (31 января 1981 г.)

Мать Н. Матусевича (Хр. 60) просит "вмешательства для прекращения беззакония в отношении писем и бандеролей". Чистопольская тюрьма дважды возвращала ей бандероль с наклейкой "Не положено", хотя лишение бандероли не предусмотрено ИТК. А.Ф. Матусевич приводит два ответа из Чистопольской тюрьмы: "Ваш сын Матусевич отправил письмо в Ваш адрес 12 декабря 1980 г." и "Письмо Матусевича от 12 декабря 1980 г. отправлено адресату 23 января 1981 г., номер 856. Галиуллин". Она просит также помочь ей получить свидание с сыном (за все время его заключения она имела одно свидание – в июле 1978 г.; см. также Хр. 54, 56). Аналогичные жалобы А.Ф. Матусевич направила в ГУИТУ и Генеральному прокурору СССР.

А. Мкртчян. *Генеральному прокурору СССР* (январь 1981 г.)

Марзпету Арутюняну, получившему за "наркотики" 2 года (в Хр. 57 ошибка), предъявлено новое обвинение. По этому поводу его жена пишет:

Налицо один из наиболее гнусных антиконституционных и антиправовых актов. ... Жертвой ... провокации стал мой муж – подброшенный ему в карман 1 г гашиша перерос в антисоветскую агитацию и пропаганду. Если советские органы юстиции не расследуют этих бесчеловечных антиконституционных действий по отношению к моему мужу, то я буду вынуждена обратиться в Международный

юридический совет при Организации Объединенных Наций и просить его помощи.

* * *

1 марта Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 158 "О женщинах – узницах совести".

...
В течение последних лет проводилось несколько гласных и негласных амнистий для женщин. Но ни одна из этих амнистий не освободила ни одной узницы совести, ни одной, осужденной за веру в Бога или за правозащитную деятельность.

Мы убеждены в незаконности самих арестов и осуждений этих женщин. Но не надеясь добиться гласного пересмотра всех этих дел и оправдания невинно осужденных, мы ограничиваемся требованием полной амнистии для всех женщин-политзаключенных и политссыльных и освобождения из психиатрических тюрем женщин-верующих.

Мы обращаемся к главам всех государств, подписавших Хельсинкский акт, ко всем международным женским организациям, ко всей международной общественности – поддержать наше требование амнистии.

Документ кончается списком 60 женщин – узниц совести.

О с в о б о ж д е н и я

4 января по концу срока из Таллинской тюрьмы освобожден С. Солдатов (Хр. 60). Последние пять дней перед выходом Солдатов голодал "против всех лишений за 6-летний срок и против давления в последние 2 месяца". После освобождения его сразу же поставили под надзор.

4 февраля освобожден по концу срока Н. Никитин (Хр. 54). Ему удалось временно (на 1 год) прописаться в Ленинграде, у жены.

* * *

4 марта состоялось кассационное разбирательство дела В. Сорокина (суд – Хр. 60). Верховный суд РСФСР изменил приговор на 1 год исправительных работ в связи с тем, что суд первой инстанции "не рассмотрел возможность более мягкого наказания". Сорокин был освобожден (из Краснопресненской пересыльной тюрьмы) только 9 марта, хотя по ст. 354 УПК РСФСР копия определения кассационной инстанции должна быть направлена "непосредственно администрации мест заключения для исполнения" в суточный срок.

В ССЫЛКЕ

А.В. Усатюк (Хр. 40, 42) отбывает ссылку в Тюменской области: ст. Карасульск, пос. Октябрь, Школьная 6.

27 января Кузьма Дасив (Хр. 60) прибыл на место ссылки: 568430, Магаданская обл., Эвенск, ул. Геологов 4, кв. 50. Он работает слесарем в геологической партии. Ему предстоит, с учетом этапа, два с половиной года ссылки.

9 января в больницу, где после операции лежал З. Попадюк (Хр. 60), приехали некие должностные лица, напомнившие врачам, что с момента операции прошло 3 месяца и пора выписывать. 10 января Попадюка выписали. 17 января он начал работать столяром. Медиками ему запрещена работа в условиях запыленности и переохлаждения.

19 февраля к Мальве Ланде (Хр. 57) приезжал из Джезказгана "сотрудник", чтобы допросить ее по делу Алтуняна. Она отказалась отвечать на вопросы.

З. Антонюк (Хр. 53, 55, 57) надеялся, что ему на время отпуска разрешат съездить домой, где бы он смог полечиться. Однако приехавший из Иркутска полковник КГБ отказал ему.

* * *

9 февраля в пос. Сараяжин Актюбинской обл., где отбывает ссылку В. Марченко (Хр. 53, 57), прибыли из Актюбинска начальник оперотдела Актюбинского УКГБ (подполковник) и сотрудник того же отдела (ст. лейтенант). Они "беседовали" с 11 жителями поселка, которые хотя бы поверхностно знакомы с Марченко. Спрашивали о разговорах, которые ведет Марченко, с кем общается, кто к нему приезжает. На "беседах" постоянно фигурировало слово "связь". Всем вызванным было строго запрещено сообщать об этих "беседах" Марченко.

После этого визита начались преследования Марченко на работе (непрерывная проверка его присутствия на работе, увеличение нормы выработки).

11 февраля Марченко послал телеграмму Генеральному прокурору СССР:

В связи с постоянным произволом Актюбинского УВД не могу работать по профессии или по состоянию здоровья.

Требую воплотить в жизнь положения Исправительно-трудового законодательства, Конституции СССР.

12 февраля Марченко написал заявление начальнику Актюбинского УКГБ, в котором протестует против запрета на медицинскую помощь, которой он фактически лишен, т.к. ему запретили выезд в районный центр, не дали разрешения на поездку во время отпуска в Киев. Ответа он не получил.

25 февраля фельдшер местной больницы выдал Марченко бюллетень, т.к. артериальное давление поднялось у него до 200/120. Однако 27 фев-

рала Марченко для обследования вызвала к себе главврач Саралжинской больницы Ташимова, у которой 9 февраля останавливались приезжавшие сотрудники КГБ (в поселке нет гостиницы). Она сообщила Марченко, что нижнее давление у него 70 (у Марченко гипертония, такого давления у него не бывает). Ташимовой предстоит решить, показан ли Марченко тяжелый физический труд на открытом воздухе (у Марченко кроме гипертонии воспаление почек и цистит).

Конец ссылки у Марченко – 29 апреля.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

В специальных больницах

Благовещенская СПБ

В январе сюда прибыл из Казанской СПБ Виктор Давыдов (Хр. 60).

Орловская СПБ

Сюда из Черкасской областной психбольницы № 1 (общего типа) прибыл Анатолий Лупинос (Хр. 57). 26 июня 1980 г. его отец Иван Трофимович Лупинос послал в Черкасский областной суд жалобу на определение Смелянского народного суда от 10 июня (в Хр. 57 – неточность), однако эта жалоба не была принята, поскольку у И.Т. Лупиноса не было документа об опекунстве; когда же он запросил копию документа, ему ответили, что документ утерян, и предложили оформить опекунство заново.

Ташкентская СПБ

Осенью 1980 г. у А.В. Чертковой (Хр. 48) отобрали Библию. Врач при этом заявил: "Мы ее от этого лечим". Черкова была принудительно госпитализирована в августе 1973 г. и с тех пор все время находится в психбольницах. В ноябре 1974 г. народный суд Октябрьского р-на г. Алма-Аты под председательством Шустикова (обвинитель – прокурор Выходцева, защитник – адвокат Баженова) определил

...

Черткова Анна Васильевна с 1970 г. работала в Алма-Атинском почтамте по доставке телеграмм и проживала по ул. Федосеева, однако по месту работы при исполнении обязанностей и по месту жительства вела неправомерный образ жизни; распространяя в устной и письменной форме измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, советско-партийные органы, проводя в общественных местах религиозные обряды, работу бросила.

Обстоятельства неправомерного поведения Чертковой в ходе следствия подтвердили свидетели Анисимова, Гвоздева, Фролов, Шмигель и материалами дела – писаниями-заклинаниями Чертковой (л.д. 34-76).

Однако проведенной стационарной судебно-психиатрической экспертизой установлено, что Черткова страдает вялотекущей параноидной шизофренией, а в части инкриминируемых ей действий является невменяемой.

Суд, заслушав показания свидетелей и изучив материалы дела, находит: Черткова по месту жительства и работы с 1970 г. на почве религиозной принадлежности делала антиправительственные высказывания, порочащие наш общественный и государственный строй, и в ее действиях содержится состав преступления по ст. 170-1 УК Каз. ССР.

...

направить Черткову на принудительное лечение в психбольницу специального типа (ст. 170-1 УК Каз. ССР =ст. 190-1 УК РСФСР).

Днепропетровская СПБ

27 января сюда из тюрьмы переведен Алексей Никитин, горный инженер из Донецка.

В декабре 1980 г. Никитин познакомил американских корреспондентов К. Клоуса и Д. Сеттера с шахтерами и рассказал об условиях их работы. 12 декабря, через три дня после встречи с корреспондентами, на квартиру Никитина в Донецке пришла бригада санитаров. Они сделали ему укол через одежду (при этом Никитин потерял сознание) и увезли в районную психбольницу. Когда через несколько дней после этого сестра Никитина посетила его в больнице, он ее не узнал.

Ранее Никитин неоднократно помещался в психбольницу.

В больницах общего типа

14 февраля Юрия Валова (Хр. 52, 53) поместили в Горьковскую психбольницу "Ляхово". По-видимому, это предсъездовская госпитализация.

В феврале в г. Приволжске Ивановской обл. снова (Хр. 54) принудительно госпитализировали Сергея Белова. 6 марта ему сообщили, что за кражу бланка трудовой книжки против него возбуждено уголовное дело по ст. 195 УК РСФСР ("Похищение ... бланков").

* * *

19 февраля следователь 132 отделения милиции г. Москвы капитан Н. Лобанов пришел на работу к Василию Барацу (Хр. 60) и отвез его в психбольницу № 3 им. Гиляровского.

Первый раз Бараца поместили в психбольницу в 1974 г. В июне 1977 г. он вышел из КПСС, отказался от советского гражданства и подал заявление на выезд из СССР. Долгое время не мог найти работы. В июне 1978 г. 132 отделение милиции направило его рабочим в прачечную (Барац – инженер), где он и работал до госпитализации.

20 февраля жена В. Бараца Галина Барац направила первому секретарю МГК КПСС Гришину и XXVI съезду КПСС письмо. В этом письме она

рассказывает о преследованиях, которым ее семья (отец, мать, братья, сестры) подвергаются с 1945 г. (ее отец был в Закарпатье коммунистом, но вскоре после прихода советской власти отказался от обмена партийного билета), она и ее муж – с 1974 г. В конце Г. Барац пишет:

В знак протеста против насильственного помещения моего мужа в психиатрию, дискриминации нас обоих я объявляю ГОЛОДОВКУ и ЗАБАСТОВКУ.

Требую:

1. Немедленно освободить моего мужа из психиатрии, как насильно и незаконно туда помещенного;

2. Предоставить нам возможность выехать из СССР в любое не социалистическое государство мира и выход из советского гражданства.

Я убедительно прошу всех людей доброй воли оказать нам сильную помощь и содействие в нашей трагической судьбе.

Я обращаюсь отдельно ко всем коммунистам мира. Перед тем, как предлагать новые идеи, новый строй кому-то, сначала убедитесь в правильности сами. Приезжайте к нам, поживите год-другой среди народа, не в гостинице..., а где-нибудь в колхозе, совхозе, среди рабочих. Тогда сами решите: стоит что-то менять или нет. Ибо в противном случае бойтесь, чтобы Вас не проклинали Ваши соотечественники и не проклинали Ваши собственные дети.

Группа "Право на эмиграцию" (Хр. 60) обратилась "к прогрессивной общественности мира и Международной ассоциации психиатров" с просьбой выступить в защиту В. Бараца.

Сам В. Барац написал из больницы "Обращение к свободным гражданам" с призывом

обращаться через всевозможные и доступные для Вас каналы к председателю КГБ Ю. Андропову, лично осведомленному с июля 1977 г. о существовании нашего дела.

... только Ваша моральная поддержка способна освободить меня из рабской кабалы, в которой я нахожусь. Я верю и надеюсь на Вашу помощь. Помогите, я так на Вас надеюсь.

* * *

14 марта в Тюменской области госпитализировали бывшего политзаключенного Владимира Титова (Хр. 45). Его больница находится в пос. Винзили. По рассказам Титова органы КГБ неоднократно предлагали ему сотрудничать (он – бывший ст. лейтенант КГБ). Последнее такое предложение было сделано ему в начале 1981 г. В связи с этим он 3 февраля обратился с открытым письмом к "офицеру по особо важным делам спецуправления КГБ товарищу капитану Юрию Семеновичу Жадову":

"Уважаемый" Юрий Семенович. Я изворачивался как мог и долго молчал. Мне надоело, что Вы без конца меня вербуете и требуете

от меня, чтобы я написал книгу о моих друзьях, находящихся в заключении разного режима и находящихся за границей. Мне Вы дадите в помощь журналистов. И требуете уже, как будто я дал Вам повод для этого. Вы дали мне адрес: г. Москва. Волгоградский проспект 164, корп. 3, кв. 19, Ручко Ивану Андреевичу, чтобы я на этот адрес посылал всю свою писанину, а взамен Вы обещали деньги. Не получив ни строчки, Вы начинаете устраивать разные провокации, привлекая к этому и местных властей Октябрьского района КГБ, МВД, руководство ПСО-39. Не брезгаете ничем. Даже натравливаете на меня уголовников, бродяг. Без конца угрожаете. Напрасно, Юрий Семенович, напрасно, и не хвастайтесь, что Вы все можете. У Вас не получилось с Бородиным Л.И., не получилось с Желтковской Ириной. Вот только бывший священник Дмитрий Дудко поддался Вашим подлым изощренным методам.

...Вы меня все вербуете, обещаете за грязные дела деньги, квартиру. И вербуете даже если выпустите за границу, но все с условиями. "Уважаемый" Юрий Семенович, я на такое не пойду. Не хочу делать гадкие дела честным людям. Пусть я поплачусь за эту жизнь...

...

Копии этого письма Титов адресовал "друзьям, верующим в Господа, друзьям неверующим, западной прессе, председателю КГБ Андропову".

В своем письме друзьям от 1 марта (последним перед госпитализацией) Титов пишет:

Опять начались провокации против меня местного ГБ совместно с моим начальством по работе. Думаю, что меня схватят в ближайшее время.

С 1956 по 1962 гг. Титов (1938 г.р.) работал в "органах". В 1967 г. он впервые был принудительно госпитализирован. В 1969 г. его арестовали и по ст. 70 УК РСФСР дали 5 лет. В 1970 г. за отказ от советского гражданства его перевели во Владимирскую тюрьму. За письмо из тюрьмы его вновь судили и признали невменяемым. В 1973-75 гг. он был в Днепропетровской и Сычевской спецпсихбольницах, в 1975-1976 гг. в Калужской психбольнице общего типа. В 1979 г. его на 4 дня помещали в КПЗ. В 1980 г. его арестовали в Днепропетровске, с осени 1980 г. он снова был в Калужской психбольнице. Перед последней госпитализацией работал электриком.

О с в о б о ж д е н и я

5 марта из Черкасской областной психбольницы № 1 (г. Смела) освобожден Н. Плахотнюк (хр. 57).

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

5 февраля в Кривом Роге "по подозрению в краже" был задержан А. Шатравка (Хр. 60). Задержание проводили милиционеры. После обыска, ничего не найдя и извинившись, они спросили, не состоит ли он на учете в ПНД. Шатравка ответил отрицательно. Проверка показала обратное. После этого Шатравка был госпитализирован. В больнице Шатравке делали инъекции какого-то препарата. 6 марта он был освобожден.

После освобождения "кураторы" Шатравки из КГБ сообщили ему, что не станут препятствовать его выезду, и посоветовали сходить в ОВИР. Там Шатравке сказали, что вызова на его имя не поступало.

* * *

Сергей Григорьянц (Хр. 56) живет под административным надзором в Боровске Калужской области. Не позднее февраля 1981 г. из Московского УКГБ в местную милицию пришло заявление некоего Козлова – охранника лагеря в Ярославле, где Григорьянц находился в 1976-77 годах: приехав в Москву, Козлов встретил Григорьянца 5 ноября 1980 г. в метро. Раз в месяц Григорьянц действительно бывал в Москве, получая разрешение для свидания с женой и маленькими детьми, но 5 ноября 1980 г. Григорьянц дежурил в газовой котельной с 8 до 20 часов и каждые два часа делал записи в журнале (ср. с аналогичной историей, произошедшей с А. Марченко в 1974 г. – Хр. 35). Григорьянц подал заявление в прокуратуру о возбуждении уголовного дела против сотрудника МВД Козлова по ст. 130 УК РСФСР ("Клевета").

* * *

Четвертый месяц (Хр. 60) длится расследование дела бывшего сотрудника КГБ (ныне юрисконсульта) Шумского, напавшего на жену Григорьянца Т.В. Григорьянц и нанесшего ей тяжелые ушибы и ранения бритвой. Дело это, первоначально прекращенное "за отсутствием состава преступления", было опять возобновлено после писем в Прокуратуру РСФСР и московские газеты. Новый следователь сообщил Григорьянцу, что все вещественные доказательства, переданные ею и первоначально собранные следствием (костюм Шумского с пятнами крови, его военный билет и даже протокол опознания), из дела бесследно исчезли, и потому предложил передать дело в товарищеский суд. Она отказалась.

11 февраля Григорьянц вызвали в районную прокуратуру. Новый следователь проявила крайнюю заинтересованность в этом деле и в вопросе "исчезновения" доказательств. Из разговора явствовало, что будет вестись расследование этого вопроса.

* * *

В конце января Виктору Попкову (Хр. 60) установили надзор – он должен отмечаться каждый день, а с 20 часов до 6 утра не имеет права

покидать свое жилье. В начале февраля с ним беседовал подполковник Смоленского УКГБ.

Над Владимиром Бурцевым (Хр. 60) тоже установили надзор. С него взяли подписку о невыезде с 1 февраля по 1 марта. В начале февраля с ним беседовал сотрудник КГБ.

* * *

В середине ноября 1980 г. Сергея Ермолаева (Хр. 60) отпустили в отпуск в Москву. В Москве у него начались боли в желудке и 1 декабря он лег в институт Склифасовского с подозрением на язву двенадцатиперстной кишки. Мать Ермолаева телеграфировала администрации, что ее сын находится в больнице. Через два дня в больницу "для проверки" пришли сотрудники КГБ. 6 декабря Ермолаева выписали, хотя накануне у него была температура 38.9. Главврач сообщил матери, что язвы у ее сына не обнаружено (диагноз – "эрозивный гастрит желудка и желудочно-кишечное кровотечение, ОРЗ"), а в их институте больных держат только в крайних случаях; он посоветовал продолжить стационарное лечение. 9 января 1981 г., когда Ермолаев находился в другой больнице, ему пришла телеграмма от майора Чупышева из спецкомендатуры, который приказывал вернуться на стройку, поскольку отпуск Ермолаева кончился. Лечение предлагалось продолжить уже на месте. 12 января Ермолаев выписался из больницы (в больничной выписке отмечается, что Ермолаев выписался сам, ему рекомендуется курортное лечение) и поехал назад.

Пока Ермолаев находился в Москве, среди других "принудчиков" прошел слух, что его арестовали по ст. 70 УК РСФСР. Некоторых расспрашивали о Ермолаеве. После возвращения Ермолаев начал подвергаться провокационным вопросам со стороны сослуживцев. Один из них признался, что их вызывали в спецчасть и дали задание провоцировать его на критические высказывания в адрес властей и государственного порядка и немедленно сообщать о таких высказываниях в письменном виде.

13 января Чупышев и сотрудник "в штатском" вербовали в осведомители знакомого Ермолаева. "Штатский" сказал, что, находясь в Москве, Ермолаев каждый день пил. Знакомый Ермолаева дать интересующие "собеседников" сведения отказался.

С 24 января по 12 марта Ермолаев находился в больнице. Несмотря на готовившуюся операцию, его выписали.

Письма от Ермолаева не доходят, хотя известно, что он много пишет.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

4 февраля Г. Боголюбова (арест – Хр. 60) приговорили по ст. 194 УК РСФСР ("Самовольное присвоение звания или власти должностного лица"), ст. 196 УК РСФСР ("Подделка ... документов...") и ст. 206 УК РСФСР ("Хулиганство") к 1,5 годам лагерей общего режима. Во время предварительного следствия ему предлагали прекратить дело, если он даст показания на Еременко (арест – Хр. 60).

Р. Маркосяну (суд – Хр. 58) сократили срок заключения до 1 года. Таким образом, конец срока у него 27 апреля 1981 г.

13 марта Верховный суд РСФСР под председательством П.П. Луканова (Хр. 57), рассмотрев в кассационном порядке дело Г. Якунина (суд – Хр. 58), оставил приговор без изменения.

А. Сарбаев (арест – Хр. 57) с 23 января находился на экспертизе в Москве, в институте им. Сербского. 5 марта следователь УКГБ сообщил жене Сарбаева, что ее муж признан вменяемым.

Москва

Жену А. Мясникова (суд – наст. вып.) Наталью Омельченко прописали к мужу в то время, когда он находился под арестом во время следствия. Затем начальник местного отделения милиции заявил ей, что порядок оформления прописки был нарушен, и протестуют соседи (глухонемые, у которых обманом было взято заявление с протестом), а потому Омельченко следует прописаться обратно к матери (в Москве), где она была прописана ранее. Матери Омельченко в райкоме сказали, что ее дочь была выписана с площади мужа по требованию прокуратуры. Самой Омельченко чиновники МВД заявили, что ее не прописывают т.к. ее муж находится под следствием. Омельченко сказала, что муж еще не осужден. "Осудят", – ответили ей. В настоящее время Омельченко прописана у матери.

* * *

В январе администрация Центральной геофизической экспедиции, где до ареста работали А. Лавут и Т. Осипова, попыталась уговорить сотрудников, написавших письма в их защиту (Хр. 57), написать новое письмо, которое бы "всех устроило". Например, заявить, что авторы возражают против "использования их писем в антисоветских целях".

Когда уговоры не помогли, "подписантов" вызвали к Е.А. Соколинскому, начальнику 6-й партии, где работала Осипова. Соколинский сказал, что письмо в защиту Лавута читалось по радио "Свобода", и что оба письма были переданы советской делегации на Мадридской встрече. Он также намекнул, что начальника ЦГЭ Кашику вызывали в ЦК КПСС. После этого Соколинский извлек из ящика стола машинописный текст и предложил всем присутствующим ознакомиться с ним и подписать. Зять Лавута В. Кронрод, отказавшись беседовать на эти темы, вышел. Г. Степанец сказал, что, по его мнению, писать ничего не нужно. А. Романенко сказал, что необходимости написания общего письма он не видит, но может написать письмо от своего имени. (Через некоторое время он написал Кашику письмо, в котором предлагал ему выбор: он, Романенко, либо уволится, либо напишет свое личное письмо. "Что же касается использования писем в "антисоветских целях", то, как известно, в этих целях больше всего используются произведения В.И. Ленина", – заключает Романенко. На следующий день Кашик вернул это письмо автору.) Остальные высказались в том смысле, что надо помочь руководству ЦГЭ выйти из затруднительного положения. В результате обсуждения был выработан

текст (взамен предложенного), в котором говорилось, что Лавут и Осипова – добрые, чуткие, уравновешенные, бескорыстные люди, добросовестные работники и своими письмами сослуживцы Лавута и Осиповой хотели обратить внимание "соответствующий орган" именно на эти качества арестованных.

Как нам сообщили, эти письма используются в антисоветских целях за рубежом.

Написав письма, мы не преследовали целей, которые могли бы нанести ущерб нашему государству, и возражаем против возможного произвольного толкования и использования наших писем в антисоветских целях.

Как и июньские письма, это письмо адресовалось в "Правду", ПВС СССР и Генеральному прокурору СССР.

Однако, выработанный текст администрацию, по-видимому, не удовлетворил. Было проведено несколько персональных вызовов "подписантов", которым предлагалось написать личное письмо с осуждением антисоветской деятельности А. Лавута.

Л. Тертицкому (Хр. 60) угрожали исключением из комсомола; ему было также предложено уйти с руководящей должности, на что он согласился. В конце февраля состоялось комсомольское собрание, вынесшее Тертицкому по неожиданному предложению парторга выговор с занесением в личное дело (бюро было подготовлено к исключению Тертицкого). На просьбу дать оценку деятельности Лавута Тертицкий несколько раз отвечал, что Лавут – очень хороший человек, осужден по ст. 190-1 УК РСФСР по обвинению в ... (далее следовала формулировка статьи). После собрания Кашик вызвал Тертицкого и сказал: "Ну, вот, Леня, теперь решай: либо ты – человек принципиальный, тогда иди до конца; либо ты – беспринципный, тогда иди с нами".

* * *

С января милиция может продлевать административный надзор без санкции прокурора.

В январе С. Некипелов (Хр. 57), работающий сотрудником пожарной охраны театра "Современник", попытался устроиться по совместительству дворником в Исторический музей. Около двух недель в театре ему не давали справку. В конце концов зам. директора музея сам позвонил в театр. Через полчаса после этого звонка он объявил Некипелову, что не сможет принять его на работу.

* * *

Киев

Перед съездом многие активные отказники вызывались в КГБ для предупреждения: "Мы не потерпим безответственных действий в столь ответственный период". Большинство бесед проводил В.Г. Одинцов.

По 15 суток получили Илья Книжник (Хр. 57), взятый 14 февраля в

субботу при выходе из синагоги, и Станислав Зубко (Хр. 57, 60). Зубко в спецприемнике срок продлили. 15 отказников держали трехдневную голодовку протеста против продления Зубко срока. Они собирались дать телеграмму Брежневу о голодовке, но сотрудники КГБ не пустили их в здание почты.

Томск

Накануне XXVI съезда КПСС некоторые жители района Каштак обнаружили в своих почтовых ящиках размноженные фотоспособом листовки, где в весьма неодобрительных выражениях говорилось о КПСС и ее предстоящем съезде.

Москва

20 февраля в РОВД был вызван В. Елистратов (Хр. 53-56, 60). Двое сотрудников КГБ убеждали его "сидеть тихо". Елистратов заявил, что лично своего поведения выберет самостоятельно. "Беседа" продолжалась 20 минут.

* * *

В день открытия съезда на квартире художника Сергея Батоврина открылась выставка работ шести художников-"отказников".

В первые дни выставки посетителям вручался сувенир – кусок колючей проволоки. Компания "АВС" сняла фильм об этой выставке и интервью с Батовриным. На девятый день выставку посетила группа "дружников" (без повязок). Они сорвали висевший в коридоре плакат с именами участников и потребовали закрытия выставки, апеллируя к какому-то "постановлению Моссовета". Устроители категорически отказались это сделать. В тот же день в подъезде был установлен кордон дружинников. Впрочем, через несколько дней этот кордон был снят.

После закрытия выставки отец Батоврина подписал ему справку для выезда (отцу звонили из какой-то инстанции). Однако ЖЭК отказался выдать Батоврину необходимую справку, т.к. его квартира после выставки была приведена якобы в "полную негодность". После звонка из УВИРа справку выдали и в ЖЭКе.

* * *

Накануне открытия съезда перед подъездом дома, где живет член Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР Ю. Киселев (Хр. 60), дежурили 5 милиционеров. Под предлогом "проверки паспортного режима" они пытались проникнуть в квартиру Киселева и, после отказа хозяйки впустить их, отключили электроэнергию. "Все равно мы тебя прикончим", – грозили Киселеву из-за двери "блюстители порядка".

* * *

В первой половине января в Коктебеле, в доме, принадлежащем Ю. Киселеву (Хр. 52), было взломано окно. Взломщики обезобразили внутренность дома, разбив о стены бутылки с краской.

В ночь с 4 на 5 марта дом сгорел. Он оказался незастрахованным (Киселев считает, что задержка с продлением страховки не случайна). Официальные инстанции до сих пор не ответили Киселеву на заявление о пожаре.

* * *

Указом ПВС СССР от 20 ноября 1980 г. Василий Аксенов, выехавший в июле 1980 г. в США для чтения лекций (Хр. 57), лишен гражданства СССР. В указе сказано, что Аксенов "систематически занимается враждебной Союзу ССР деятельностью, наносит своим поведением ущерб престижу СССР".

Указ опубликован в "Ведомостях Верховного Совета СССР" № 2 за 1981 г. от 14 января 1981 г. (московские подписчики получили его в конце января — начале февраля), хотя по дате указа и номеру под ним его следовало напечатать в "Ведомостях ВС СССР" № 48 за 1980 г. от 26 ноября 1980 г.

Указом ПВС СССР от 12 января лишены гражданства Л. Копелев и его жена Р. Орлова, выехавшие в ФРГ 12 ноября 1980 г. на "временное жительство" (Хр. 60).

* * *

3 марта, после состоявшегося накануне международного телефонного разговора с Л. Копелевым, у его дочери Елены отключили на полгода телефон. На ее просьбу сообщить причину отключения зам. начальника городского телефонного узла ответил, что непосредственные причины отключения ему не известны; она "сама должна знать их"; "надо было раньше думать" и что можно обжаловать это решение "в органы".

Отключен также телефон у Гастевой, после телефонного разговора с В. Белоцерковским, позвонившим ей из-за рубежа.

13 марта отключен телефон у члена Московской группы "Хельсинки" Н. Меймана.

* * *

15 марта, в день рождения Т. Осиповой, ее муж И. Ковалев, вернувшись домой после длительного отсутствия, обнаружил, что телефон (250-56-90), стоявший в коридоре их коммунальной квартиры, исчез: пользуясь отсутствием Ковалева, соседи установили этот телефон в своих комнатах. Оформлен телефон на соседа И. Ковалева Мордвинова (Хр. 57).

На следующий день комната Осиповой и Ковалева оказалась опечатанной за задолженность в квартплате (законом эта мера в подобных случаях не предусмотрена; сотрудники домоуправления объяснили Ковалеву, что прибегли к ней, т.к. им не удалось застать его и переговорить лично, а так он сам пришел). Вскоре комнату распечатали.

* * *

* * *

На период съезда был отключен телефон в Киеве у В. Лисовой.

В феврале включен телефон в квартирах А. Лавута (суд – Хр. 60) и Л. Терновского (суд – Хр. 60).

* * *

В книге А.И. Иойрыша, И.Д. Морохова и С.К. Иванова "А-бомба" (М., "Наука", 1980) на стр. 410 рассказывается, как в 1956 г. И.В. Курчатов сделал в Великобритании доклад о работах СССР по управляемому термоядерному синтезу. При этом имена авторов двух пионерских работ в этой области (Сахаров и Тамм; Сахаров), о которых говорил Курчатов, в книге не упомянуты. В изданной ранее биографии Курчатова, написанной Головиным, они, в связи с этим докладом Курчатова, были названы.

В 1980 г. в московском издательстве "Молодая гвардия" вышел поэтический сборник "Поле Родины", посвященный 600-летию Куликовской битвы (сост. Н. Кондакова, Б. Примеров). В биографических справках авторов указаны Н. Гумилев и А. Вознесенский, стихов которых в сборнике нет. Напротив, в сборнике есть стихи С. Есенина и нескольких современных поэтов, о которых нет биографических справок.

На стр. 397 книги М. Булгакова "Избранное" (М., "Худ. лит.", 1980) написано "В данный том вошли ... восемь рассказов Булгакова". На самом деле в этой книге 7 рассказов.

В конце февраля Главлит запретил публикации работ Института психологии на том основании, что в них содержались ссылки на польских авторов. "Нельзя ссылаться даже на Каню", – заявили представителям Института в Главлите.

* * *

В начале января секретарь Союза советских писателей Сергей Михалков провел беседы с двумя из пяти составителей "Метрополя" (Хр. 52, 54) Е. Поповым и В. Ерофеевым (Хр. 55). Михалков в резкой форме охарактеризовал выпуск альманаха и тех, кто в нем участвовал. По его словам, Попов и Ерофеев сели в автобус, за рулем которого сидит Карл Проффер (руководитель издательства "Ардис" – Хр.) и везет их в пропасть. Они оказались в дурной компании: "проститутка Вознесенский пробил головой крышу и выскочил на Северном полюсе, алкоголичке Ахмадулиной все равно, в какой канаве оказаться; Битов исписался; Искандер мстит за отца, а Аксенов – за мать". Михалков сказал, что Ерофеев и Попов должны написать письмо, которое "пройдет" (но отказался уточнить его форму и адрес: "Не ставьте нам никаких условий!") – либо забыть о Союзе писателей. Попов и Ерофеев отказались написать такое письмо.

В середине января Е. Попов (Хр. 60) был вызван в КГБ, где ему пригрозили возбуждением дела по ст. 190-1 УК РСФСР, если он "даст еще одно интервью".

Писатель Евгений Харитонов был вызван в двадцатых числах января в милицию, работники которой "предупредили" его, что у него в доме собираются "неблагонадежные лица".

Член секретариата Союза писателей Римма Казакова усовещала Беллу Ахмадулину за ее выступление в защиту А.Д. Сахарова (Хр. 56). Казакова противопоставила ей свой подход к действительности, как более конструктивный, и в подтверждение этому извлекла из сумочки и продемонстрировала своей собеседнице орден "Дружбы Народов", которым была недавно награждена.

* * *

В середине февраля работники КГБ предложили группе неофициальных ленинградских литераторов подать на имя ленинградского отделения Союза писателей свои предложения о возможном их статусе при ССП. В ответ на это предложение был составлен проект "Устава горкома литераторов при ЛО ССП" и "Пояснения к проекту Устава". Однако встреча с представителями ССП все откладывается.

Из пояснений к проекту "Устава":

...

Многие авторы, безусловно одаренные и творчество которых все более заинтересовывает читателя, по тем или иным причинам утратили надежду видеть свои произведения опубликованными издательствами или редакциями.

...

Литературное ремесло вытесняет литературу как искусство. Катастрофически понижается уровень и значение литературной критики. Одним словом, сложилась ситуация, которая на руку только поделщикам литературы.

На этом фоне произведения, отмеченные мастерством, глубиной, искренностью, раскрывающие еще не нашедшие отражения стороны нашей современности, нередко воспринимаются как претенциозные, сомнительные или даже опасные, что, в свой черед, вызывает к их авторам, скажем прямо, "не литературный интерес".

...

В этой обстановке читательские запросы начинают во все большей мере удовлетворять литература рукописная, включающая, кроме стихов и прозы, литературоведческую и искусствоведческую критику и переводы.

Возникло "неофициальное искусство" или "вторая литературная действительность", сложилась дифференциация "официальный — неофициальный литератор" — явление совершенно небывалое в истории русской словесности.

...

Совершенно очевидно, что воссоединение литературы в одну отечественную невозможно, если талантливые литераторы будут оставаться за бортом нормального литературного процесса.

Горком литераторов при ЛО ССП ... есть, по нашему мнению,

верный и необходимый ответ по крайней мере на часть вопросов... Руководство ЛО ССП и неофициальные литераторы должны в диалоге, доброжелательном и самокритичном, разрешить проблемы сложившейся ситуации...

...

На наш взгляд, в круг обязанностей члена горкома литераторов не следует включать такие обязательства, которые прямо или косвенно содержат указания, каким должно быть художественное произведение. Литератор — гражданин, и он обязан подчиняться законам государства, а не цеховым требованиям. Личное достоинство также не должно определяться цеховой моралью. Считаем возможным указать отдельным пунктом обязательство каждого члена горкома руководствоваться установленными законом правилами.

* * *

Вадиму Щеглову позвонил из Лондона знакомый, который сказал, что, по сообщению ТАСС на Запад, Щеглов, Гайнов и Фонченков (члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР) высланы на Запад (все они находятся в СССР — Хр.).

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте было вывешено объявление о записи желающих приобрести дачный участок. В заявлении на участок требовалось, кроме прочих данных, указать национальность просителя.

28 февраля В. Новосельцев (см. Хр. 51 и ниже) позвонил С. Каллистратовой и в грубых выражениях сообщил ей, что она, по его мнению, принадлежит к "клике", узурпировавшей влияние в диссидентском движении, заполнившей дом А. Сахарова и предавшей его. Проживающая в квартире Сахарова в Москве Е. Алексеева, по убеждению Новосельцева, ведет распутный образ жизни и является "агентом КГБ". В течение монолога Новосельцева Каллистратова неоднократно бросала трубку, однако Новосельцев набирал ее номер вновь, сквернословил, говорил, что она обязана его выслушать, и сообщил, что в своей "разоблачительной" деятельности он будет и впредь апеллировать к самой широкой аудитории.

П е н а

4 февраля в почтовый ящик московской квартиры А. Сахарова было опущено две работы В. Новосельцева и сопроводительная записка к ним от 3 февраля:

С этими работами Вы должны ознакомиться и сделать соответствующие выводы. Порочную практику, которую Вы осуществляете в области защиты прав человека, осуждаю не только я, но и все бывшие политзаключенные, большая часть инакомыслящих и даже Ваши вчерашние друзья. Эти документы распространяются по

всей стране и будут распространяться до тех пор, пока Вы не измените порочные методы и поведение. Защита прав человека – почетная обязанность каждого порядочного человека, а не исключительная привилегия якобы избранных "вождей". Мне хочется полагать, что Вы не будете капризничать, а пойдете, наконец, по пути политической целесообразности. В чем и желаю Вам успехов и заранее солидаризуюсь с Вами.

Первая работа называется "Новосельцев против Сахарова или сахаровщины" (1980, 19 стр.). Она начинается словами:

Мой аналитический очерк предназначен лечь в основу широкой дискуссии среди инакомыслящих, так как пришло время всесторонне пересмотреть опыт минувшего десятилетия...

В статье, в частности, говорится:

Корни интеллигентского инакомыслия неотделимы от конкретно-исторической среды, в которой оно возникает. Желание дать своим действиям интеллектуальное и моральное оправдание сделало некоторых интеллигентов идейными приверженцами демократии, хотя эта идейность не идет дальше демократической фразеологии из старого энциклопедического словаря. Часть интеллигенции, ощутив в силу сложившихся условий потребность в героическом страдании, но так и не найдя смысл жизни, пережила подмену демократического духа на неумемную гордыню, не терпящую чужого мнения. Эти интеллигенты уподобились святым, погибающим из-за тщеславия фарисеев...

...

Политическая дискриминация рядовых инакомыслящих со стороны Сахарова и сахаровщины привела к дисперсному, т.е. раздробленному состоянию инакомыслия и даже утрате некоторых моральных качеств. Эта дискриминация закрыла возможность дискуссии...

...

Выпячивалось несколько имен из окружения Сахарова, которые возводились в ранг великих мучеников и героев. Преувеличение их геройства без чувства и меры шло в ущерб тем инакомыслящим, которые действительно страдали, но о них умалчивалось...

...Два явления – зубатовщина и сахаровщина – не только подобны, они проникнуты сходным желанием направить народ без революции и личного риска для идеологов в "прекрасный новый мир", в который сами радители въезжают только на белом коне...

...

...Сахаровщина, пользуясь своим положением, монополизировала область Самиздата...

Сахаров монополизировал информационные каналы с помощью иностранных корреспондентов...

...

Сахаровцы в лице Жолковской, распорядительницы Русского фонда, отказали жене Новосельцева...

Сам Гинзбург брал из Фонда для себя ежемесячно...

Вторая работа Новосельцева называется "Урок Закона Божия" (1980, 6 стр.). Она открывается цитатой из частного заявления Д. Дудко "Запад ищет сенсаций". Далее говорится:

Подумаем, что произошло со священником – прозрение или грехопадение?.. Общеизвестно, что отец Дудко в своих выступлениях до ареста солидаризовался с диссидентами, в частности, с академиком Сахаровым и его окружением...

...

Чтобы сохранить свое привилегированное положение среди инакомыслящих, сахаровцы ведут борьбу против любых замечаний на свой счет, любой критики, т.е. свободы мыслить. При этом они не брезгуют недозволенными средствами. Так, например, узнав об организации "КС" (Координационный совет, 1976 год), сахаровцы усмотрели в нем своего конкурента и пошли на откровенное предательство, намеренно разглашая о существовании "КС" ... Журнал "Хроника текущих событий", выпускаемый "вождями", пошел еще дальше. В №№ 45-46 была помещена заметка, в которой указывался центр КС – г. Луга и упоминались фамилии руководителей – моя (Новосельцев) и Федоров Ю.

(Единственное сообщение в Хр. 45-46, похожее на то, о чем пишет Новосельцев: следователь Саушкин на допросе сказал Ю. Федорову, что в Луге есть нелегальный центр, руководитель которого – Федоров.)

...

Ближайшая сподвижница Сахарова Т. Великанова, редактор "Хроники текущих событий", не один раз использовала "Хронику" для сведения личных счетов. Так, в № 51 помещена статья, в которой снова черным по белому значителся, что Новосельцев сколачивает нелегальную организацию...

Сахаров сегодня – российское несчастье. Это с его легкой руки повторяются имена дутых "героев": все те же Ланда, та же Боннэр, те же Ковалев, Орлов, Щаранский...

* * *

В тот же день, 4 февраля, некоторые москвичи (среди них – Боннэр, Лерт, Смирнов) обнаружили в почтовых ящиках однотипные анонимные письма, отправленные с главпочтамта накануне, 3 февраля, где, в частности, говорится:

Стало известно, что Новосельцев вместе с ГБ готовит новую провокацию: они собираются выпустить самиздатский журнал и Новосельцев будет искать авторов для публикации их работ в этом журнале, чтобы затем, по примеру "Поисков", расправиться с ними.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

Г. Владимов. *К освобожденным американским дипломатам.* (22 января 1981 г.)

Автор призывает выступить в защиту других жертв практики заложничества, в том числе – А.Д. Сахарова.

Г. Владимов, С. Каллистратова, Б. Альтшулер, И. Ковалев, Ю. Гольфанд, М. Петренко-Подъяпольская, Ю. Шиханович. *В связи с первой годовщиной ссылки Сахарова в Горький.* (22 января 1981 г.) (Хр. 56)

Авторы письма характеризуют положение Сахарова в ссылке и призывают добиваться ее прекращения.

...

12 лет академик Сахаров занимается активной правозащитной деятельностью, а унижительный страх существует, цементируя наиболее опасные и нелепые свойства системы, делая ее способной к катастрофическим срывам. Преодоление этой болезни – ... в осознании внутренней свободы, профессиональной независимости и солидарности, из которых в определенных обстоятельствах с необходимостью следуют и действия...

А. Сахаров. *Главе делегации США на Мадридской конференции Максу Кемпелмену* (29 января 1981 г.)

Приветствуя "твердую и последовательную позицию" западных делегаций на Мадридской конференции, Сахаров напоминает о важности персональной защиты

...узников совести – Орлова, Ковалева, Щаранского, Пяткуса, Лукьяненко, Стуса, Великановой, Лавута, Терновского, Некипелова, Руденко, Тихого, Мариновича, Матусевича, Осиповой, Гривниной, Якунина, Никлуса, Кукка, Терляцкаса, Зисельса, Браиловского, Болонкина, братьев Подрабинеков, Сереброва, Гримма, Абрамкина, Ланды, М. Джемилева, Р. Джемилева, Мейланова, Нудель, Слепака и многих других. В этом же ряду – защита меня, принципиально важная в связи не только с нарушением международных соглашений, но и с полным пренебрежением законами страны.

...

А. Сахаров. *Д-ру Сиднею Дреллу (Стенфорд, Калифорния)* (30 января 1981 г.)

Благодаря американских ученых-физиков за моральную поддержку в связи с годовщиной со дня его ссылки, Сахаров сожалеет, что

...не были обсуждены юридические, или вернее, антиюридические, особенности моего положения.

...Я живу в Горьком под арестом – круглосуточный милицкий пост вплотную к двери квартиры, но это нельзя назвать домашним арестом, потому что я нахожусь не у себя дома, и нельзя назвать ссылкой, так как при ней нет охранников у дверей и не ограничивают контакты с приезжими – ко мне же кроме жены практически никого не пускают. Никакие официальные учреждения не взяли на себя до сих пор ответственность за примененные ко мне незаконные меры и установленный мне режим.

...

Любой осужденный имеет право на кассацию, на обжалование действий официальных лиц и какие-то официальные лица несут ответственность, во всяком случае, за жизнь осужденного. Я лишен всех этих прав и фактически нахожусь вне закона – заложник неизвестно в чьих руках. А то, что сотрудники КГБ проникают в квартиру (подчеркиваю – тайком от милиционера), не только является грубейшим нарушением права, но и создает непосредственную угрозу для жизни.

...

В силу перечисленных незаконных особенностей моего положения и клеветы в мой адрес, мое требование суда остается в силе.

...

И. Ковалев. В следственный отдел КГБ (6 января 1981 г.)

...

Я заявляю решительный протест по поводу незаконного допроса, проведенного к тому же в ночное время, своей знакомой Ледедновой Т.О.

...

Это уже не первый известный мне случай, когда моих знакомых пытаются таким образом незаконно допросить обо мне... В течение всего этого времени я периодически замечаю за собой слежку, иногда весьма откровенную.

Все это заставляет меня предполагать, что против меня возбуждено уголовное дело и ведется расследование. Я предполагаю, что занимается им именно ваше ведомство, т.к. именно в вашем ведении находится дело моей жены Татьяны Осиповой.

...

Если мое предположение о возбуждении дела окажется верным, требую это дело прекратить; если же я ошибаюсь, то требую прекратить необоснованное оперативное наблюдение за мной и моими знакомыми. По моим прикидочным подсчетам на оперативное наблюдение только за мной должно быть потрачено что-то порядка десятков тысяч рублей государственных средств..., т.е. больше даже, чем на мое бесплатное образование и медицинское обслуживание.

...

И. Ковалев. *Начальнику ЦГЭ Кашику* (29 января 1981 г.)

В заявлении по месту работы своей жены Татьяны Осиповой Ковалев напоминает о праве коллектива на выдвижение общественного защитника для участия в суде.

...

Я думаю, что особенно важно объективное информирование общественности и ее активное участие в процессах по обвинениям, аналогичным обвинению, выдвинутому против моей жены, поскольку такие обвинения (я назвал бы их "политическими") прямо связаны с общественной деятельностью обвиняемых.

Далее Ковалев ходатайствует о выдвижении такого общественного защитника от ЦГЭ на предстоящем процессе над Т. Осиповой и предлагает детализированную справку о процедуре, предусмотренной законом для этого случая.

Узнав о заявлении, несколько сотрудников Т. Осиповой 4 февраля ходатайствовали перед месткомом о созыве общего собрания для его рассмотрения, однако последствий это не имело.

Ю. Киселев, В. Фефелов, О. Зайцева, Ф. Хусаинов. *В президиум Мадридского совещания* (1 февраля 1981 г.)

Члены Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР напоминают участникам совещания о том, что 1981 год объявлен ООН годом инвалидов, и выдвигают конкретные предложения:

...

1. Обязать каждую страну-участницу Совещания выделить за счет военных ассигнований в пользу инвалидов определенную значительную сумму.

...

2. Обязать военное руководство каждой страны-участницы Совещания ввести ... нравственную подготовку солдат, имея в виду гуманное отношение к беспомощным мирным жителям, раненым и больным.

...

3. Ввести в уставы армий стран-участниц Совещания обязательный пункт, позволяющий отказ от выполнения антигуманных приказов начальника, как это сделано в армии ФРГ.

...

Заявление редакции журнала "Поединок" (23 января 1981 г.)

Первое подписанное заявление редколлегии самиздатского журнала (Хр. 56, 57) отражает ее обеспокоенность "тяжелым положением, сложившимся в правозащитном и демократическом движении".

...

Случилось так, что уныние и апатия, дрязги и склоки пришли на смену правдивому слову, острому перу и светлой мысли.

Пора понять, что, если мы не вернем дух товарищества, уважение друг к другу и посильную поддержку попавшему в беду, то мы не только ничего не добьемся, но и разрушим то, что создали.

Редакция сообщает об издании журнала и преследованиях его редакции после выпуска в 1979 г. 1-3 номеров.

В 1980 году органами госбезопасности были произведены обыски у членов редколлегии журнала и все материалы, подготовленные к публикации в 4-м и 5-м номерах, были конфискованы.

Несмотря на то, что ряды редколлегии сократились, подготовлен к выпуску 6-й номер "Поединка", тем самым продолжается деятельность общественного литературно-художественного журнала. Журнал "Поединок" будет выпускаться и в дальнейшем.

Члены редколлегии: Е. Абрамова, В. Быков, Ю. Денисов, Н. Денисова, М. Иконников, Е. Осипова.

В. Вайль, И. Сапиро. *Комиссии законодательных предположений Совета национальностей* (22 декабря 1980 г.)

Московские отказники предлагают добавить в Конституцию СССР статью "Граждане СССР имеют право выехать на постоянное проживание за пределы территории СССР. Это право может быть ограничено только законодательством СССР" и обосновывают свое предложение.

Т. Чилеева. *В. Павлову* (декабрь 1980 г.)

В газете "Крымская правда" за 27 ноября в статье "История одной сенсации" В. Павлов яростно вылил всю свою желчь на Айше Сеитмуратову.

...

Клевещет ли Айше, извещая весь мир об этих злодеяниях в социалистическом Крыму над коренными его жителями – крымскими татарами или Вы, В. Павлов, клевете на нее?

Автор, крымская татарка, живет в с. Малиновка Белогорского р-на Крымской обл., прописана.

* * *

Ташкентская газета "Правда Востока" от 12 февраля напечатала "Открытое письмо гражданина Роллана Кадыева бывшей советской гражданки Айше Сеитмуратовой" (В январе 1980 г. Кадыев был приговорен за "злостное хулиганство" к 3 годам лагерей строгого режима – Хр. 56; его местонахождение в настоящее время "Хронике" не известно.)

Я не сразу пришел к мысли написать это письмо. Но события развиваются так, что гражданская совесть не позволяет мне молчать. ...

Сейчас ты живешь в США. Первое время от тебя не было никаких вестей. Потом в 1979 году западное радио начало говорить о

крымской татарке Айше Сеитмуратовой. "Голос Америки", "Немецкая волна", "Би-Би-Си" в своих передачах твоими устами клеветали на социализм. ...

Ты сблизилась с украинскими националистами, вошла в представительство "Украинской хельсинкской зарубежной группировки", связалась с теми, кто был лишен советского гражданства за свою враждебную деятельность, — людьми, мне хорошо знакомыми, и полностью отдалась их "делам", которые, как известно, направлены на подрыв авторитета нашей страны.

Тебе безразлично, кто твои друзья: антисоветчики всех мастей, украинские националисты, русские белые эмигранты, бывшие каратели, власовцы и всякое иное отребье. Тот факт, что ты связалась с теми, кто сбежал в США, и сейчас выступаешь в роли "защитника крымских татар", лишний раз показывает твою беспринципность. Отец твой геройски погиб в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. А ты не брезгуешь давать руку предателям родины, которые расстреливали советских людей и впоследствии с недобитыми интервентами бежали на Запад. Делая это, Айше, ты прежде всего оскорбляешь светлую память отца. ...

Сейчас ты стараешься выставить себя "единственным уполномоченным представителем крымских татар на Западе". Лично я не могу понять, на каком основании ты делаешь это? Дело не в том, что когда-то в чем-то соглашавшийся с тобой человек (то есть я) сейчас не может тебя понять. Дело в другом: задолго до того, как ты покинула СССР, тебя перестали понимать и окружающие, потому что в последние годы ты не жила духовно со своим народом, не работала с ним, не делилась с ним своими радостями и горем. Ты жила как тунеядка на средства народа, пользовалась его щедростью и добротой. Поэтому моральное твое падение — естественное явление.

...

Документы Московской группы "Хельсинки"

- № 152 (4 января 1981 г.). *Суд над Александром Лавутом* (Хр. 60).
№ 153 (5 января 1981 г.). *Суд над Леонардом Терновским* (Хр. 60).
№ 154 (25 января 1981 г.). *Арест последнего члена Рабочей Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Феликса Сереброва* (см. наст. вып.).
№ 155 (29 января 1981 г.). *Повторное осуждение братьев Александра и Кирилла Подрабинеков* (см. наст. вып.).
№ 156 (6 февраля 1981 г.). *Арест В. Брашловского и разгон научного семинара отказников* (Хр. 60 и наст. вып.).
№ 157 (7 февраля 1981 г.). *Дело Оксаны Яковлевны Мешко* (Хр. 60 и наст. вып.).
№ 158 (1 марта 1981 г.). *О женщинах — узницах совести* (см. "В тюрьмах и лагерях").

НОВОСТИ САМИЗДАТА

И. Ковалев. *Шестьдесят четвертая?* (февраль 1981 г., 12 стр.)

В октябре 1980 г. И. Ковалев сопровождал родственников Т. Великановой в Мордовию, в Барашево, на свидание. В очерке рассказывается о поездке. В день отъезда из Барашева Ковалева задержали и изъяли миниатюрный фотоаппарат с наполовину отснятой пленкой (тем не менее Ковалев опубликовал около 30 фотографий). Обыскивающие угрожали Ковалеву привлечением по ст. 64 УК РСФСР (отсюда название очерка).

Б. Гаяускас. *Кое-что о Дудко* (1980 г., 3 стр.)

На пользу империи (1980, 1 стр.)

Народ и закон (1980 г., 1 стр.)

Статьи написаны автором (суд – Хр. 49) в 36 пермском лагере (особый режим) по-литовски. В Самиздате ходит русский перевод.

В. Некипелов. *Кому отворяем дверь (к одной не совсем обычной информации)*, (6 стр.)

Автор публикует протокол допроса Роальда Мухамедьярова (Хр. 27, 34) от 30 ноября 1972 г.

...

Что потрясает больше всего в этих обширных ... показаниях – это та легкость, с которой они выплеснуты на бумагу... В общей сложности выдано госбезопасности до 50 человек.

...

Нет, я не зову к затворничеству и всеобщей подозрительности, но к определенной разборчивости, бдительности, осторожности – да, зову.

Как бы там ни было, но мы должны задумываться, комужимаем руку, кому отворяем дверь.

...

(Многие из показаний Мухамедьярова в этом протоколе – ложные. – Хр.)

"Поиски и размышления"

№ 3 (11), (1980 г.)

№ 4 (12), (1980 г.)

№ 5 (13), (1980, 107 стр.)

№ 6 (14), (1981 г.)

№ 7 (15), (1981 г., 109 стр.)

№ 8 (16), (1981 г., 103 стр.)

В № 5 – письма в защиту В. Абрамкина, баллада Высоцкого о детстве, статья "Памяти трех поэтов-песенников" (Галича, Высоцкого и ... Окуджавы), обсуждение книги Б. Комарова "Уничтожение природы", письмо В. Сокирко Ф. Абрамову (Хр. 56), рецензия на "Живи и помни" Распутина, статья В. Сорокина "Золотые россыпи" (руководство для желающих найти себе работу).

В № 6 – письма и заявления в защиту Т. Великановой, рассказ Т. Стрельцова "Я знаю – город будет..." (как в Новокузнецке за одну ночь построили церковь), "Рассказ о том, как я воевал" Ю. Величина (Хр. 52, 56), стихи А. Антоновича, статьи "Без догмата" Г. Нилова и "Микроб коммунизма или тифозная вошь?" Максудова, рецензия на 2-е издание книги "СССР. 100 вопросов и ответов". (М., АПН, 1980).

В № 7 – о суде над В. Абрамкиным, статьи "Без догмата" Г. Нилова (продолжение) и "Национальные формирования царской армии в прологе Гражданской войны" Максудова, "Речь, которую я хотел бы произнести у своего гроба" Давида Дара.

В № 8 – о суде над Л. Терновским, статьи "Блатной мир московских институтов" А. Вецмана, "Православное государство и христианство" М. Орлова, "Структура партии большевиков – судьбоносный элемент тоталитарного госкапитализма" Б. Вайля, "Численность и потери латышских стрелков в 1918-20 гг." Максудова, "Лингво-семантические проблемы разрядки" Я. Нижегородского, стихи памяти Высоцкого.

Информационный бюллетень СМОТа № 10 (ноябрь 1980 г., 7 стр.)
№ 11 (январь 1981 г.)

В № 10 – "Торжественное открытие памятника рабочим, расстрелянным в Гданьске в 1970 году", "На Липецком тракторном заводе", "События в Эстонии" (демонстрации школьников осенью 1980 г.).

В № 11 – "Что можно ждать от грядущей пятилетки?", "В Афганистане гибнут люди", "Конец черных суббот" (в Ленинграде они отменены с 12 января), "Экспессы художественной жизни" (о выставках независимых художников в Ленинграде).

"Сумма" № 1-2 – 1980 г. (146 стр.)

В разделе А ("Рефераты и выписки") 40 статей, в разделе Б ("Рецензии. Точки зрения") 19 статей. Раздел В ("Содержание свежих номеров") содержит оглавление журнала "Диалог" (Ленинград) и еврейского журнала (на русском языке) "Хайим" №№ 1, 2 (Рига). Раздел Г ("Приложение") содержит информацию о конце журнала "Поиски", письмо "В защиту Валерия Абрамкина" и перепечатку из 56-го выпуска "Хроники" аннотаций эссе Померанца и статей Сокирко.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Для служебного пользования

П р и к а з
Председателя Государственного комитета
Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли
1 № 346/ДСП

г. Москва

06.06.1975

Об утверждении временной инструкции
о комиссионной торговле книгами

В целях мобилизации дополнительных резервов в формировании книжных фондов, повторного использования книг, находящихся у населения и пользующихся покупательским спросом, расширения торговли книгами, принятыми у населения на комиссию, установления единого порядка оформления этих операций и отражения в бухгалтерском учете **П Р И К А З Ы В А Ю :**

1. Утвердить Временную инструкцию о комиссионной торговле книгами.

...

Б.И. Стукалин

Временная инструкция
о комиссионной торговле книгами

1. Общие положения

...

3. На комиссию принимается печатная продукция (книги, альбомы, брошюры, изобразительная продукция, оригиналы рукописей и пр.), в первую очередь, трудно реализуемые и редкие издания, продажную цену которых сложно установить. Могут приниматься периодические издания (полным комплектом как советского, так и дореволюционного периода).

Примечание. Антикварные и букинистические книги, периодические и прочие издания до 1946 г. принимаются на комиссию только букинистическими магазинами (отделами), которым разрешена в установленном порядке торговля комиссионной литературой.

Зарубежные издания принимаются букинистическими магазинами (отделами), работающими с литературой, издаваемой на иностранных языках, по разрешению Госкомиздата СССР.

...

5. Не подлежат приемке на комиссию и продаже:

а) книги, включенные в "Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети" (части 1 и 2, изданные Главлитом СССР в 1960 и 1973 гг.), в аналогичные списки главлитов союзных республик, а также книги, подлежащие изъятию по приказам и другим документам органов цензуры, по циркулярам и письменным распоряжениям вышестоящих книготорговых организаций; иностранные издания с цензорским знаком "шестигранник";

б) советские издания с какими-либо ограничительными грифами, штампами или пометками: "Секретно", "Не подлежит оглашению", "Для служебного пользования", "Только для членов КПСС", "Только для членов ВЛКСМ", "Рассылается по списку", "Сигнальный экземпляр", "На правах рукописи", "Для отзыва", "Для заключения", "Обязательный экземпляр", "Разрешается выпуск в свет", "Контрольный экземпляр", служебные издания, выпущенные без указания цены, издания с цензорскими штампами, разрешающими произведение к печати;

в) издания, имеющие штамп или печать советских государственных и общественных библиотек и учреждений;

г) постановления и распоряжения правительства СССР, не опубликованные в печати, узковедомственные издания, предназначенные для служебного пользования;

д) политически вредная непериодическая отечественная литература на всех языках; издания со статьями и изображениями лиц, все произведения которых подлежат изъятию, с цитатами из их произведений или выступлений, а также с текстом, в котором восхваляются эти лица; книги, пропагандирующие взгляды бывших оппозиционных течений в коммунистических партиях и лидеров этих течений; издания, направленные против КПСС и основоположников марксизма-ленинизма; черносотенно-монархическая, белогвардейская, антисоветская, антисоциалистическая литература; враждебная коммунизму литература, изданная партиями, боровшимися с РСДРП-КПСС (эсеровская, меньшевистская, кадетская и др.);

е) иностранные издания, содержащие антисоветские, антисоциалистические материалы; книги, пропагандирующие реакционную идеологию; порнографические, бульварные, религиозные и религиозно-пропагандистские издания, а также вся литература, издаваемая антисоветскими эмигрантскими организациями;

ж) все служебно-религиозные произведения печати; издания, содержащие религиозную пропаганду; религиозно-мистическая литература; книги по хиромантии, магии и др.

Примечание. Издания религиозного характера, имеющие художественно-историческую ценность, первопечатные издания, манускрипты и т.п.

разрешается покупать в городах Москве и Ленинграде через головные букинистические магазины, в других городах – с ведома управляющих (начальников, директоров) книготоргов или их заместителей;

з) бульварно-порнографические произведения;

и) советские периодические издания военного и научно-технического характера, не включенные в открытые каталоги "Союзпечати";

к) книги с надписями, подчеркиваниями и вклейками, носящими нежелательный политический характер, а также затрудняющими чтение или искажающими текст;

л) книги советских изданий без титульного листа;

м) книги с текстом, не отвечающим заголовку;

н) книги с типографическим браком.

Примечания.

1. Разрешается продавать только библиотекам, партийным организациям и советским учреждениям по их заявкам следующие издания: стенографические отчеты съездов и конференций КПСС, ВЛКСМ, съездов и сессий Советов, профсоюзов (выпущенные до июля 1953 г.), конгрессов и пленумов Коминтерна, а также комплекты энциклопедий: "Малая советская энциклопедия" 1-е и 2-е издания, "Большая советская энциклопедия" 1-е издание, "Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат", "Литературная энциклопедия". Отдельные тома указанных изданий, не имеющие дефектов политического характера, могут продаваться без заявок.

2. Разрешается продавать библиотекам общественно-политические и литературно-художественные журналы (полные комплекты) дореволюционных и советских изданий до 1954 г. только по заявкам советских организаций. Отдельные номера таких журналов, не вызывающие сомнения политического характера, и журналы, изданные с 1954 г. и включенные в открытые каталоги "Союзпечати", поступают в свободную продажу без заявок. Без заявок могут продаваться также научно-технические дореволюционные и советские журналы независимо от года издания, а также прогрессивные литературно-художественные журналы, изданные до XX века.

3. Издания, предназначенные для продажи по заявкам библиотек и советских организаций, хранятся в подсобных помещениях магазина и в торговый зал не поступают;

о) не подлежит приемке на комиссию также изобразительная продукция:

– политически вредного содержания; изображения монархического, черносотенного, шовинистического характера;

– изопродукция религиозного содержания, если она не воспроизводит высокохудожественные классические произведения;

- изображения, восхваляющие буржуазно-мещанский быт; изопродукция с непристойными изображениями бульварно-порнографического характера;
- изопродукция, не имеющая издательских выходных данных;
- фотооткрытки, выпущенные в советское время, не имеющие выходных данных; открытки, использованные при почтовой переписке, а также рекламные открытки, изданные торговыми фирмами;
- фотооткрытки, выпущенные за рубежом, не имеющие художественно-познавательной ценности.

Примечание. Разрешается покупать и продавать фотооткрытки, выпущенные за рубежом, воспроизводящие классические произведения живописи, графики, скульптуры, архитектуры; виды местностей, городов и других населенных пунктов; изображения выдающихся прогрессивных политических деятелей и деятелей науки, литературы, искусства.

6. Ответственный за приемку книг работник магазина внимательно просматривает каждое печатное издание, предлагаемое на комиссию, с точки зрения политического содержания, полезности материала, исторической ценности и т.п.

В отдельных случаях, когда у товароведа возникает сомнение в целесообразности покупки того или иного отечественного издания, руководитель книготорга обращается в местный орган Главлита СССР за консультацией по данному изданию.

Когда возникает сомнение в целесообразности покупки того или иного иностранного издания, местный книготорг обращается за разъяснением во Всесоюзное объединение книжной торговли Госкомиздата СССР, которое в случае необходимости консультируется с Главлитом СССР.

...

14. Ответственность за качество принятых книг и их продажу несут приемщики, заведующие отделами, заведующие или директора магазинов.

Администрация магазина систематически проводит инструктаж работников занятых приемом книг на комиссию и их реализацией.

Настоящая Инструкция объявляется под расписку всем работникам магазина (отделов).

...

ДОПОЛНЕНИЯ

16 июня 1980 г. в Самарканде по делу Лавута (суд – Хр. 60) провели обыск у Кемала Усеинова (Хр. 51). Изъята крымско-татарская "Информация" № 9/132 (22 ноября – 30 декабря 1979 г.).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдулаев	66,67	Балашов	27	Валлимяэ Э.	46
Абрамкин В.	75,76, 99, 104, 105	Барабадзе	62,63	Валлнер Х.	47
Абрамов Ф.	104	Барац В.	85,86	Валов Ю.	85
Абрамова Е.	102	Барац Г.	85,86	Вальдман И.	44
Абрамович П.	29,61	Батаревский О.В.	25	Варвак Леон.	62
Австриевских	64,65 70	Батоврин С.	92	Варвак Лил.	62
Азизов К.	51	Бахмин В.	16,21,22, 30,31,76	Варвак (семья)	61, 62
Азизова К.	51	Белов С.	85	Вартанян	41
Аксенов В.	93,94	Белопольский Р.	14	Вахе К.	47
Айрикян П.	72,73	Белоцерковский В.	93	Веливите М.	48
Александров	64,70	Берлингуэр Э.	8,11	Великанова К.	39
Алексеева Е.	37,51, 96	Битов А.	94	Великанова Т.	27, 30,31,39,98,99, 104,105
Алтунян А.	39	Бобряшева Л.В.	64, 68	Величкина Ю.	105
Алтунян Г.	37,39,40, 83	Боголюбов Г.	89	Величко В.Е.	24
Альтшулер Б.	99	Бойцова Л.	30	Вероман Н.	45
Амбарцумян	81	Болонкин	99	Вецман Н.	105
Ананьев	64,70	Боннэр Е.	17,81, 98	Вичвар Э.	33
Андропов Ю.	86,87	Борецкий И.П.	28	Владимов Г.	99
Андрюшечкин	8	Борисов В.	63	Вознесенский А.	94
Аникин	34,36	Борисова Е.П.	22,63	Волков И.	8,9
Анисимова	84	Бородин Л.И.	87	Вологузов	20
Антонов А.М.	33	Браиловский В.	28, 29,61,99,103	Волошанович А.	20
Антонович А.	105	Брежнев	35,41,43,51, 65,66,68,77,78,92	Воробьев Ю.М.	29
Антонюк Э.	83	Булах Э.	53	Вуль Е.Д.	27
Анцупов Е.	36,41	Булгаков М.	94	Вуль Л.Д.	27
Аптекарь Л.	30	Бурцев В.	89	Вуль Л.Д.	27
Арутюнян М.	81	Бурцев Ю.А.	27,30	Высоцкий	104,105
Аршакян А.	41	Быков В.	102	Выходцева	84
Аршанский В.С.	80	Быкова Е.И.	63	Гайнов	96
Ахмадулина Б.	94,95	Вайль Б.	105	Галич	26,104
Ацута И.	50	Вайль В.	102	Гальперин	23,25
Бабусенко Н.С.	39 40	Вайчюнас В.	47	Галиуллин	81
Бадзьо Ю.	40,73,79	Вайчюс А.	49	Гамбург О.	7-11
Баженова	84	Валиулин М.К.	78, 79	Гамсахурдия	42-43
Байкова Н.Г.	22,23, 76			Гандзюк В.И.	38
				Гастев Ю.	32
				Гастева	93
				Гаяускас Б.	104

Гвоздева	84	Джемилев М.	12,14,	Иванец С.Н.	77,78
Генчу А.Т.	39		66,99	Иванов А.А.	29
Гершуни	30	Джемилев Р.	99	Иванов С.К.	94
Гинзбург	98	Дзэбоева Э.	32	Иконников М.	102
Глух	77	Дзюба Ю.	37,39	Ильвес	44
Глухих	64,69	Дмитриев	13	Имнадзе А.	75
Глушков	8,10,11	Дорофеева	14	Иойрыш А.И.	94
Гогия Э.	41,42	Дрелл С.	99	Иошпе А.	61
Годнев В.	30	Дудко Д.	87,98,104	Исаенко В.	77
Головин	94	Дымшиц	74	Искандер Ф.	31,94
Гольдштейн Г.	62,63	Дюбченко	53	Искра	8
Гольдштейн И.	62,63	Дядькин И.	33,76		
Гольфанд Ю.	81,99			Кабулов	17
Горбачев С.	33,76	Евсюков С.С.	77,79	Кадулин В.А.	77,78
Горбачева Э.	33	Евсюковы (семья)	77-79	Кадыев Р.	102
Горбман Э.	52	Елистратов В.	92	Казакова Р.	95
Грибовский О.А.	77	Еременко	89	Казачков М.	71,72
Гривнина И.	17,20,	Ермилов	7	Каллистратова С.	17,
	21,99	Ермолаев С.	21,89		81,96,99
Григоренко	77	Ермолаева М.П.	21,	Кальювез Т.	44
Григоренко П.Г.	36		89	Каня	94
Григоренко П.Г.	(семья)	Ерофеев В.	94	Капаев	17,20,21
	26	Есенин С.	94	Капаев В.Н.	27
Григорьева Г.	22	Ещенко Т.	25,26	Каплун И.	7,11,16
Григорьянц С.	88			Каратаев Б.Б.	32
Григорьянц Т.В.	88	Жадов Ю.С.	86	Карумян	41
Гримм С.	31	Жгенти В.	41,42	Каспутите Ф.	47
Гримм Ю.	31,75,76,	Желтковская И.	87	Катукова И.В.	72
	99	Жилин	72	Катаев	64,68,70
Гришин	60,85	Жолковская	98	Кашик	90,91,101
Гробов Б.	80	Жуков М.	45,47	Каштанов О.Б.	28
Гроссман Д.	58			Кветкаускас Ю.	48
Гумилев Н.	94	Зайцева О.	101	Кемпелмен М.	99
Гуревич А.Б.	29	Зайченко А.М.	37	Кесслер А.	47
Гуревич М.А.	23-25	Замостовский	9	Кириченко С.	40
Гусев В.	12,13	Здоровой	37,39	Кирсипуу	43
		Зедерей Н.И.	18,19	Киселев Ю.	92,93,
Давыдов В.	84	Зеленев В.	80		101
Дар Д.	105	Зиман Л.	16	Климаков А.М.	59
Дасив К.	83	Зияченко А.М.	36-38,	Клоус К.	85
Датешидзе Л.	63		40	Ключихина С.	64
Дедушев В.	52	Зисельс	99	Книжник И.	91
Дедюлин С.	63	Зингерев	77	Ковалев	98,99
Демидов Г.Г.	28	Зотов М.В.	25	Ковалев И.	17,93,99-
Денисов Ю.	33,102	Зубко С.	92		101,104
Денисова Н.	102			Ковалев С.	30,73

Ковгар Б.	40,41	Лекшайтис	48	Менделевич И.	63,75
Козицкий В.	52,53	Ленин В.И.	66-69,90	Мешко О.Я.	33,34, 103
Козлов	88	Леонтьев Д.	21,31	Милявский М.	38
Комаров В.	104	Лерт	30,98	Миняков Д.	49
Комарова Н.	17	Лиллемаэ Ю.	47	Мироханов Ю.	52,53
Кондакова Н	94	Лисовая В.	39,94	Михалков	67,94
Кони Р.	44	Лишневская М.	8	Мкртчян А.	81
Коннов	64,65,70	Лобанов Н.	85	Молок А.	47
Коновалов	16,20,21	Лозовский	33	Молочков В.И.	31
Копелев Л.	93	Лохвицкая Л.	38	Морохов И.Д.	94
Кораблев	40	Лубенская Л.И.	29	Мордвинов	93
Коринец Л.	58	Луканов П.П.	90	Морозов М.	7-11
Коростелев	9	Лукаускайте-Пош- кене О.	47	Мурашкинцев А.Е.	64,66-70
Корягин	41	Лукьяненко	99	Мурженко А.	51,64, 74
Корякин А.И.	17-20	Лупинос А.	84	Мурженко Л.	51,52
Косакаускис К.	49	Лупинос И.Т.	84	Мурзин	19
Коцюбинская М.	40	Лютиков	7-9,11	Мухамедьяров Р.	104
Кошаровский Ю.	29	Лядов	59	Мясниковский АА.	22-25,90
Кравцов	37	Лялл	44,46	Набока С.	38
Крамаревский В.	53	Магидович А.	22	Навасардян А.	41
Крамаревский М.	53	Магарик В.	59	Навицкас Э.	48
Красильников	64,65, 70	Маевская	36	Нагле И.	7,11
Кронрод В.	90	Мазур	31	Назарян Р.	79
Крылов	67	Макар-Лиманов	59, 60	Неверова П.	50
Крылов В.В.	26,27	Макаров Г.Г.	12	Недобра В.	37,39
Кудрявцев И.А.	23, 24	Максимов Ю.	50,51	Неизвестный Э.	8
Кузнецов	74	Максудов	105	Некипелов	99
Кукк Ю.	43-47,99	Мальцева Н.	30	Некипелов В.	75,104
Курчатов И.В.	94	Малых	64,65,70	Некипелов С.	91
Куусма	43	Малюта	34,36	Неплович В.	21
Кушниренко В.	62	Малявин	64,68,70	Ниеляндер Э.	45,47
Кушниренко И.	62	Мамонова	30	Нижегородский Я.	105
Кюнк А.	44	Магомедова	10	Никитин А.	85
Лавров И.А.	52	Маринович	99	Никитин Г.А.	18-19
Лавут А.	90,91,94,99, 103,109	Маркосян Р.	90	Никитин Н.	82
Лазарева Н.	22	Марченко А.	41	Никлус М.	43-47,99
Ланда Е.	52,53	Марченко В.	77,83,84	Никлус Ю.	45
Ланда М.	83,94,99	Матусевич А.Ф.	81	Николаев	31
Ларин	64,70	Матусевич Н.	81,99	Нилов Г.	105
Ларцев Е.	47	Махов М.	20	Новоселов В.В.	72
Лауринавичюс Б.	47	Мейланов	99	Новосельцев В.	96-98
Леденева Т.О.	100	Мейман Н.	17,29,37, 81,93		

Норейкас	48	Поздеев Ю.	64	Себелев П.	76
Нудель	99	Покаржевский	58	Сеитмуратова А.	
Нужнов А.С.	64,61, 68	Половнев	58		102-103
Нукрадзе Н.	75	Поляк А.	76	Сергина О.	22
		Померанц	105	Серебров Ф.	16-18, 20,21,99,103
Овчинников	75	Померанцев И.	7-9	Сереброва В.	21
Овчинников С.Н.	64, 67,68,70	Попадюк Э.	83	Серебряков Ю.И.	50
Огурцов И.	73	Понделкин М.И.	72	Сеттер Д.	85
Одинцов В.Г.	91	Попков В.	88	Сидельник В.А.	19
Окуджава	104	Попов	16,20,21	Сийтин В.	47
Омельченко Н.Б.	24	Попов	71,72	Симчич М.	77
	90	Попов Е.	94	Синкявичюс	48
Орлов М.	105	Попов О.	23,24	Синюк	39
Орлов Ю.	75,81,98,99	Потемкин	8,9	Сиротенко Е.	72,73
Орлова Р.	93	Престин В.	29	Сичко Вас.	34,35
Осипова Е.	102	Примеров Б.	94	Сичко Вл.	34-36
Осипова Т.	12,90,91, 93,99-101	Прокопьев	13	Сичко П.	34,35
Остапенко А.М.	74	Промыслов	58	Слепак	99
Островская Н.	14	Проффер К.	94	Слепцова	10
Отарашвили М.	43	Пустотин	59	Смирнов	98
Отс А.	46,47	Пяткус	99	Смирнов А.	26,27
Оя	43			Смирнов В.	63
		Рабинович В.	59	Сокирко	22,104,105
Павлов В.	102	Радин А.	59	Соколинский Е.А.	90
Павловский Г.	30	Райкин А.	67	Соколов	64,69
Пархоменко Е.	38	Распутин	104	Соколова С.	63
Пастернак	69	Рахимов С.	61	Солдатов А.	66
Пашко А.	40	Ревнивых	64,69	Солдатов С.	82
Пестов	64,69	Розенштейн А.	59	Солженицын	31-33
Петраш С.	35	Романенко А.	90	Сорокин В.	82,104
Петренко М.	20,21	Руденко А.	8	Сосновский	8-11
Петренко-Подъя- польская М.	99	Руденко Н.	73,99	Степанец Г.	90
Петров	12,13	Руденко Р.	73	Стрельцов Т.	105
Петров В.	22	Руднев	64,70	Стукалин Б.И.	106
Петров Ю.	23	Ручко И.А.	87	Ступников А.	7,8,10, 11
Пинус В.	52,53	Рязанов	10	Стус	99
Плахотнюк Н.	87			Суслова	76
Подрабинек А.	12- 16,71,76,99,103	Сажнов	11		
Подрабинек К.	15, 64-71,76,99,103	Самхарадзе Н.	42	Талур А.	45-47
Подрабинек П.А.	64, 67	Сапиро И.	102	Тамм	94
		Сарбаев А.	90	Ташимова	84
		Саркисян Э.	52	Теребилов	51
		Сахаров А.Д.	36,37, 39,67,81,94-99	Тересюте Р.	47
		Сваринскас А.	48	Терляцкас А.	44,99
		Свердлов	67	Терновская Л.	21,76
		Свердлов В.	72		

Терновская О.	17,21, 22,76,94,99,103, 105	Фонченков	96	Шатравка А.	88
Терновский Л.	91	Фролов	65	Шахновский В.	29
Тесменицкий Л.Г.	29	Фролов	84	Швейский В.Я.	22
Тилгалис Я.	74	Хауд	44	Швецов	13,14
Титов В.	86,87	Харитонов Е.	95	Шепелев В.	25
Томилов	64,69	Халин В.	42	Шепелев Г.	25,26
Тихий	99	Хоменко В.	50	Шиханович Ю.	27,99
Трунов	18,19	Храковская Н.	61,62	Шмигель	84
Тульчинский А.	39	Хромова А.	13,15	Шубина	7,11
Туманова Л.Б.	31	Хрущев	33,49	Шугалиева	9
Турик А.	75	Цидзикас П.	47	Шигалиева	11
Туркин	8,10	Цуриков В.	20	Шулемович В.	52
Тхоржевская М.	30	Чегрецкий В.И.	77,78	Шумской	88
Усатюк А.В.	83	Черновол В.	40	Шустиков	84
Усеинов К.	109	Чернявская И.	38	Щаранский А.	74,98- 99
Утевский М.	31	Черткова А.В.	84,85	Щеглов В.	32,96
Федоров П.П.	12,15	Чилеева Т.	102	Щеголева И.	59
Федоров Ю.	63,64,75, 98	Чиганава В.	41,42	Щербаков	7,9
Федякина Р.	27,28	Чуйко Б.	75,80	Эссас И.	29
Фефелов В.	101	Чупьшев	89	Юрвичюс М.	47
Филимонов А.	64-66, 68-71	Шабашов Л.	29	Яковенко	39
Флейшгаккер М.	60, 61	Шеварднадзе	62	Якунин Г.	90,99
		Шипова А.	59		
		Шалопа Л.	48,49		

\$ 5.00